Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Накрыжская Валерия Аркадьевна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Кашкин Сергей Юрьевич

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……5

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ …18

§ 1.1. Теоретические подходы к определению понятия «промышленная политика» и субъектов правового регулирования промышленной политики Европейского союза……... 18

§ 1.2. Историко-правовые аспекты формирования промышленной политики в Европейском союзе: от Европейского объединения угля и стали до Лиссабонского договора……..28

1.2.1. Первичное правовое регулирование промышленной политики Европейского объединения угля и стали и заложение фундамента европейской промышленной политики – 1950-е годы……28

1.2.2. Углубление промышленной интеграции в рамках Европейского союза – конец 1950-х – 1970-е годы……...31

1.2.3. Трансформация правового регулирования промышленной политики в рамках Европейского союза в 1980-х – начале 2000-х годов……35

1.2.4. Развитие правового регулирования промышленной политики Европейского союза в XXI веке……40

§ 1.3. Современная компетенция Европейского союза в сфере промышленной политики и ее соотношение с компетенцией государств-членов Европейского союза……... 49

1.3.1. Общие положения о современной компетенции Европейского союза в сфере промышленной политики…… 49

1.3.2. Региональные аспекты компетенции государств-членов Европейского союза в сфере промышленной политики……...52

1.3.3. Климатические аспекты компетенции Европейского союза в рамках промышленной политики…… 57

1.3.4. Инновационные аспекты компетенции Европейского союза в рамках промышленной политики ……61

1.3.5. Инвестиционные аспекты компетенции Европейского союза в рамках промышленной политики ……63

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ……66

§ 2.1. Регуляторные механизмы правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе……66

2.1.1. Принципы правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе……66

2.1.2. Регуляторные механизмы Европейского союза в области повышения устойчивости промышленности……...70

2.1.3. Регуляторные механизмы Европейского союза в области цифровизации промышленности……...79

2.1.4. Регуляторные механизмы Европейского союза в области повышения технологической независимости……..84

§ 2.2. Организационные механизмы правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе……96

2.2.1. Европейский институт инноваций и технологий и Европейский инновационный совет……96

2.2.2. Промышленные экосистемы ……..101

2.2.3. Промышленные альянсы……104

2.2.4. Промышленные кластеры……...107

§ 2.3. Финансовые механизмы правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе……..112

2.3.1. Стратегические приоритеты реализации финансовых механизмов правового регулирования промышленной политики……112

2.3.2. Программа InvestEU……115

2.3.3. Механизм «справедливого перехода»……...118

2.3.4. Платформа «Стратегические технологии для Европы» (STEP)……. 121

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ……..124

§ 3.1. Основные направления дальнейшего развития промышленной политики в законопроектах и документах стратегического планирования Европейского союза……124

3.1.1. Совершенствование правового регулирования промышленной политики как части единого рынка в рамках адаптации к условиям XXI века…… 124

3.1.2. Создание правовых условий для внедрения инноваций в промышленность……. 130
3.1.3. Расширение климатически нейтрального правового регулирования и внедрение принципов ESG в промышленную политику…….132
3.1.4. Нормативное обеспечение честной конкуренции для развития европейской промышленности…….136
3.1.5. Правовое регулирование адаптации человеческих ресурсов к требованиям новой промышленной политики……139
§ 3.2. Промышленная политика в Европейском союзе, Содружестве независимых государств, Евразийском экономическом союзе и Союзном государстве России и Беларуси: сравнительно-правовые аспекты……..143
3.2.1. Правовые аспекты промышленной политики Содружества независимых государств…….145
3.2.2. Правовые аспекты промышленной политики Евразийского экономического союза…….150
3.2.3. Правовые аспекты промышленной политики Союзного государства России и Беларуси…… 157
§ 3.3. Правовые вызовы в регулировании промышленной политики в Европейском союзе для России и евразийских интеграционных объединений……...161
3.3.1. Правовое закрепление милитаризации промышленной политики….161
3.3.2. Закрепление в правовых актах требований об адаптации промышленности к цифровому XXI веку……...166
3.3.3. Сбалансированность правового регулирования и расширение использования экспериментальных правовых режимов («регуляторных песочниц»)...168
3.3.4. Достижение компромисса между национальным и наднациональным подходом к правовому регулированию промышленной политики……173
3.3.5. Правовое закрепление стратегической автономии от третьих государств…….175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 180
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ…….. 183

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях глобализации и стремительного технологического развития перед государствами стоят новые вызовы и задачи, требующие обновления подходов к регулированию промышленной политики. В качестве образца для рассмотрения опыта и анализа лучших практик правового регулирования промышленной политики в интеграционных объединениях был избран Европейский союз, объединяющий государства с развитой экономикой.

Более того, Европейский союз, являясь одним из крупнейших политико-экономических блоков в мире и государствоподобным образованием, обладающим собственной компетенцией, переданной ему государствами-членам данного объединения, стремится укрепить свою промышленную базу, способствовать инновациям и устойчивому развитию, а также обеспечить собственный технологический суверенитет, одним из компонентов достижения которого является осуществление независимой и эффективной промышленной политики.

Правовое регулирование в области промышленной политики имеет большое значение для обеспечения конкурентоспособности национальных предприятий, защиты прав потребителей и обеспечения экологической безопасности. Введение новых актов стратегического планирования, таких как «Новая промышленная стратегия для Европы» 2020 года, свидетельствует о необходимости адаптации регуляторных механизмов к современным социально-экономическим реалиям.

Необходимо отметить, что учет опыта Европейского союза в области правового регулирования промышленной политики может быть полезен для России и интеграционных объединений с её участием. В текущих условиях важным аспектом становится развитие международного сотрудничества и обмен лучшими практиками. Такой подход способствует укреплению взаимопонимания и совместному решению глобальных вызовов, что также может быть полезным для России и ее партнеров по Содружеству независимых государств, Евразийскому экономическому союзу и Союзному государству России и Беларуси, а в

дальнейшей перспективе – иных интеграционных объединений. Особую значимость в этом контексте приобретает сотрудничество с Союзным государством России и Беларуси, которое позволяет объединять усилия для достижения общих целей и задач в области единой промышленной политики.

Актуальность исследования также обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого экономического развития и технологического прогресса. Европейский союз, принимая новый пакет мер по промышленной политике, стремится создать условия для инновационного роста, цифровизации и повышения конкурентоспособности своих предприятий. Эти задачи также актуальны для России, которая активно работает над модернизацией своей промышленной базы и развитием высокотехнологичных секторов экономики.

Таким образом, исследование правового регулирования промышленной политики Европейского союза является актуальным и значимым направлением научных исследований. Оно позволяет не только понять современные тенденции и подходы к регулированию этой сферы, но и выявить возможности для адаптации лучших практик и внедрения их в наднациональные стратегии развития.

Для реализации поставленных целей необходимо глубоко изучить нормативные акты Европейского союза, проанализировать их практическое применение и влияние на экономическое развитие интеграционного объединения, сформировать целостное представление о современных подходах к правовому регулированию промышленной политики и определить возможные направления для адаптации и внедрения этих подходов в стратегии развития Российской Федерации и ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу, Союзному государству России и Беларуси и Содружеству независимых государств.

Практическая применимость данного исследования для российской юридической науки заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке новых правовых механизмов для регулирования промышленной политики в Российской Федерации и интеграционных объединениях с ее участием, учитывая ускоренные темпы развития глобальной промышленной повестки в непрерывно изменяющихся условиях, интенсивную

реализацию отечественной промышленной политики, направленной на импортозамещение и обеспечение технологического суверенитета1, а также запуск многочисленных национальных и федеральных проектов, направленных на развитие ключевых для обеспечения технологического суверенитета отраслей промышленности: беспилотных летательных аппаратов, станкостроения, искусственного интеллекта и так далее.

В связи с вышеуказанным представляется целесообразным критически рассмотреть региональные аспекты правового регулирования промышленной политики Европейского союза.

Степень научной разработанности темы исследования.

Следует отметить, что непосредственно правовые аспекты промышленной политики Европейского союза затрагивались только поверхностно в отечественной юридической науке в связи с изучением правовых аспектов технологического суверенитета Европейского союза, поддержки научно-технического развития, а также предотвращения негативных экологических последствий производственной деятельности. Анализ правового регулирования промышленной политики со стороны зарубежных ученых также проведен достаточно фрагментарно, в большей степени исследуя данную тему через призму экономических концепций.

Этот пробел призвана восполнить настоящая диссертация, комплексно и системно рассматривающая правовые аспекты промышленной политики в Европейском союзе в исторической парадигме развития интеграции, учитывающая экономические предпосылки тех правовых механизмов, которые сегодня составляют основу европейской промышленной политики, а также выявляющая наиболее перспективные правовые инструменты для рецепции Россией и интеграционных объединений с ее участием.

Вопросы правового регулирования смежных политик Европейского союза рассмотрены в научных работах ряда исследователей: в частности, инвестиционная

---

[1] Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 12.12.2023) "О промышленной политике в Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс» - https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454121&dst=1000000001&cacheid=3575C44DDAEA243121BF77A14CF408C0&mode=splus&rnd=jkwEVQ#4rHg3AUb3jXqVnMP (дата обращения – 17.07.2024)

политика рассмотрена М.П. Лукинской в диссертации «Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Европейском союзе» 2011 года, экологическая политика рассмотрена в диссертациях Ли Сын Мина «Экологическая составляющая концепции устойчивого развития: Международно-правовые аспекты» 2004 года и А.Н. Пасенова «Концепция устойчивого развития как фактор правовой модернизации России» 2020 года, вопросы цифровизации рассмотрены в диссертации А.Ю. Марченко «Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта» 2022 года, вопросы оборонной политики рассмотрены В.Ю. Слепаком в диссертации «Правовые аспекты общей политики безопасности и обороны Европейского союза» 2010 года, некоторые аспекты финансирования промышленности рассмотрены в диссертациях И.Д. Доценко «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений» 2024 года, В.Е. Понаморенко «Концептуально-правовые основы интеграции в денежно-кредитной сфере в Европейском союзе и ЕАЭС» 2021 года.

Отдельные аспекты технологического суверенитета, который можно рассматривать как тесно связанное с промышленной политикой явление, рассмотрены в монографии «Международная интеграция и технологический суверенитет: правовые решения (зарубежный опыт)» коллектива кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина.

Помимо этого, в рамках междисциплинарного подхода автором были исследованы научные труды, рассматривающие различные аспекты регулирования промышленной политики с экономической точки зрения: в частности, диссертации С.П. Ткачука «Повышение эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС» 2020 года и М.С. Лазырина «Трансформация промышленной политики в странах Евразийского экономического союза и направления их промышленного сотрудничества» 2024 года.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации промышленной политики,

регулируемые правом Европейского союза, а также аналогичные общественные отношения, складывающиеся в Российской Федерации и других интеграционных объединениях с ее участием.

Предметом диссертационного исследования являются положения нормативных актов Европейского союза в сфере промышленной политики, – прежде всего, ряда сообщений Европейской комиссии как института Европейского союза, уполномоченного на определение вектора развития промышленной политики на текущем этапе, а также иных актов европейского первичного и вторичного права. Помимо этого, предметом исследования в сравнительно-правовом разрезе является массив нормативных актов различных евразийских интеграционных объединений с участием Российской Федерации. Исследование также включает анализ взаимосвязи между правовыми нормами и их практическим применением в промышленном секторе.

Исследование правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе носит междисциплинарный характер в связи с тем, что анализ правового регулирования промышленной политики требует не только понимания принципов и целей юридических норм и актов, но и оценки их влияния на экономические процессы и социальные аспекты развития промышленности. Такой междисциплинарный подход позволяет более глубоко проанализировать сложность проблем и вызовов, встающих перед правовым регулированием промышленной политики, и предложить более обоснованные и взвешенные решения в данной области.

Целью данного диссертационного исследования является формирование комплексного теоретического представления о правовом регулировании промышленной политики в Европейском союзе с выработкой практических рекомендаций для совершенствования правового регулирования в сфере промышленности в Российской Федерации и интеграционных объединениях с ее участием, в частности в Содружестве независимых государств, Евразийском экономическом союзе и Союзном государстве России и Беларуси.

Для достижения поставленной цели автором поставлены перед собой следующие задачи:

– Изучение и анализ нормативных актов и законодательства, регулирующих промышленную политику в Европейском союзе;

– Сравнительный анализ правовых механизмов и инструментов, используемых для регулирования промышленной политики;

– Оценка эффективности правового регулирования в промышленном секторе с учетом тесной интеграционной взаимосвязи правовых, экономических, социальных и экологических аспектов;

– Идентификация проблемных аспектов правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе;

– Выработка рекомендаций относительно возможности адаптации и заимствований отмеченных положительных характеристик в Российской Федерации и интеграционных организациях с участием нашего государства.

Теоретическая основа диссертационного исследования.

Значительный вклад в исследование международного права, включая правовое регулирование международной научно-технической кооперации, внесли Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Д.С. Боклан, Г.М. Вельяминов, Д.К. Лабин, И.И. Лукашук, Н.А. Соколова, Э.С. Теймуров, О.И. Тиунов, В.М. Шумилов и др. Также следует отметить обстоятельное исследование вопросов правового регулирования финансовых услуг и связанных с торговлей инвестиционных мер в рамках Всемирной торговой организации в работах Л.П. Ануфриевой и В.М. Шумилова.

В то же время правовое регулирование европейской экономической интеграции, предшествующей интеграции промышленной, подробно исследовано в трудах А.Г.Барабашева, О.А. Буториной, М.В. Глазатова, П.А. Калиниченко, А.Я. Капустина, Р.А. Касьянова, С.Ю. Кашкина, Д.В. Красикова, И.М. Лифшица, О.М. Мещеряковой, И.А. Орловой, М.И. Пастухова, О.И. Пименовой, В.Е. Понаморенко, Е.В. Постниковой, В.Ю. Слепака, И.И. Хохлова, А.О. Четверикова, К.В. Энтина, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, Ю.М. Юмашева и др.

Тесно связанная с вопросом реализации промышленной политики тематика технологического суверенитета также затронута в трудах Е.А. Горина, М.Р. Имзалиевой, А.С. Обуховой, И.И. Приходько и иных.

Вопросы реализации промышленной политики в Европейском союзе затрагиваются не только с юридической точки зрения, но также с политико-экономической, и значительное внимание этой теме уделяли такие зарубежные авторы, как А. бен Абдесслем, М.Брунаццо, М. Драги, Э. Летти, М.Маццукатто, М.Пьянта, С.Тальяпьетра, Д.Форей, и другие. Промышленная политика также рассмотрена и в трудах российских ученых-экономистов, таких как А.В.Алексеев, М. Г.Кузык, Ю. В. Симачёв, А. А.Федюнина и иных.

Общетеоретические аспекты диссертационного исследования были рассмотрены автором с привлечением трудов С.С. Алексеева, П.Н. Бирюкова, А.Б. Венгерова, И.Г. Дудко, Т.В. Кашаниной, А.В. Корнева, С.В. Липеня, Н.И. Матузова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, В.Н. Синюкова и других.

Методологическая основа исследования состоит из сочетания научных методов исследования, применяемых для достижения поставленных целей: прежде всего, при осуществлении исследования были применены общенаучные методы познания, в частности аналитический, диалектический, функциональный, системный и другие. В работе использовались также специально-юридические методы, включая историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой. Комбинация этих методов позволила провести всесторонний и глубокий анализ правового регулирования промышленной политики и достичь поставленных целей и задач исследования.

По итогам проведенного исследования автором сформулированы и обоснованы следующие **выносимые на защиту положения**:

1. Правовое регулирование промышленной политики в Европейском союзе следует понимать как процесс воздействия уполномоченных субъектов в Европейском союзе на общественные отношения в сфере промышленной деятельности с помощью системы норм права и иных правовых предписаний с целью достижения стратегических целей. Эти цели включают повышение

внутреннего производственного потенциала, стимулирование инновационного развития и обеспечение международной конкурентоспособности результатов европейской производственной деятельности.

При этом юридические средства, используемые в рамках правового регулирования, представляют собой конкретные инструменты, такие как регуляторные, организационные и финансовые механизмы, предусмотренные правом Европейского союза, которые обеспечивают реализацию указанных норм и предписаний.

2. Правовое регулирование промышленной политики в Европейском союзе неразрывно связано с трансформацией самого интеграционного объединения: первый этап интеграции стран Западной Европы был основан именно на регулировании отраслей промышленности – сталелитейной и угольной. В дальнейшем под влиянием развития международной повестки и технологических факторов вектор развития правового регулирования сначала расширился до экономики в целом, а затем сместился в сторону «двойного» перехода, предполагающего декарбонизацию и цифровизацию промышленности с учетом различного уровня развития государств-членов Европейского союза.

Среди основных факторов, влияющих на перспективы дальнейшей трансформации промышленной политики в Европейском союзе, можно выделить необходимость минимизации негативных последствий пандемии коронавируса и охлаждения отношений с Российской Федерацией: если раньше механизмы поддержки распространялись на точечные отрасли промышленности, то пандемия и энергетический кризис обозначили необходимость более гибкого подхода к регулированию.

3. Договором о функционировании Европейского союза (в редакции Лиссабонского договора от 2007 г.) закреплены сферы компетенции Европейского союза и его государств-членов. Промышленная политика отнесена к сфере вспомогательной компетенции, в рамках которой Европейский союз имеет возможность осуществлять деятельность, направленную на поддержку, координацию или дополнение деятельности государств-членов.

Тем не менее, Европейский союз с целью расширения влияния на данную критически важную сферу общественной деятельности сознательно использует инструменты из других областей, в которых он обладает исключительной либо совместной компетенцией с государствами-членами: так, правовое регулирование промышленной политики в Европейском союзе не устанавливается и не реализуется изолированно от иных направлений деятельности интеграционного объединения.

В частности, промышленная политика пронизывает и такие направления политики Европейского союза, как инновационная, инвестиционная, климатическая, региональная и многие другие, и в том числе сотрудничество в сфере безопасности и обороны. В них формируются и совершенствуются различные правовые инструменты, в том числе финансовые механизмы регулирования, призванные дополнить и укрепить европейский промышленный потенциал.

4. К регуляторным механизмам правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе можно отнести общие, специальные и функциональные принципы Европейского союза, а также правила и требования, предъявляемые к промышленности в рамках приоритетных целей ее развития, обозначенных в сообщении Европейской комиссии «Новая промышленная политика для Европы» от 2020 года, а именно – технологического суверенитета, климатической нейтральности и цифровизации европейской промышленности.

Рассмотренные регуляторные механизмы носят инфраструктурный и протекционистский характер, обеспечивая более приоритетный статус субъектов европейской промышленности в сравнении с иностранными производителями. Также следует отметить, что значительное количество рассмотренных регуляторных механизмов скорее препятствуют развитию европейской промышленности за счет закрепления чрезмерных требований к субъектам промышленности.

Однако при должной адаптации и доработке европейские регуляторные механизмы, направленные на обеспечение технологического суверенитета,

климатической нейтральности и цифровизации промышленности, могут быть успешно использованы для укрепления внутреннего единства Российской Федерации и совершенствования интеграционных объединений с ее участием.

5. Значимыми организационными механизмами правового регулирования промышленной политики являются Европейский институт инноваций и технологий и Европейский инновационный совет, деятельность которых по поддержке ключевых «обществ знаний и технологий» (KIC) и перспективных малых и средних предприятий носит взаимодополняющий характер. Также важными с точки зрения практической реализации промышленной политики и оригинальными организационными механизмами, направленными на трансформацию экономического пространства в сторону повышения устойчивости и климатической нейтральности Европейского союза, являются промышленные экосистемы, кластеры и альянсы.

6. Регуляторные, организационные и финансовые механизмы правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе претерпевают изменения в соответствии с глобальной трансформацией интеграционного объединения в изменчивых условиях XXI века. Автором выделены такие концептуальные направления дальнейшего развития правового регулирования промышленной политики в проектах нормативно-правовых актов и документах стратегического планирования Европейского союза, как совершенствование правового регулирования промышленной политики в качестве части единого рынка, создание правовых условий для внедрения инноваций в промышленность, дальнейшее расширение климатически нейтрального правового регулирования и внедрение принципов ESG в промышленную политику, более интегрированный подход к обеспечению конкуренции на рынке Европейского союза для развития европейской промышленности и совершенствование правового регулирования адаптации человеческих ресурсов к требованиям современной высокотехнологичной промышленности. Выделенные направления дальнейшего развития правового регулирования промышленной политики в различной мере

актуальны и для различных сфер национальной внутренней политики Российской Федерации, и для интеграционных объединений с ее участием.

7. В качестве перспективных организационных правовых инструментов промышленной политики в Европейском союзе, представляющих интерес для России и Содружества независимых государств, автором выделены такие механизмы, как промышленные альянсы и кластеры, позволяющие повысить устойчивость промышленного сотрудничества между государствами-членами в одной или нескольких отраслях промышленности. Адаптация и применение определенных подходов и правовых механизмов, разработанных в Европейском союзе для обеспечения устойчивого развития, могут оказаться полезными при регулировании интеграционных процессов в Содружестве независимых государств, включающем в себя также государства-члены других интеграционных объединений на своей территории. Также в целом следует рассмотреть результаты правового регулирования со стороны Европейского союза области знаний, образования и подготовки компетентных кадров для промышленности, так как основой и конечной целью самой успешной промышленной политики является человек.

8. На уровне Евразийского экономического союза, воспринявшего многое из опыта европейской интеграции, целесообразно рассмотреть возможность рецепции ряда европейских механизмов правового регулирования промышленной политики, направленных на совместное инновационное развитие, а именно новейшие инструменты, предложенные Европейской комиссией в 2023 году: Акт о промышленности с нулевым уровнем выбросов, Акт о критически важном сырье, Платформа «Стратегические технологии для Европы». Также следует уделить особое внимание уже начавшемуся процессу имплементации механизма финансирования наиболее важных технологий, представляющих общесоюзный интерес (так называемых проектов IPCEI).

9. В условиях геополитической напряженности и необходимости срочного наращивания технологического суверенитета в том числе для повышения безопасности, интерес для адаптации в рамках Союзного государства России и

Беларуси могут представлять организационные механизмы осуществления промышленной политики, которые предполагают значительную степень интеграции: в частности, предлагается рассмотреть возможность заимствования механизма «справедливого перехода» для целей обеспечения климатической нейтральности при необходимости обеспечения технологического суверенитета, а также учета европейского опыта сотрудничества в сфере оборонной промышленности.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в его системном историческом, междисциплинарном и сравнительном подходе к анализу правового регулирования промышленной политики. Исследование предоставляет новые научные знания о системе механизмов правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе и факторах ее развития, взвешенные аргументы о перспективах ее дальнейшей трансформации и практические рекомендации, которые могут быть использованы как для дальнейшего развития российской юридической науки в области промышленности, так и для улучшения правового регулирования в данной сфере России и интеграционных объединений с ее участием.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут использоваться при проведении дальнейших научных исследований правового регулирования европейской промышленной кооперации и сравнительно-правового исследования в разрезе евразийской интеграции. Материалы диссертации также могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин «Право Европейского союза», «Право интеграционных объединений», «Международное публичное право», «Международное экономическое право».

Данное исследование также имеет значимость для российской юридической практики. Его результаты и выводы могут быть использованы в правительственных и неправительственных организациях для разработки и совершенствования правовых актов и механизмов, регулирующих промышленную политику в России и интеграционных объединениях с ее участием – Содружестве независимых государств, Евразийском экономическом союзе, Союзном государстве России и

Беларуси. Оно предоставляет практические рекомендации по оптимизации правового регулирования, защите интересов предприятий, стимулированию инноваций и устойчивому развитию промышленного сектора на евразийском пространстве.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Апробация результатов диссертационного исследования также происходила в рамках публикации 3 научных статей в журналах, одобренных Высшей аттестационной комиссией, и 6 тезисов докладов на научных конференциях. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в рамках проектов «Техноправо», «Геоправо» и «Право устойчивого развития. ESG-стандарты» Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

§ 1.1. Теоретические подходы к определению понятия «промышленная политика» и субъектов правового регулирования промышленной политики Европейского союза

В нормативных правовых актах и в научных работах, в том числе в диссертационных исследованиях, защищенных в России за последние десятилетия, использующих категорию «промышленная политика» в качестве основного термина при формулировании предмета научного исследования[2], в настоящее время не достигнут консенсус в отношении термина «промышленная политика». В данных условиях справедливо утверждение А.Риесса и Т.Валилы, которые характеризуют промышленную политику как «неуловимую конструкцию с широким разнообразием взглядов на ее определение, концептуальные основы и эффективность в реальном мире»[3].

В то же время для проведения научного исследования в области правового регулирования промышленной политики необходимо сначала четко определить понятийно-категориальные основы, чтобы избежать неоднозначных интерпретаций и сохранить внутреннюю логику работы.

Например, С.А.Толкачев определяет промышленную политику следующим образом: «Промышленная политика - система отношений между

---

[2] См. Горячева Т.В. Формирование и реализация многоуровневой промышленной политики в Российской Федерации в условиях углубления экономической интеграции/ Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Самара, 2013 – URL: http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/formirovanie-i-realizacija-mnogourovnevoj-promyshlennoj-politiki-v-rf-v-uslovijah.html (дата обращения – 15.07.2024)

Швандар К.В. Современные тенденции формирования международной конкурентоспособности национальной экономики/ Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011 – URL: https://istina.msu.ru/dissertations/3708462/ (дата обращения – 15.07.2024)

[3] Riess A., Valila T. Industrial policy: a tale of innovators, champions, and B52s// [Электронный ресурс] EconPapers - онлайн-ресурс литературы экономической направленности - URL: https://EconPapers.repec.org/RePEc:ris:eibpap:2006_001 (дата обращения - 30.03.2024)

государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными организациями и гражданскими институтами, имеющая своей целью воздействие на отраслевую структуру промышленной деятельности через определение и реализацию согласованных между собой принципов, целей, приоритетов, инструментов, программ и мероприятий с учетом современных технологических и социально-экономических вызовов, а также национальных интересов»[4].

В зарубежной научной литературе промышленная политика часто является синонимом всеобъемлющей политики «индустриализации»[5], но для других исследователей промышленная политика означает целенаправленную отраслевую политику, необязательно направленную на регулирование всей обрабатывающей промышленности.

Например, Г. Пэк и Ч. Сагги определяют промышленную политику как «любой вид избирательного вмешательства или государственной политики, направленной на изменение структуры производства в пользу секторов, которые, как ожидается, предполагают лучшие перспективы экономического роста, чем те, которые были бы в отсутствие такого вмешательства»[6].

В свою очередь, Н. Крафтс в своих трудах определяет промышленную политику как «любое вмешательство государственного сектора, направленное на изменение порядка распределения ресурсов между секторами экономики и видами деятельности»[7].

По мнению Д. Родрика, промышленная политика направлена на стимулирование конкретных видов деятельности и содействие структурным

---

[4] Промышленная политика в условиях новой индустриализации / Под ред. С.А.Толкачева. - М.: МАКС Пресс. 2015 // Экономист. 2016. № 2.-С.93-96

[5] Lall S. Learning to Industrialize: The Acquisition of Technological Capability by India // [Электронный ресурс] Интернет-сайт издательства Springer - URL: https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-349-18798-0 (дата обращения - 20.04.2023)

[6] Pack H., Saggi K. Is There a Case for Industrial Policy? A Critical Survey// [Электронный ресурс] Официальный сайт Всемирного банка - URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/288741468326136798/pdf/767620JRN0WBRO00Box374387B00PUBLIC0.pdf (дата обращения 13.07.2024)

[7] Crafts N. Overview and Policy Implications in “Learning from some of Britain’s Successful Sectors: An Historical Analysis of the Role of Government”// [Электронный ресурс] Warwick - онлайн-библиотека иностранной литературы - BIS Economics Paper - № 6 - 2010 - URL: https://wrap.warwick.ac.uk/44647/ (дата обращения - 20.04.2023)

изменениям, и он прямо признает, что она может включать не только обрабатывающую промышленность, но и сельское хозяйство и сферу услуг.

Финский экономист В. Науде также рассматривает промышленную политику как «процесс, посредством которого правительства стремятся целенаправленно влиять на структурные характеристики своей экономики»[8].

В свою очередь, специалист Организации экономического сотрудничества и развития К. Уорвик определяет промышленную политику как «любой вид вмешательства или государственной политики, направленной на улучшение условий ведения бизнеса или изменение структуры экономической деятельности в сторону секторов, технологий или задач, которые, как ожидается, обеспечат лучшие перспективы экономического роста или благосостояния общества по сравнению с тем, что произошло бы в отсутствие такого вмешательства» [9], что видится сочетанием ранее приведенных определений.

Обращаясь к нормативным правовым актам на международном и наднациональном уровнях, следует обратить внимание на определение, данное в докладе секретариата Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД): «согласованные, целенаправленные, сознательные усилия правительства по стимулированию и продвижению определенной отрасли или сектора с помощью целого ряда политических инструментов»[10]. Схожее определение можно встретить в рабочих докладах экспертов Всемирного банка: с позиции его исследователей, промышленная политика включает в себя «усилия правительства по изменению структуры промышленности для содействия росту, основанному на <повышении> производительности»[11].

---

[8] Naudé W. Industrial policy: Old and new issues// [Электронный ресурс] EconPapers - онлайн-ресурс литературы экономической направленности - URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/54072/1/63687043X.pdf (дата обращения - 15.03.2024)

[9] Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends// [Электронный ресурс] OECD Science, Technology and Industry Policy Papers - URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/beyond-industrial-policy_5k4869clw0xp-en (дата обращения - 18.04.2024)

[10] The relationship between competition and industrial policies in promoting economic development - TD /B/C.I/CLP/3 // [Электронный ресурс] United Nations Conference on Trade and Development 2009 - https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd3_en.pdf (дата обращения - 15.04.2024)

[11] Birdsall N.M., Campos J.E.L., Kim Ch.-Sh., Corden, W. Max; MacDonald L., Pack H.; Page,John; Sabor R., Stiglitz J.E. The East Asian miracle : economic growth and public policy : Main report (English). A World Bank policy

В рамках наднационального подхода Европейская комиссия в сообщении «Промышленная политика в расширенной Европе» дала следующее определение промышленной политики следующим образом: «Промышленная политика является горизонтальной по своей природе и направлена на обеспечение рамочных условий, благоприятствующих конкурентоспособности промышленности. Ее инструменты, которые относятся к политике предпринимательства, направлены на обеспечение рамочных условий, в которых предприниматели и бизнес могут проявлять инициативу, использовать свои идеи и использовать свои возможности. Однако при этом необходимо учитывать специфические потребности и особенности отдельных секторов [промышленности]. Поэтому в зависимости от сектора необходимо применять разные подходы: например, многие товары, такие как фармацевтика, химикаты, автомобили, подлежат детальному регулированию в зависимости от присущих им характеристик или сферы применения. Поэтому промышленная политика неизбежно объединяет «горизонтальную» основу и отраслевые дополнения»[12]. Данное определение носит явно функциональный характер, что в целом характерно для европейской юридической техники.

Обращаясь к российскому национальному опыту, нельзя не подчеркнуть, что в рамках Федерального закона «О промышленной политике» также дается определение промышленной политики: это «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции»[13]. Иными словами, отечественный законодатель определяет промышленную политику через ее цели и категории используемых мер для регулирования.

---

research report Washington, D.C. : World Bank Group. http://documents.worldbank.org/curated/en/975081468244550798/Main-report (дата обращения - 15.04.2024)

[12] European Commission. Industrial Policy in an Enlarged Europe / Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM (2002) 714 - 11.12.2002// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/industrial-policy-in-an-enlarged-europe.html (дата обращения - 14.07.2024)

[13] Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 12.12.2023) "О промышленной политике в Российской Федерации"// [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» - URL:https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454121&dst=1000000001&cacheid=3575C44DDAEA243121BF77A14CF408C0&mode=splus&rnd=jkwEVQ#4rHg3AUb3jXqVnMP (дата обращения - 12.04.2024)

В большинстве научных работ подчеркивается, что суть промышленной политики состоит в закреплении на государственном уровне приоритетных направлений развития и модернизации промышленности в стратегических документах и законодательстве, без чего нельзя говорить о наличии самой промышленной политики.

Если попытаться систематизировать приведенные выше доктринальные и нормативные определения, а также учитывать специфику Европейского союза как интеграционного объединения, то термин «промышленная политика» представляется целесообразным рассматривать в контексте данного диссертационного исследования как деятельность уполномоченных субъектов, направленную на достижение стратегических национальных либо наднациональных целей путем повышения внутреннего производственного потенциала и международной конкурентоспособности результатов производственной деятельности.

В теоретической литературе отмечается, что «правовое регулирование заключается в целенаправленном правовом воздействии на определенные сферы правовых отношений»[14]. Следует отметить, что термин «промышленная политика» может рассматриваться в широком и узком значениях по критерию объекта регулирования промышленной политики (данная дихотомия была обозначена учеными еще в 1980-х годах):

– В узком значении «промышленная политика» представляет собой меры воздействия со стороны органов власти, объектом которых являются непосредственно общественные отношения, связанные с производственной деятельностью либо с поддержкой промышленности. При этом в рамках «промышленной политики» в узком значении исследователи выделяют как рамочные аспекты горизонтальной промышленной политики, охватывающей общие принципы воздействия на производственные отношения, так и меры специфической промышленной политики, затрагивающие отдельные отрасли

[14]Иванов А. А. Теория государства и права / под ред. В. П. Малахова. М., 2009. С. 229.

промышленности.[15]. Такого взгляда на природу промышленной политики придерживаются такие ученые, как Л. Тайсон и Дж. Цисман, определяющие промышленную политику как «политику правительства, направленную на решение проблем в конкретных секторах или мотивированную ими» [16], или П. Кругман и М. Обстфилд: «промышленная политика - это попытка правительства стимулировать перемещение ресурсов в определенные отрасли, которые, по мнению правительства, важны для будущего экономического роста»[17];

– В широком значении «промышленная политика» включает в себя несравнимо более широкий спектр мер, направленных на иные отрасли экономики, которые косвенно или напрямую также оказывают влияние на повышение внутреннего производственного потенциала и международной конкурентоспособности результатов производственной деятельности: в частности, к таковым сферам общественной жизни можно отнести охрану окружающей среды, научно-техническое развитие, бюджетная политика и иные. Такого подхода к промышленной политике придерживается и британский экономист Ч. Джонсон: «Промышленная политика означает инициирование и координацию правительственных инициатив, направленных на повышение производительности и конкурентоспособности всей экономики и отдельных отраслей в ней»[18].

В данном диссертационном исследовании термин «промышленная политика» будет использоваться преимущественно в узком значении; тем не менее, в параграфе 3 первой главы автором будет уделено внимание наиболее значимым мерам правового регулирования смежных сфер общественной жизни, оказывающим влияние на европейскую промышленность.

---

[15] Pelkmans J. European Industrial Policy // [Электронный ресурс] Bruges European Economic Policy Briefings - URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/beep15_0.pdf (дата обращения - 11.04.2024)

[16] Tyson L., Zysman J. American industry in international competition: government policies and corporate strategies// [Электронный ресурс] JSTOR - цифровая база данных полнотекстовых научных журналов - URL: https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctvr7f3b1 (дата обращения - 13.05.2024)

[17] Krugman P. R., Obstfeld M. "International Economics", 2nd edition / цит. по Aiginger K., Sieber S.The Matrix Approach to Industrial Policy // [Электронный ресурс] Сайт издательства Taylor and Francis - URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02692170601005507 (дата обращения - 30.04.2024)

[18] Johnson Ch. A. "The industrial policy debate" – по Aiginger K., Sieber S.The Matrix Approach to Industrial Policy // [Электронный ресурс] Сайт издательства Taylor and Francis - URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02692170601005507 (дата обращения 30.04.2024)

Данная структура диссертационного исследования обусловлена тем, что в связи с достаточно ограниченной компетенцией Европейского союза в сфере промышленности, как это указано в Договоре о функционировании Европейского союза[19], для более эффективной реализации полномочий по стимулированию европейской промышленности и повышению ее конкурентоспособности Европейская комиссия вынуждена реализовывать регуляторные инициативы на пересечении промышленной политики и иных сфер экономического развития данного интеграционного объединения.

Также следует подчеркнуть, что правовое регулирование промышленной политики в Европейском союзе может иметь отраслевую направленность. К наиболее приоритетным отраслям, в которых, как правило, реализуется промышленная политика, можно отнести отрасли, которые влияют на геополитическое или военное лидерство либо имеют последствия для обеспечения национальной или – как в случае Европейского союза – региональной безопасности. Как таковая концепция промышленной политики основывается на идее, что органы власти, неправительственные организации и иные субъекты отраслей промышленности должны прилагать активные усилия для изменения структуры производства в связи с предпочтительным развитием промышленности в определенных секторах[20].

С учетом вышеизложенного правовое регулирование промышленной политики имеет своей целью определение вектора дальнейшего развития и создание наиболее благоприятных правовых условий для реализации общих целей промышленной политики с использованием возможных механизмов[21], которые будут рассмотрены далее в рамках диссертационного исследования.

---

[19] Договор о функционировании Европейского союза от 1957 г. (в редакции от 2009 г.) // [Электронный ресурс]// перевод в ред. Четверикова А.О. URL: https://eulaw.rutreaties/tfeu/ (дата обращения: 15.04.2024)

[20] Reda Cherif & Fuad Hasanov, 2019. "The Return of the Policy That Shall Not Be Named: Principles of Industrial Policy," IMF Working Papers 2019/074, International Monetary Fund. https://ideas.repec.org/p/imf/imfwpa/2019-074.html

[21] Terzi A., Sherwood M., Singh A. European industrial policy for the green and digital revolution// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/374780254_European_industrial_policy_for_the_green_and_digital_revolution (дата обращения - 10.04.2024)

При этом любопытным является рассмотрение вопроса о субъектном составе правового регулирования промышленной политики.

Институты Европейского союза играют первоочередную роль в процессе правового регулирования промышленной политики за счет того, что наделены полномочиями по принятию нормативно-установленных правил на европейском уровне. Без сомнений, основная роль принадлежит в данном процессе Европейской комиссии – институту Европейского союза, призванному обеспечивать выполнение государствами-членами взятых на себя обязательств в качестве исполнительного органа власти на наднациональном уровне.

Следует отметить, что правовой статус Европейской комиссии в рамках учредительных договоров определен статьями 226-228 Договора о функционировании Европейского союза: данный институт выполняет функцию контроля за соблюдением обязательств по учредительным договорам и исполнением предписаний вторичного права государствами-членами.

Особенно следует подчеркнуть, что Европейская комиссия является институтом, уполномоченным на определение направлений и ориентиров промышленной политики в Европейском союзе посредством актов стратегического планирования, принимаемых посредством сообщений. В научной литературе высказываются различные позиции относительно нормативной природы актов стратегического планирования: основным доводом противников концепции их нормативной природы является то, что эти акты не содержат непосредственно норм права[22], а значит, не порождают непосредственных прав и обязанностей у субъектов промышленной политики и не влекут юридически значимых последствий. В свою очередь, Т.В. Кашанина в своих работах отмечает, что различные концепции, доктрины, политики и иные акты стратегического планирования относятся к политическим нормам – «правилам поведения,

[22] Ладейнова О.С. Правовая природа программно-стратегических документов // [Статья в журнале] Образование и право. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-programmno-strategicheskih-dokumentov (дата обращения - 25.09.2024).

регулирующим отношения между большими группами людей, направленным на завоевание, удержание и использование государственной власти»[23].

Признавая справедливость высказанных выше позиций, автор диссертационного исследования придерживается следующего мнения: данные акты принимаются Европейской комиссией в развитие принятых вступивших в законную силу нормативных правовых актов Европейского союза и утверждают необходимость принятия новых нормативных правовых актов в соответствии с обозначенными приоритетами, что позволяет рассматривать их именно в качестве нормативных правовых актов.

В специфической области правового регулирования и реализации промышленной политики Европейская комиссия играет значительную роль с учетом направлений деятельности, обозначенных в сообщении «Новая промышленная стратегия для Европы», содействуя промышленной политике государств-членов Европейского союза и пытаясь объединить их объективно разнонаправленные интересы в совместные общеевропейские производственные и инновационные сети.

Более того, для преодоления формально ограничивающих компетенцию положений актов первичного права Европейская комиссия может задействовать «спящий» правовой ресурс, скрытый в учредительных договорах, а именно положения, разрешающие формы государственной помощи, совместимые с внутренним рынком (статья 107(3) Договора о функционировании Европейского союза), «для содействия реализации важных проектов, представляющих общесоюзный интерес» (далее по тексту - проекты IPCEI).

Также среди существующих институтов Европейского союза, реализующих свои регуляторные полномочия в рамках промышленной политики, можно отметить Европейский парламент и Совет Европейского союза, принимающих в рамках стандартной законотворческой процедуры в соответствии со статьей 294

[23] Кашанина Т. В. Право в системе социальных регуляторов, и так ли безоблачно его будущее? / Т. В. Кашанина // [Статья в журнале] Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 7(152). – С. 11-26. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54217607 (дата обращения – 17.12.2024)

Договора о функционировании Европейского союза соответствующие нормативно обязывающие законодательные акты в форме регламентов и директив[24].

Следует также отметить принципиальную согласованность позиций институтов Европейского союза в рамках реализации промышленной политики: в частности, Европейский парламент в своей резолюции от 15.12.2022 «О реализации Обновленной европейской промышленной политики», не имеющей обязательной юридической силы, обозначает желаемые направления деятельности Европейской комиссии в области промышленной политики: «…Призывает Комиссию внести свой вклад в сокращение инвестиционного разрыва с глобальными конкурентами в ключевых технологиях; приветствует в этой связи предложение Комиссии о Европейском акте о чипах и создании Европейского альянса по промышленным данным, периферийным устройствам и облачным сервисам; призывает Комиссию быстро начать отложенную работу Европейского промышленного альянса процессоров и полупроводниковых технологий; призывает Комиссию быстро распространить эти инициативы на другие инструменты исследований, разработок и инноваций (НИОКР), а также на ключевые технологии, такие как батареи, искусственный интеллект, кибербезопасность, автоматизация и робототехника, биотехнологии, периферийные вычисления, фотоника и квантовые вычисления и технологии, призывает Комиссию содействовать передаче экологических технологий развивающимся странам, чтобы облегчить переход к «зеленой» экономике в глобальном масштабе» и т.д. [25]

Значимая роль остальных институтов Европейском союзе в развитии европейской интеграции не подлежит сомнению, однако их регуляторные полномочия в области промышленной политики реализуются опосредованно.

---

[24] Кавешников Н.Ю. Обычная законодательная процедура в Европейском союзе как пример кооперативных практик // [Статья в журнале] Вестник МГИМО. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obychnaya-zakonodatelnaya-protsedura-v-es-kak-primer-kooperativnyh-praktik (дата обращения: 01.03.2024)

[25] European Parliament. On the implementation of the Updated New Industrial Strategy for Europe: aligning spending to policy/ Resolution of 15.09.2022 (2022/2008(INI)) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022IP0329&qid=1708706512025 (дата обращения - 23.03.2024)

§ 1.2. Историко-правовые аспекты формирования промышленной политики в Европейском союзе: от Европейского объединения угля и стали до Лиссабонского договора

1.2.1. Первичное правовое регулирование промышленной политики Европейского объединения угля и стали и заложение фундамента европейской промышленной политики – 1950-е годы

Промышленная политика, включающая в себя целевые программы поддержки отдельных компаний, отраслей промышленности или технологий, была одним из основных инструментов как в индустриально развитых странах, так и в развивающихся странах, особенно в десятилетия после Второй мировой войны[26]. Правовое регулирование промышленной политики неизбежно испытывает влияние доминирующих тенденций в экономическом развитии общества.

Начальной вехой на пути европейской интеграции стало выдвижение 09.05.1950 так называемого «плана Шумана» – предложение министра иностранных дел Франции Р. Шумана о создании наднационального Европейского объединения (сообщества) угля и стали (далее – ЕОУС). Французское правительство предложило «поместить совместное франко-немецкое производство угля и стали под руководство общего Высшего Органа власти в качестве организации, открытой для участия всех стран Европы».

Впоследствии 18.04.1951 был подписан Договор о создании Европейского Объединения Угля и Стали (далее по тексту – Парижский договор). Создание ЕОУС было обусловлено рядом экономических и социальных причин, в частности, именно в странах Западной Европы после окончания Второй мировой войны проявилось противоречие между национальным характером современной экономики и узкими национально-государственными границами. К числу иных

[26] Rodrik D. Industrial policy: don’t ask why, ask how // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/46510565_Industrial_Policy_Don%27t_Ask_Why_Ask_How (дата обращения - 31.03.2024)

причин можно отнести готовность к тесному экономическому сотрудничеству в связи с культурной близостью стран Европы, высокой зависимостью от внешних рынков и общего сходства экономических структур[27].

В целом создание ЕОУС преследовало цель сокращения избыточной мощности и модернизации производства угля и стали: в соответствии с пунктами «c» и «e» статьи 3 Парижского договора, стороны «обеспечивают поддержание условий, которые будут стимулировать предприятия к наращиванию и улучшению их производственного потенциала и содействовать политике рационального использования природных ресурсов и предотвращения их безрассудного истощения, и способствуют упорядоченному наращиванию и модернизации производства, а также улучшению качества при отказе от протекционизма против конкурирующих производств, если только он не оправдан неправильными действиями с их стороны или в их пользу»[28].

В рамках предпринятых реформ необходимо отметить развитие правовой основы в виде интенсивной секторальной поддержки для реструктуризации и стимулирования промышленности преимущественно в форме субсидий, налоговых льгот и иных инструментов. Зачастую при создании мер поддержки использовался нестандартный для данной эпохи подход: фонды фокусировались на развитии предпринимательства, инноваций и привлечении прямых иностранных инвестиций, что способствовало появлению в Европе стабильно развивающейся тяжелой угольной и сталелитейной промышленности (так называемого «ржавого пояса»[29]).

Однако следует отметить, что Парижский договор с точки зрения правового регулирования промышленной политики был противоречивым, что отразилось на ее дальнейшем развитии. При определенных условиях Высший орган ЕОУС (в

---

[27] Черников Г.П., Черникова Д.А. Европа на рубеже XX-XXI веков: Проблемы экономики// М.: Дрофа, 2006. С. 13. ISBN 5-7107-8190-8.

[28] Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали // [Электронный ресурс] Документы Европейского союза, в 2 т., М.- Межд. изд. группа "Право", 1994 - Справочно-правовая система Гарант. - URL: https://docs.cntd.ru/document/901771691?section=text (дата обращения - 16.03.2024)

[29] Amin A. An Institutionalist Perspective on Regional Economic Development // International Journal of Urban and Regional Research. 2000. Vol. 23, pp. 365-378.

некотором смысле – предтеча Европейской комиссии) мог устанавливать минимальные цены, определять квоты на производство и вводить ограничения на импорт. В то же время предполагалось, что этот институт будет стимулировать и поддерживать конкуренцию на созданном общем рынке между шестью государствами, однако в рамках его деятельности не удалось реализовать потенциал антимонопольных инструментов: к примеру, за время существования ЕОУС не удалось ликвидировать Рурский угольный картель в соответствии со статьей 65 Договора о ЕОУС, равно как и положить конец сговору в сталелитейной промышленности[30].

Следует отметить, что за четыре последующих года после подписания Парижского договора торговля внутри нового интеграционного объединения сталью выросла почти вдвое, в то время как производство увеличилось лишь на половину, а оборот продукции, не являющейся предметом прямого регулирования Парижского договора, вырос почти на столько же, сколько и сталь[31]. Приведенные факты, на первый взгляд, говорят о незначительном влиянии общей промышленной политики в отношении данных двух секторов по сравнению с остальными отраслями промышленности, и возможно, как таковая промышленная политика в рамках ЕОУС была не столь эффективной.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что само по себе объединение крупнейших индустриальных стран Западной Европы с целью проведения согласованной политики в обмен на передачу части суверенитета наднациональным органам власти была революционной для своего времени концепцией, которая легла в основу дальнейшего углубления экономико-политической и правовой интеграции стран Европы.

---

[30] Spierenburg D., Poidevin R. The history of the High Authority of the European Coal and Steel Community: Supranationality in Operation // [Электронный ресурс] Официальный сайт публикаций Европейского союза - URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/417bfe56-aa52-4313-ba94-befdea9dd004 (дата обращения - 21.08.2024)

[31] Valentiny P. Market and government failures: The changing relationship between industrial policy and competition policy interventions // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/347839894_Market_and_government_failures_The_changing_relationship_between_industrial_policy_and_competition_policy_interventions (дата обращения: 11.04.2024)

Также создание ЕОУС можно рассматривать как стимулятор инноваций: интеграция в двух наиболее критически важных отраслях промышленности для послевоенной Западной Европы сыграла важную роль не только в развитии производственного процесса, но и в улучшении контроля за загрязнением окружающей среды, утилизации отходов, а также охраны труда и техники безопасности на шахтах и заводах. Кроме того, интеграция западноевропейских стран способствовала промышленной переориентации регионов, пострадавших от закрытия шахт и сталелитейных заводов.

Однако истечение срока действия Парижского договора в 2002 году отнюдь не означает, что проблемы европейской угольной и стальной промышленности решены, даже напротив - большинство регионов, зависящих именно от этих отраслей, находятся в экономическом упадке. Несмотря на высокую производительность, европейские шахты и сталелитейные заводы остаются самыми дорогими в мире, и поэтому их ждет мрачное будущее[32].

С учетом вышеизложенного, методом «проб и ошибок» были выявлены правовые ориентиры европейской промышленной политики, охватывающие весь спектр отраслей промышленности.

1.2.2. Углубление промышленной интеграции в рамках Европейского союза – конец 1950-х – 1970-е годы

Правовое регулирование двух основополагающих отраслей промышленности государств Западной Европы создало предпосылки для дальнейшего формирования интеграционного сообщества на более широкой основе. Таким образом, в связи с подписанием 25.03.1957 Договора, учреждающего Европейское экономическое сообщество (далее – Римский договор)[33], на европейском пространстве возникло еще одно наднациональное объединение.

---

[32] Groenendijk N, Hospers G.-J. Notes and Communications: A Requiem for the European Coal and Steel Community (1952-2002) // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/251282097_Notes_and_Communications_A_Requiem_for_the_European_Coal_and_Steel_Community_1952-2002 (дата обращения: 10.02.2024).

[33] Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25.03.1957 г.)// [Электронный ресурс] перевод в ред. Четверикова А.О. - URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения - 16.03.2024)

Римский договор был направлен прежде всего на создание общего рынка, одной из важных составляющих которого является промышленность. Впоследствии в 1965 году был подписан Договор о слиянии[34], учреждавший для всех европейских сообществ Совет и Комиссию.

Развитие правового регулирования промышленной политики в обозначенный период происходило в условиях активной конкуренции рыночных экономик, прежде всего США и Японии, и либерализации международной торговли в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле 1947 года[35]. В связи с этим, поддержка в рамках скоординированной промышленной политики, проводимой на территории государств-членов Европейского союза, предоставлялась в основном отраслям, которые не могли справиться с увеличивающейся иностранной конкуренцией в результате последовательных шагов по интеграции (например, ликвидация таможенных барьеров между государствами-членами Европейского союза).

Например, значительная секторальная поддержка была предоставлена текстильной промышленности, чтобы помочь предприятиям адаптироваться и справиться с интенсивной конкуренцией из-за рубежа. В 1960-х годах в число предпочтительных отраслей входили высокотехнологичные отрасли, такие как авиационная и компьютерная промышленность.

Также в течение данного периода некоторые европейские государства, в частности Франция, осуществляли реализацию промышленных политик, направленных на стимулирование конкурентоспособности отдельных отраслей, в рамках которых поддержка оказывалась отдельным предприятиям, которые в перспективе могли показать наилучший экономический результат (так называемые «национальные чемпионы»). Таким образом, правовое регулирование промышленной политики государств-членов Европейского союза в указанный

---

[34] Merger Treaty (Брюссель, 08.04.1965 г.) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:11965F/TXT (дата обращения - 17.03.2024)

[35] Генеральное соглашение по тарифам и торговле ГАТТ. - СПб.,1994 - Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI) - С. 2916 - 2991// [Электронный ресурс] Справочно-правовая система "Гарант" - URL: https://docs.cntd.ru/document/1901981?section=status (дата обращения - 18.04.2024).

период носило в значительной мере индивидуальный характер. На общеевропейском уровне осуществлялась поддержка созданного в 1961 году консорциума Airbus, как европейский промышленный альянс для производства самолетов: в частности, активно осуществлялась поддержка авиапроизводства инструментами таможенно-тарифной политики, обеспечивая тарифные льготы в отношении комплектующих для авиастроения[36]

В 1970 году Комиссией Европейских сообществ был выпущен всеобъемлющий меморандум «Промышленная политика Сообществ», который подвел итоги сложившейся ситуации в реализации правовой политики и предопределил направление развития правового регулирования данной сферы до настоящего времени. В основу данного меморандума положены общие и специальные цели промышленной политики: среди них достижение «разумной степени технологической автономии по отношению к крупным внешним партнерам» (в частности, США) посредством «эффективного создания общего рынка в секторах передовых технологий» и «промышленного использования инноваций».

С точки зрения реализации дополняющей компетенции Комиссия Европейских сообществ обозначила в качестве основного направления своей деятельности «устранение препятствий на пути развития, вытекающих из несовершенства Таможенного союза и недостатков нынешнего состояния Экономического союза». При этом позиция Комиссии Европейских сообществ подтвердила, что вопросы промышленной политики должны в основном оставаться в компетенции национальных или региональных органов власти.

Коллизия интересов (причем вполне законных), обладающих различным уровнем развития в промышленном отношении, должна быть разрешена на основании компромисса между общими интересами Сообществ и конкретными интересами государств-членов, которые необходимо учитывать в целях

[36] Например, Council Regulation (EEC) No 2721/76 of 25 October 1976 on the tariff treatment of certain products intended for use in the construction, maintenance and repair of aircraft// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31976R2721&qid=1709764196665 (дата обращения - 13.04.2024)

гармоничного общего развития. С точки зрения Комиссии Европейских сообществ, промышленная политика должна быть направлена на прогресс всего промышленного комплекса, однако она должна быть адаптирована к конкретным условиям различных отраслей промышленности, особенно отраслей, испытывающих трудности при адаптации к внешним условиям, и передовых высокотехнологичных отраслей[37].

Значимым событием в этот период стал «План Давиньона», принятый в 1977 году и названный в честь Э. Давиньона, бывшего тогда вице-президентом Комиссии Европейских сообществ, комиссаром по вопросам внутреннего рынка и промышленности, а затем промышленности, науки и техники. В рамках данного плана была проделана попытка выработать общеевропейские решения для развития устоявшихся экономически отраслей промышленности, сохраняя национальный контроль над набирающими силу отраслями, такими как производство радиоэлектроники[38].

Следует также отметить развитие правового регулирования инновационных секторов экономики, которые обеспечили сокращение «технологического разрыва» между Европой и наиболее развитыми экономиками на тот момент – США и Японией[39]. С конца 1970 года развивается европейское сотрудничество в области научно-технических исследований под аббревиатурой COST (от European Cooperation in Science and Technology), которое, однако, так и не стало юридически оформленной международной организацией. Также в данный период реализуется первая в истории научно-технической политики Европейского союза программа ЭСПРИТ (от «European Strategic Programme for Research and Development in

[37] European Commission. La politique industrielle de la Communaute. Memorandum de la Commission au Conseil// [Электронный ресурс] Archive of European Integration - URL: https://aei.pitt.edu/37550/1/A3406.pdf (дата обращения - 20.07.2024)

[38] European Comission. A steel policy for Europe// [Электронный ресурс] Archive of European Integration - 1979 - URL:http://aei.pitt.edu/14341/1/Eur_File_6-79.PDF (дата обращения - 16.04.2024)

[39] Owen G. Industrial policy in Europe since the Second World War: what has been learnt?// [Электронный ресурс] Официальный сайт The European Centre for International Political Economy, Brussels, Belgium - URL: http://eprints.lse.ac.uk/41902/1/Industrial_policy_in_Europe_since_the__Second_World_War_what_has_been_learnt%28lsero%29.pdf (дата обращения - 16.04.2024)

Information Technology» — ESPRIT), созданная по личной инициативе Э. Давиньона.

При всем вышеперечисленном следует отметить, что при параллельном существовании интеграционных объединений между компетенциями Европейской комиссии в рамках Европейских сообществ и ЕОУС существовало значительное различие в связи отсутствием гармонизации положений Римского договора 1957 года и Парижского договора 1951 года. Более того, в регулировании угольной и сталелитейной отраслей наднациональные европейские институты играло заметно более активную роль, чем в регулировании экономики в целом. Так, даже национализированные сталелитейные предприятия не подвержены контролю цен и ограничительным практикам со стороны национальных правительств.

Таким образом, в рассмотренный период правовое регулирование промышленной политики в Европейском союзе имело своей целью стимулирование развития промышленности в условиях усиления конкуренции с развитыми государствами мира. Правовые же рамки осуществления промышленной политики очертили спектр инструментов, при помощи которых Комиссия ЕЭС в дальнейшем оказала антикризисную поддержку европейской промышленности[40].

1.2.3. Трансформация правового регулирования промышленной политики в рамках Европейского союза в 1980-х – начале 2000-х годов

Следующий этап развития правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе характеризуется сокращением роли государственных структур в экономической политике интеграционного объединения: данное направление государственного регулирования потеряло привлекательность из-за растущей популярности концепции «laissez-faire»,

[40] Mazzucato M., Perez C. Innovation as Growth Policy, in «The Triple Challenge: Europe in a New Age», J. Fagerberg, S. Laestadius, and B. Martin (eds.), Oxford: Oxford University Press" - 2015// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/315010139_Innovation_as_Growth_Policy_The_Challenge_for_Europe (дата обращения - 09.04.2024)

которая получила распространение в 1980-е годы во многих индустриально развитых государствах, включая членов Европейского союза.

Исследователи промышленной политики Европейского союза объясняют снижение значимости промышленной политики в повестке регионального развития и сокращение занятости в этой сфере рядом внутренних факторов: «усилением конкуренции со стороны развивающихся стран, перемещением производств, специализацией развитых стран на видах деятельности с более высокой добавленной стоимостью, в которых меньше используется неквалифицированный труд, и специализацией на сфере услуг»[41].

Была высказана критика в адрес секторального вмешательства как неэффективного инструмента для стимулирования структурных изменений, и вместо этого были предложены меры, направленные на развитие инфраструктуры поддержки промышленности (так называемые «горизонтальные меры»)[42]. Критика традиционной промышленной политики в основном была направлена на неудачи в выборе «национальных чемпионов» и вытеснение частных инвестиций государственным финансированием[43], а также проблемы реализации, таким как «коллективные практики между политической и экономической властью, тяжелая бюрократия и отсутствие ответственности и предпринимательства».[44]

Однако нельзя сказать, что в данных условиях промышленная политика в Европейском союзе полностью исчезла из повестки интеграции– она в значительной мере перешла на уровень государств-членов интеграционного

---

[41] Ben Abdesslem A. Politique industrielle, politique de competitivite : vers une strategie europeenne de site productif // [Электронный ресурс] These de doctorat Sciences economiques Bordeaux – 2015 – URL: http://www.theses.fr/2015BORD0035 (дата обращения - 13.07.2024)

[42] Pellegrin, J., Giorgetti, M. L., Jensen, C., Bolognini, A. EU industrial policy: Assessment of Recent Developments and Recommendations for Future Policies, Study for the European Parliament// [Электронный ресурс] University of Southern Denmark Research Portal - URL: https://portal.findresearcher.sdu.dk/en/publications/eu-industrial-policy-assessment-of-recent-developments-and-recomm (дата обращения - 09.04.2024)

[43] Там же, Mazzucato M., Perez C. Innovation as Growth Policy, in «The Triple Challenge: Europe in a New Age», J. Fagerberg, S. Laestadius, and B. Martin (eds.), Oxford: Oxford University Press" - 2015// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/315010139_Innovation_as_Growth_Policy_The_Challenge_for_Europe (дата обращения - 09.04.2024)

[44] Pianta M. ‘What Is to Be Produced? The Case for Industrial Policy’ в «Which Industrial Policy Does Europe Need?» - Intereconomics - 2015 - No. 3// [Электронный ресурс] Rosa-luxemburg-stiftung, brussels office - URL: https://hessen.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/sonst_publikationen/What-is-to-be-produced-2016.pdf (дата обращения - 09.04.2024)

объединения, которые использовали разнообразные механизмы правового регулирования для решения следующих задач:

- защита внутреннего рынка и содействие экспорту, включая антимонопольную политику и поддержку молодых отраслей;
- изменение структуре промышленности, особенно в отношении малых и средних предприятий (далее – субъекты МСП);
- реструктуризация старых отраслей промышленности и развитие новых отраслей, таких как информационные технологии, микроэлектроника, биотехнологии, робототехника и энергетика;
- продвижение новых технологий через поддержку исследований и разработок, распространение технологических знаний и запуск новых продуктов;
- подготовка рабочей силы через повышение уровня образования и профессиональной подготовки в соответствии с конкретными отраслями и профессиями.

Например, Великобритания проводила общую политику приватизации и ограничения регулирования, применяя меры правового регулирования главным образом для содействия свободной конкуренции и привлечения иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность. Германия уделила приоритетное внимание политике, специфичной для данной деятельности, в частности, содействию исследованиям и разработкам посредством государственного финансирования фундаментальных научных исследований и создания обширной сети научно-исследовательских институтов и подразделений для распространения новых технологий. В той же степени Германия проводила последовательную общую политику поддержания международной конкурентоспособности, содействия развитию крупных промышленных компаний, а также поддержки малого и среднего бизнеса, тесной интеграции банков с промышленностью, развития систем профессиональной подготовки высококвалифицированной рабочей силы. Во Франции, напротив, применялась преимущественно секторальная (отраслевая) политика путем выбора приоритетных отраслей в процессе государственного планирования (например,

аэрокосмическая промышленность, атомная энергетика, электронная промышленность и др.)[45].

Как справедливо отмечал в своей монографии Ю.М.Юмашев, государства-члены Европейского союза «меняли свою валютную, бюджетную, промышленную политику и политику в области занятости в разное время, разными способами и с различными результатами в ответ на вызовы глобализации и европеизацию»[46], гораздо в большей степени ориентируясь на собственные цели и задачи, чем на общеевропейские вызовы.

В конце 1980-х на европейском уровне стала очевидна неэффективность нескоординированных национальных промышленных политик, что сопровождалось становлением двух важных областей регулирования на наднациональном уровне: внутренний (общий) рынок и политика конкуренции, включая правила оказания государственной помощи. Единый европейский акт 1986 года заложил юридическую основу для активных действий государства в области исследований и разработок. В этот же период была реализована первая Рамочная программа научно-технологического развития ЕЭС, имеющая своей целью провести хотя бы начальное упорядочение постоянно увеличивающихся в числе и объемах финансирования реализуемых в государствах ЕЭС научных работ посредством их встраивания в единые «рамки» (программа носила среднесрочный характер, бюджет был рассчитан на несколько лет). Более того, когда в конце 1980-х годов в ряде нормативных актов были установлены цели развития для отстающих или пострадавших от промышленного спада регионов и выделены один или несколько структурных фондов, родилась «политика сплочения» Европейского союза[47].

---

[45] Anca D. Industrial Policy Approaches from Theory to Practice in European Union// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/4731121_Industrial_Policy_Approaches_from_Theory_to_Practice_in_European_Union (дата обращения - 10.02.2024)

[46] Юмашев, Ю. М. Экономическое право Европейского Союза: Монография / Ю.М. Юмашев, Е.В. Постникова. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 384 с. - ISBN 978-5-91768-431-4. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/770779 (дата обращения - 15.08.2024)

[47] Brunazzo M. The history and evolution of Cohesion policy // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL:

Таким образом, период 1980-1990-х годов в развитии правового регулирования промышленной политики ознаменовался переходом от узконаправленных мер поддержки отдельных отраслей к созданию единой промышленной инфраструктуры посредством горизонтальных мер регулирования. В частности, в рамках Организации экономического сотрудничества и развития в 1993 году был сформирован доклад «Белая книга: экономический рост, конкурентоспособность и занятость. Вызовы и пути их преодоления в 21-м веке»[48], в котором подчеркивалось, что государственное вмешательство должно быть направлено на поддержку развивающихся рынков через универсальные меры, применимые к различным отраслям.

Маастрихтский договор[49], вступивший в силу в 1993 году, впервые включил положения, касающиеся поддержки промышленности, в преамбулу договора. Это подчеркивало важность конкурентоспособной промышленности для достижения основной цели договора — создания экономического и валютного союза. Новые положения создали юридическую основу для принятия мер, направленных на улучшение состояния промышленности. В 1994 году был создан «Фонд сплочения Европейского союза» для поддержки транспортных и инфраструктурных проектов, а также для помощи в приведении наименее развитых экономик в соответствие с критериями конвергенции в рамках экономического и валютного союза.

Это нашло свое отражение в Лиссабонской стратегии 2000 года, основной целью которой было «превратить ЕС в самую конкурентоспособную и динамичную в мире экономику, основанную на знаниях, способную к устойчивому экономическому росту»[50]. Принятие Лиссабонской стратегии подвело итоги

---

https://www.researchgate.net/publication/315897669_The_history_and_evolution_of_Cohesion_policy (дата обращения - 07.04.2024)

[48] European Commission. Growth, competitiveness, employment. The challenges and ways forward into the 21st century/ White Paper. Bulletin of the European Communities, Supplement 6/93// [Электронный ресурс] Archive of European Integration - 1993 - URL: http://aei.pitt.edu/1139/&ved=2ahUKEwi5p5Gv2dKJAxX2VvEDHcEqJSIQFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw3qHRrTjVfYup3lEzxslmZJ (дата обращения - 09.04.2024)

[49] Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.)// [Электронный ресурс] перевод в ред. Четверикова А.О. - URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения: 16.03.2024)

[50] Briefing note for the meeting of the EMPL Committee 5 October 2009 regarding the exchange of views on the Lisbon Strategy and the EU cooperation in the field of social inclusion// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейского парламента - URL:

формирования правовых основ промышленной политики ЕС в XX веке и заложило вектор ее дальнейшего развития в настоящее время.

1.2.4. Развитие правового регулирования промышленной политики Европейского союза в XXI веке

Отсчет четвертого, современного этапа предлагается вести с начала XXI столетия: комплексное, но довольно фрагментированное[51] правовое регулирование промышленной политики развивалось в соответствии с меняющейся рыночной ситуацией.

В октябре 2005 года Европейская комиссия представила сообщение под названием «Реализация Лиссабонской программы Сообщества: политические рамки для укрепления производства Европейского союза – к более интегрированному подходу к промышленной политике» [52]. В данном документе был впервые предложен комплексный подход к промышленной политике в Европейском союзе, сочетающий вертикальные меры, направленные на поддержку отдельных отраслей, с горизонтальными инструментами, обеспечивающими эффективное правовое регулирование в сфере промышленности. В данном сообщении были выделены две основные проблемы для промышленной политики в Европейском союзе.

– Во-первых, изменение характера промышленного производства по всему миру. Во многих отраслях традиционные методы массового производства заменяются более адаптируемыми производственными циклами с использованием интеллектуального и многозадачного производственного оборудования. В частности, в отрасли информационно-коммуникационных технологий произошло значительное расширение технологических возможностей, что привело к

https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/empl/dv/lisbonstrategybn_/lisbonstrategybn_en.pdf (дата обращения - 16.04.2024)

[51] Pianta M., Lucchese M., Nascia L, The policy space for a novel industrial policy in Europe, Industrial and Corporate Change, Volume 29, Issue 3, June 2020, Pages 779–795// [Электронный ресурс] Oxford Academic - URL:https://academic.oup.com/icc/article-abstract/29/3/779/5709123 (дата обращения - 09.04.2024)

[52] European Commission. Implementing the community Lisbon programme: A policy framework to strengthen EU manufacturing - towards a more integrated approach for industrial policy/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM (2005) 474 - 05.10.2005 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52005DC0474 (дата обращения - 12.04.2024)

значительному росту объемов производства и производительности труда. Кроме того, развитие биотехнологий и других технологий в области наук о жизни заложило основу для новых отраслей промышленности, но при этом обозначило необходимость совершенствования порядка финансирования научно-исследовательских работ и защиты интеллектуальной собственности.

– Во-вторых, глобализация и конкуренция с новыми экономическими лидерами, в частности азиатскими странами с развивающейся рыночной экономикой. Рост интернационализации производства обусловлен улучшением транспортных связей и снижением стоимости связи; снижением торговых барьеров (как тарифных, так и нетарифных); усилением финансовой интеграции мировой экономики, что ведет к усилению конкуренции за международные инвестиции; а также повышением уровня подготовки научных и инженерных кадров, в том числе в новых странах с развивающейся рыночной экономикой, что также влечет за собой конкуренцию за расходы на НИОКР.

В дальнейшем правовое регулирование промышленной политики стремительным образом развивалось в ответ на экономические вызовы нового века. Самым важным из них, безусловно, был глобальный кризис 2008–2009 годов и последующая тяжелая рецессия. Появились опасения о том, что производство промышленных товаров слишком сильно сократилось в некоторых государствах-членах Европейского союза, что привело к снижению числа рабочих мест и замедлению экономического роста.

Сообщение Европейской комиссии 2008 года под названием «План действий по устойчивому потреблению и производству и устойчивой промышленной политике»[53] представило комплексный пакет мер по содействию более устойчивому потреблению и производству, одновременно делая европейскую экономику более конкурентоспособной.

[53] European Commission. On the Sustainable Consumption and Production and Sustainable Industrial Policy Action Plan/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2008) 397 - 16.07.2008// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0397&qid=1709591766879 (дата обращения - 12.04.2024)

В ответ на проблемы, связанные с обеспечением устойчивых поставок неэнергетического сырья для европейской экономики, Европейская комиссия запустила «сырьевую инициативу»[54], целью которой было обеспечение равных условий доступа к сырьевым ресурсам в странах, не входящих в Европейский союз, улучшение рамочных условий для добычи сырья внутри интеграционного объединения и сокращение потребления первичного сырья за счет повышения эффективности использования ресурсов и стимулирования процесса переработки.

В своем сообщении от 2009 года «Подготовка к нашему будущему: разработка общей стратегии ключевых вспомогательных технологий в Европейском союзе»[55] Европейская комиссия указала на необходимость интеграции ключевых вспомогательных технологий в промышленную политику союза. В рамках этого подхода было предложено создать Группу экспертов высокого уровня, которая займется формированием долгосрочной стратегии.

В 2010 году Лиссабонская стратегия была заменена стратегией «Европа 2020 – стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста»[56], целью которой являлось создание экономики с высоким уровнем занятости, производительности и социальной сплоченности. Новая стратегия развития Европейского союза как интеграционного объединения стала основой семи флагманских инициатив, в числе которых необходимо отметить сообщение Европейской комиссии «Комплексная промышленная политика в эпоху глобализации»[57]. В рамках данного программного документа:

---

[54] European Commission. The raw materials initiative : meeting our critical needs for growth and jobs in Europe/ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council - COM(2008) 699 - 04.11.2008 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0699&qid=1709591714256 (дата обращения - 12.04.2024)

[55] European Commission. Preparing for our future: Developing a common strategy for key enabling technologies in the EU/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2009/0512 - 30.09.2009// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52009DC0512 (дата обращения - 15.07.2024)

[56] European Commission. EUROPE 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth/ Communication from the Commission - COM(2010) 2020 - 03.03.2010 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52010DC2020&qid=1709592077993 (дата обращения - 12.04.2024)

[57] European Commission. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2010) 614 - 28.10.2010 // [Электронный

– Выдвинут тезис об актуальности проведения избирательных (секторальных) промышленных политик в связи с необходимостью обеспечения единого уровня развития всех отраслей промышленности;

– Подчеркнута необходимость контроля цепочек поставок в условиях глобальной промышленной кооперации;

– Обозначено намерение передачи полномочий по контролю за реализацией инициатив в рамках промышленной политики на наднациональный уровень.

Таким образом, целью интегрированной промышленной политики является повышение конкурентоспособности промышленности в Европейском союзе для стимулирования экономического роста и занятости. Оценивая эту стратегию, А.Б. Абдесслем выделяет ее слабые стороны: в частности, отсутствие координации между различными направлениями регулирования, неполное или несвоевременное осуществление мер, направленных на стимулирование промышленной политики, что в совокупности демонстрировало необходимость совершенствования управления[58].

В сообщении Европейской комиссии под названием «Промышленная политика: усиление конкурентоспособности» [59], принятом в 2011 году, содержится призыв к глубоким структурным реформам, а также к последовательной и скоординированной политике в государствах-членах для повышения экономической и промышленной конкурентоспособности Европейского союза и содействия долгосрочному развитию.

В 2012 году Европейская комиссия опубликовала новое сообщение под названием «Укрепление европейской промышленности для роста и экономического восстановления – Обновление сообщения о промышленной

ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0614:FIN:EN:PDF (дата обращения - 12.04.2024)

[58] Ben Abdesslem A. Politique industrielle, politique de competitivite : vers une strategie europeenne de site productif // [Электронный ресурс] These de doctorat Sciences economiques Bordeaux – 2015 – URL: http://www.theses.fr/2015BORD0035 (дата обращения - 13.07.2024)

[59] European Commission. Industrial Policy: Reinforcing competitiveness/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2011/0642 - 14.10.2011// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011DC0642&qid=1709592135099 (дата обращения - 12.04.2024)

политике»[60], в котором был обозначен план реиндустриализации Европы и определены краткосрочные и долгосрочные цели, направленные на ускорение восстановления экономики:

– Повышение привлекательности инвестиций в инновационную деятельность посредством государственного вмешательства для целей распространения новых технологий (передовые производственные технологии для чистого производства; ключевые технологии; продукты биологического происхождения; устойчивая промышленная и строительная политика и сырье; чистые транспортные средства и суда; интеллектуальные сети). Цель этих первоначальных мер - способствовать достижению долгосрочных целей устойчивого роста в рамках ранее действовавшей инициативы «Европа-2020». Подобные стратегические решения принимаются и основными конкурентами Европейского союза, в частности Соединенными Штатами Америки. Однако, как отмечает А.Бен Абдесслем, предложенные меры не стимулируют развитие указанных технологий напрямую (иными словами, не являются вертикальными), а скорее являются горизонтальной стратегией, поскольку эти технологии находят применение во многих промышленных секторах;

– Улучшение условий деятельности европейских компаний. Эффективность внутреннего рынка должна быть повышена за счет реформ, направленных на упрощение существующего законодательства, особенно в отношении интеллектуальной собственности..

– Улучшение условий финансирования для МСП. Предполагалось, что программы «Горизонт 2020» и «COSME» обеспечат дополнительное финансирование инноваций и МСП, а Европейскому инвестиционному банку (ЕИБ) будет выделено дополнительно 10 млрд евро для улучшения его финансовых возможностей.

[60] European Commission. A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2012) 582 - 10.10.2012// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0582:FIN:EN:PDF (дата обращения - 15.04.2024)

– Обеспечение специализированной подготовки кадровых ресурсов для адаптации занятости к новым промышленным условиям. Квалифицированный человеческий капитал необходим для того, чтобы реагировать на будущие технологические изменения[61].

В 2014 году Европейская комиссия выпустила сообщение «За европейское промышленное возрождение»[62], где основное внимание уделялось обращению вспять промышленного спада. Эта политика была дополнена в 2016 году сообщением под названием «Цифровизация европейской промышленности – получение всех преимуществ единого цифрового рынка»[63]. Этот документ акцентировал внимание на цифровой трансформации и решении сопутствующих задач, включая вопросы финансирования, стандартизации ИКТ, использование больших данных и развития кадровой политики. В том же году была инициирована программа «Стартапы и масштабирование»[64], целью которой стало создание благоприятных условий для преобразования европейских инновационных компаний, чтобы помочь им занять лидирующие позиции на глобальном рынке.

Принятое в сентябре 2017 года Европейской комиссией сообщение об обновленной Стратегии промышленной политики ЕС выдвигает амбициозную цель – «сделать Европейский союз мировым лидером в области инноваций, цифровизации и декарбонизации». Основными направлениями правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе на данном этапе являются:

---

[61] Ben Abdesslem A. Politique industrielle, politique de competitivite : vers une strategie europeenne de site productif // [Электронный ресурс] These de doctorat Sciences economiques Bordeaux – 2015 – URL: http://www.theses.fr/2015BORD0035 (дата обращения - 13.07.2024)

[62] European Commission. For a European Industrial Renaissance / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2014/014 - 22.01.2014 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52014DC0014 (дата обращения - 15.04.2024)

[63] Hahn J., Andor L. Cohesion Policy 2014–2020. Proposals from the European Commission// [Электронный ресурс]Официальный сайт Европейского парламента - URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/empl/dv/empl_ppt_cohesionpolicy_/empl_ppt_cohesionpolicy_en.pdf (дата обращения - 13.05.2024)

[64] European Commission. Europe's next leaders: the Start-up and Scale-up Initiative/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2016/0733 - 22.11.2016 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52016DC0733 (дата обращения - 12.04.2024)

– Обеспечение занятости в сфере промышленности;

– Поддержка регионов и категорий работников, наиболее пострадавших от изменений в структуре промышленности;

– Укрепление конкурентоспособности ЕС и технологического передового опыта[65].

По итогам развития правового регулирования промышленной политики Европейского союза до 2020 года представляется целесообразным обобщить, что меры поддержки промышленности, закрепленные в приведенных сообщениях Европейской комиссии, носили преимущественно инфраструктурную направленность на создание благоприятной среды для промышленного развития, особенно для МСП. Тем не менее, элементы специфического отраслевого подхода тоже начали просачиваться в промышленную политику ЕС, в частности, с введением в действие подхода «умной специализации» в рамках политики сплочения[66].

С принятием в 2019 году «Европейской зеленой сделки» в качестве флагманской программы ЕС на первый план вышли требования к обеспечению климатической нейтральности. В марте 2020 года Европейская комиссия представила «Новую промышленную стратегию для Европы», которая действует на текущий момент. Основные цели «Новой промышленной стратегии для Европы» – это «двойной» цифровой и зеленый переход, а также сокращение зависимостей от «системных конкурентов». С принятием данного сообщения началась новая глава последней эпохи развития правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе.

Тем не менее, реализация поставленных целей была скорректирована после объявления Всемирной организации здравоохранения о пандемии COVID-19. Этот

[65] Terzi A., Sherwood M., Singh A. European industrial policy for the green and digital revolution// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/374780254_European_industrial_policy_for_the_green_and_digital_revolution (дата обращения - 10.04.2024)

[66].(PDF) Converging trajectories? Reassessing EU Cohesion Policy in times of new industrial policy. Available from: https://www.researchgate.net/publication/374501306_Converging_trajectories_Reassessing_EU_Cohesion_Policy_in_times_of_new_industrial_policy [accessed Feb 13 2024].

глобальный экономический шок, связанный с проблемами экстренной закупки средств индивидуальной защиты и вакцин, привел к дополнению и частичному пересмотру промышленной стратегии в мае 2021 года.

Обновленная стратегия делает акцент на укреплении устойчивости единого европейского рынка, сокращении зависимости в стратегически важных областях, а также на поддержке малых и средних предприятий (МСП) и стартапов. Кроме того, стратегия ориентирована на ускорение перехода к «зеленой» и цифровой экономике.

«Новая промышленная стратегия для Европы» была дополнена отраслевыми инициативами, нацеленными на развитие ключевых секторов, таких как фармацевтика и сталелитейное производство. В феврале 2021 года Европейская комиссия представила План действий по интеграции гражданских, оборонных и космических технологий[67], чтобы укрепить технологическое лидерство Европы и усилить ее промышленную базу. Этот план направлен на стимулирование инноваций, включая разработку передовых технологий, таких как облачные вычисления, микропроцессоры, квантовые технологии и искусственный интеллект, на пересечении гражданского, оборонного и космического секторов.

Последним значимым дополнением к действующей ныне промышленной политике в Европейском союзе является «Промышленный план реализации Европейской «Зеленой сделки» для эпохи нулевых выбросов», принятый сообщением Европейской комиссии от 01.02.2023 г.[68], в котором закреплен ряд заслуживающих внимания правовых инструментов по повышению конкурентоспособности европейской промышленности с нулевыми выбросами парниковых газов.

---

[67] European Commission. Action Plan on synergies between civil, defence and space industries / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2021) 70 final - 22.02.2021// [Электронный ресурс] Официальный портал Европейской комиссии — URL: https://commission.europa.eu/system/files/2021-03/action_plan_on_synergies_en_1.pdf (дата обращения - 13.08.2024)

[68] European Commission. A Green Deal Industrial Plan for the Net-Zero Age/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2023) 62 - 01.02.2023// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023DC0062 (дата обращения - 15.04.2024)

«Новая промышленная стратегия для Европы», которая является основным предметом данного диссертационного исследования, со всеми ее дополнениями на текущий момент имеет существенные отличия от предшествующих промышленных политик, реализованных в рамках ЕС:

– стратегический подход, поскольку он уделяет гораздо больше внимания «двойному» переходу в цифровой и углеродно-нейтральной сферах;

– более жесткая позиция по отношению к стратегической автономии Европейского союза в рамках международной кооперации;

– значительное внимание к декарбонизации энергоемких отраслей Европейского союза.

Исследователи отмечают, что несмотря на выделение в качестве приоритета обеспечение конкурентоспособности и устойчивости, промышленная политика в Европейском союзе, тем не менее, скрывает потенциальные конфликты между целями устойчивости, с одной стороны, и экономическим ростом как на европейском, так и на национальном уровне - с другой. Этот конфликт также проявляется при введении более строгих стандартов выбросов в промышленной и экологической политике Европейского союза. Германия, например, активно выступала против ужесточения норм выбросов и ратовала за исключение автомобильной промышленности из Европейской «Зеленой сделки»[69].

В целом, подводя итог текущего этапа развития правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе, современный этап правового регулирования характеризуется комплексным и интегрированным подходом. Важное значение придается «двойному» переходу: к цифровой экономике и к углеродно-нейтральному производству. Этот этап отличается от предыдущих более четким стратегическим фокусом на устойчивом развитии и инновациях. Эта направленность является результатом внедрения Европейской «Зеленой сделки», которая делает климатическую нейтральность центральным элементом

[69] Tatje C. Peter Altmaier warnt EU-Kommision vor schärferen Abgasregeln // [Электронный ресурс] Официальный сайт издательской группы ZEIT online - URL: https://www.zeit.de/wirtschaft/2020-02/green-deal-peter-altmaier-autoindustrie-abgasregeln-klimaschutz (дата обращения 30.07.2024)

промышленной политики в Европейском союзе. При этом интеграция экологических целей в промышленную политику сосредоточена в основном на повышении эффективности и переходе к технологиям с низким уровнем выбросов, которые способствуют повышению конкурентоспособности и экономическому росту

С другой стороны, введение новых норм в рамках реализации промышленной политики направлено на укрепление конкурентоспособности и технологического превосходства Европейского союза, что особенно важно в условиях глобальной конкуренции. В этом контексте усиливается акцент на стратегической автономии Европейского союза в международных экономических отношениях, что отражает более жесткую позицию по отношению к внешним вызовам, включая зависимость от третьих стран в критически важных отраслях.

§ 1.3. Современная компетенция Европейского союза в сфере промышленной политики и ее соотношение с компетенцией государств-членов Европейского союза

1.3.1. Общие положения о современной компетенции Европейского союза в сфере промышленной политики

В соответствии со статьей 173 Договора о функционировании Европейского союза в редакции Лиссабонского договора, промышленная политика носит сквозной характер и направлена на создание рамочных условий, благоприятно сказывающихся на промышленной конкурентоспособности. Далее указано, что с этой целью Европейский союз должен задействовать полномочия, предоставленные ему в других положениях учредительных договоров. Тем самым заложены основы интегративного характера промышленной политики, которая не существует независимо от остальных областей экономики: торговли, внутреннего рынка, исследований и инноваций, занятости, защиты окружающей среды, обороны и общественного здравоохранения.

Важным вопросом в определении как текущего состояния, так и перспектив развития промышленной политики Европейского союза является распределение компетенции между государствами-членами и наднациональными органами в реализации целей и задач, стоящих в области развития промышленности.

В целом вопрос распределения компетенции в Европейском союзе подчиняется принципам субсидиарности, пропорциональности и наделения полномочиями, согласно статье 5 Договора о Европейском Союзе. В частности, принцип наделения полномочиями означает, что Европейский союз имеет полномочия только в пределах своей компетенции, которую предоставили ему в Договорах государства-члены для достижения этих целей, установленных Договорами[70].

По определению И.И. Хохлова[71], субсидиарность — принцип, лежащий в основе распределения полномочий и компетенций между факторами, находящимися на разных уровнях властной пирамиды. Принцип субсидиарности подразумевает, что управление осуществляется на наиболее низком уровне управления, когда это целесообразно. При всей противоречивости подходов к принципу субсидиарности он действительно неоднозначен, но, как говорится, тем и хорош.

С вступлением в силу в 1993 году Маастрихтского договора принцип субсидиарности получил в Европейском союзе статус правовой нормы, применяемой практически во всех сферах наднационального регулирования интеграционных отношений (кроме сферы исключительного ведения Европейского союза) и подлежащей юрисдикционной защите. Однако этот шаг авторов европейской интеграции (вернее, учредительного договора), несмотря на

[70] Галушко Д.В. О роли принципов права Европейского Союза в его взаимодействии с национальным правом государств-членов // [Статья в журнале] Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №2 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-printsipov-prava-evropeyskogo-soyuza-v-ego-vzaimodeystvii-s-natsionalnym-pravom-gosudarstv-chlenov (дата обращения - 22.05.2024).

[71] Хохлов И.И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза // [Электронный ресурс] Международник.ру. URL:http://www.mezhdunarodnik.ru/magazin/1137.html (дата обращения: 04.03.2024).

свою важность в части определения статуса принципа субсидиарности в праве Европейского союза, не внес ясности в вопросы применения данного принципа[72].

Таким образом, европейская промышленная политика определяется и реализуется в сотрудничестве с государствами-членами, так что Европейский союз отвечает за решение только тех проблем, которые могут быть лучше решены на европейском уровне.

В соответствии со статьей 5 Договора о Европейском союзе как государства-члены Европейского союза, так и наднациональные институты, агентства и органы связаны юридической обязанностью соблюдать пропорциональность, которая гласит, что меры не должны выходить за рамки того, что необходимо для достижения цели. Таким образом, по мнению А.Ю.Ильина, данный принцип устанавливает критерий влияния на разделение полномочий между Европейским союзом и его государствами - членами путем обозначения степени вмешательства со стороны Европейского союза в регулирование общественных отношений[73].

Следует отметить, что в отношении Европейского союза ряд ученых использует термин «кооперативный федерализм» с целью выразить идею о том, что два уровня власти не разделены (как это часто бывает в США), а, напротив, часто работают вместе для достижения конкретных целей или внедрения правил из нормативно-правовых актов на наднациональном уровне[74].

Тем не менее, проблема компетенции Европейского союза в рамках регулирования промышленной политики концептуально связана с самой неоднородностью интеграционного объединения, создающей значительный риск разногласий. Более того, не менее сильные разногласия по вопросу компетенции возможны и между институтами на наднациональном и национальном уровне:

---

[72] Пименова О.И. Принцип субсидиарности в Европейском союзе: перипетии практического применения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-subsidiarnosti-v-evropeyskom-soyuze-peripetii-prakticheskogo-primeneniya (дата обращения: 04.03.2024).

[73] Ильин А.Ю., Царева О.Е. Влияние правовых принципов на деятельность Европейского союза и взаимоотношения с государствами-членами Евросоюза // [Статья в журнале] Образование и право. 2021. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravovyh-printsipov-na-deyatelnost-evropeyskogo-soyuza-i-vzaimootnosheniya-s-gosudarstvami-chlenami-evrosoyuza (дата обращения - 17.07.2024).

[74] Pelkmans J. European Industrial Policy // [Электронный ресурс] Bruges European Economic Policy Briefings - URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/beep15_0.pdf (дата обращения - 11.04.2024)

ранее в работе О.М.Мещеряковой[75] была отмечена исконная причина возникновения данных разногласий — «создание так называемой «еврократии» — своеобразной касты европейских чиновников, которые «заседают» в органах управления этой организацией и которые работают на себя, а не для достижения целей интеграции, определенных в договорах».

В связи с тем, что промышленная политика «пронизывает» значительный круг сферы компетенции Европейского союза, интегрируя их в единый массив правоотношений на основании функционального подхода: экономическую, конкурентную, транспортную, инновационно-исследовательскую, социальную и оборонную и т.д., а также региональную «политику сплочения», — представляется целесообразным рассмотреть аспекты компетенции Европейского союза в интегративном разрезе, чтобы проследить возможные направления ее расширения.

1.3.2. Региональные аспекты компетенции государств-членов Европейского союза в сфере промышленной политики

Благодаря согласованным усилиям государств-членов, Европейский союз может эффективно реагировать на вызовы и возможности в глобальной промышленной среде, в том числе благодаря смежной политике сплочения стимулирования уровня экономического развития в регионах («cohesion policy»), которая осуществляется уже в рамках совместной компетенции на основании статьи 4 Договора о функционировании Европейского союза.

Значительная роль государств в формировании и реализации европейской промышленной политики с учетом вышеописанного разделения компетенции была подчеркнута гораздо раньше, чем появилось понятие «политика сплочения», - в Регламенте Совета Европейских сообществ №724/75 от 18.02.1975,

[75] Мещерякова О.М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета// автореферат диссертации на соискание степени к.ю.н. URL: https://repository.rudn.ru/ru/records/article/downloadfile/07964c02-9142-ea11-80cb-30e1715d1da7/ (дата обращения – 15.09.2024)

устанавливающего правовой статус Европейского фонда регионального развития (далее по тексту - ЕФРР)[76].

В соответствии с указанным регламентом предоставлялось финансирование для инфраструктурных проектов, таких как железнодорожный, автомобильный, морской транспорт и телекоммуникации, а также для модернизации старых отраслей промышленности. Именно в рамках ЕФРР изначально национальные правительства могли определять целевые регионы для финансирования , но после реформирования ЕФРР в 1979 году Европейская комиссия также могла выбирать проекты регионального развития, а национальное софинансирование стало обязательным условием для получения финансирования[77].

Цели политики сплочения установлены статьей 174 Договора о функционировании Европейского союза, гласящей: «Союз должен развивать и продолжать свои действия, ведущие к укреплению его экономической, социальной и территориальной сплоченности. В частности, Союз должен стремиться к сокращению неравенства между уровнями развития различных регионов и отсталости наименее благоприятных регионов»[78].

На основе междисциплинарной работы ряда ученых из различных областей науки[79] Европейская комиссия в 2011 году объявила в своем сообщении «Региональная политика, способствующая «умному росту» в Европе 2020», что национальные и региональные правительства должны использовать стратегии исследований и инноваций «умной специализации» («smart specialisation») в качестве стратегии дальнейшего развития экономик государств-членов

---

[76] Regulation (EEC) № 724/75 of the Council of 18.03.1975 establishing a European Regional Development Fund // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:31975R0724 (дата обращения - 17.04.2024)

[77] Brunazzo M. The history and evolution of Cohesion policy // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/315897669_The_history_and_evolution_of_Cohesion_policy (дата обращения - 07.04.2024)

[78] Договор о функционировании Европейского союза// в пер. А.О.Четверикова

[79] Foray D., David P.A., Hall B. Smart Specialisation – The Concept. Knowledge Economists Policy Brief, No. 9, июнь 2009// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской комиссии - URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_brief_no9.pdf

Европейского союза (регуляторный механизм «умной специализации» будет рассмотрен в главе 2 данного исследования).

Подход «умной специализации» прочно укоренился в новой парадигме промышленной политики с учетом его экспериментальной направленности[80]. Вместо ориентации на поддержку отдельных инфраструктурных проектов, представляющих интерес для национальной промышленной политики, в рамках подхода «умной специализации» государства-члены Европейского союза занимают конкурентные ниши, в которых существует потенциал глобального лидерства, и таким образом специализируются в ограниченном количестве областей, в которых они сильны, вместо того чтобы распылять инвестиции в промышленное развитие по нескольким областям[81]. Сохранившийся и в текущей «Новой промышленной политике для Европы» подход «умной специализации» в рамках политики сплочения регионов позволяет более эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами государствам-членам Европейского союза[82].

С учетом обозначенной стратегии реализуется и национальная промышленная политика государств-членов Европейского союза. Например, в 2019 году Министерство экономики и климата Германии (BMWi) представило Национальную промышленную стратегию 2030[83], в которой предложен ряд стратегических мер, в частности выявление «прорывных» технологических решений и создание «национальных и европейских чемпионов», достаточно

---

[80] Foray D. Smart specialization strategies as a case of mission-oriented policy-a case study on the emergence of new policy practice// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/329759880_Smart_specialization_strategies_as_a_case_of_mission-oriented_policy-a_case_study_on_the_emergence_of_new_policy_practices (дата обращения - 15.07.2024)

[81] Wigger A. The New EU Industrial Policy and Deepening Structural Asymmetries: Smart Specialisation Not So Smart. JCMS: Journal of Common Market Studies // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/361418519_The_New_EU_Industrial_Policy_and_Deepening_Structural_Asymmetries_Smart_Specialisation_Not_So_Smart (дата обращения - 16.04.2024)

[82] Ambroziak A. German's and Poland's positions on the New EU Industrial Policy. Common and conflicting interests// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/351334591_German's_and_Poland's_positions_on_the_New_EU_Industrial_Policy_Common_and_conflicting_interests (дата обращения 11.02.2024)

[83] Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz der Bundesrepublik Deutschland. Nationale Industriestrategie 2030/ Berlin - 2019// [Электронный ресурс] Официальный сайт Федерального министерства экономики и защиты климата Германии - URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Artikel/Industry/nationale-industriestrategie-2030.html (дата обращения - 13.02.2024)

крупных, чтобы выдержать конкуренцию на мировом рынке, а также поддержание и развитие «промышленного и технологического суверенитета» путем реорганизации глобальных цепочек создания стоимости и предотвращения иностранного поглощения ключевых технологических фирм путем ужесточения контроля за прямыми иностранными инвестициями.

Впоследствии в совместном манифесте «За европейскую промышленную политику, пригодную для XXI века» министерств экономики Франции и Германии от 2019 года закреплены три ключевые направления совместной деятельности в области промышленной политики:

– Осуществление значительных инвестиций в технологическое развитие, так как основным двигателем промышленного развития европейской экономики являются именно высокие технологии;

– Смягчение правил конкуренции на европейском рынке;

– Применение протекционистских мер на европейском рынке в связи с необходимостью защиты отечественного производства[84].

Однако следует отметить, что высокие стандарты, установленные текущей «Новой промышленной политикой для Европы», несут в себе потенциальное «зерно раздора» между реализацией промышленной политики на национальном и европейском уровнях. В частности, такие конфликты могут возникнуть в тех случаях, когда конкурентоспособные на международном уровне отрасли промышленности, стимулирующие рост ВВП отдельно взятого государства-члена (например, производство дорогих автомобилей с двигателями внутреннего сгорания), необходимо сократить для достижения целевых показателей по выбросам. Например, Германия активно выступала против ужесточения норм выбросов и ратовала за исключение автомобильной промышленности из сферы регулирования Европейской зеленой сделки, а на текущий момент приняла пакет

[84] Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz der Bundesrepublik Deutschland, Ministère de l'Économie et des Finances. A Franco-German Manifesto for a European industrial policy fit for the21st Century/ Paris - 2019 // [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральноuj министерства экономики и защиты климата Германии - URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/F/franco-german-manifesto-for-a-european-industrial-policy.pdf%3F__blob%3DpublicationFile%26v%3D2 (дата обращения - 13.03.2024)

мер поддержки автомобильной отрасли промышленности[85] (что, однако, показывает слабый уровень эффективности).

Более того, многие определяющие черты новой промышленной политики нашли лишь частичное или ограниченное применение в сочетании со стратегией «умной специализации»[86] по ряду причин, главными из которых являются жесткость правил и процедур политики сплочения[87], сложное управление ею, а также недостаток потенциала у многих государств-членов Европейского союза, что напрямую влечет за собой отсутствие возможности как такового применения данного подхода[88].

Более того, А.Бен Абдесслем в целом считает различные пути развития промышленного потенциала двух крупнейших государств-членов Европейского союза и их реализацию стратегии «умной специализации» критическим фактором непоследовательности в правовом регулировании промышленной политики: Германия с ее социальной рыночной экономикой имеет прочную производственную структуру и репутацию международной конкурентоспособности. В Германии отдается предпочтение «горизонтальным» действиям, особенно для создания оптимальных условий для роста и занятости. Франция, напротив, не имеет четко выраженной промышленной политики в качестве стратегии модернизации экономики и промышленности, выборочно поддерживая отдельные проекты, компании и отрасли с 1980-х годов[89].

---

[85] Gökay Ç.The green deal and the automotive industry in the EU. Transforming the Automotive Industry - Impact on EU Regions// [Электронный ресурс] Официальный сайт политической группы Renew Europe в Комитете регионов - URL: https://reneweurope-cor.eu/wp-content/uploads/2020/06/The-Green-Deal-and-the-Automotive-Industry-in-the-EU.pdf (дата обращения - 20.03.2024)

[86] Advances in the theory and practice of smart specialization/ Radosevic S., Curaj A., Gheorghiu R., Andreescu L., Wade I., eds. // [Электронный ресурс] Google Scholar - URL: Academic Press, 2017. https://books.google.ru/books?id=SxETDgAAQBAJ&lpg=PP1&ots=AlndO_vIiN&lr&pg=PP1#v=onepage&q&f=false (дата обращения - 16.04.2024)

[87] Rauhut D., Humer A. EU Cohesion Policy and spatial economic growth: Trajectories in economic thought// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/338393006_EU_Cohesion_Policy_and_spatial_economic_growth_Trajectories_in_economic_thought (дата обращения - 30.04.2024)

[88] Morisson A., Doussineau M. Regional innovation governance and place-based policies: design, implementation and implications// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/331734427_Regional_innovation_governance_and_place-based_policies_design_implementation_and_implications (дата обращения - 13.04.2024)

[89] Ben Abdesslem A. Politique industrielle, politique de competitivite : vers une strategie europeenne de site productif // [Электронный ресурс] These de doctorat Sciences economiques Bordeaux – 2015 – URL: http://www.theses.fr/2015BORD0035 (дата обращения - 13.07.2024)

1.3.3. Климатические аспекты компетенции Европейского союза в рамках промышленной политики

Значимую роль в новейшем европейском законодательстве играет климатическое право, формируемое под влиянием международного права. Как отмечает И.Г. Дудко, «именно в рамках деятельности Организации Объединеннных Наций и ее органов была признана взаимосвязь негативных последствий от изменения климата с правами человека»[90].

Представляется целесообразным также процитировать предисловие к докладу «Финансирование устойчивого развития в 2023 году» за авторством Генерального секретаря Организации Объединенных Наций А. Гутерриша: «Не имея средств для инвестиций в устойчивое развитие и преобразования своих энергетических и продовольственных систем, развивающиеся страны еще больше отстают. Двуединый мир имущих и неимущих таит в себе явные и очевидные опасности для каждой страны. Нам срочно необходимо восстановить глобальное сотрудничество и найти решения нынешних кризисов в рамках многосторонних действий»[91].

Одной из целей правового регулирования промышленной политики является «зеленый» переход, в связи с чем представляется целесообразным рассмотрение действующей европейской климатической политики с учетом того, что охрана окружающей среды является одной из сфер совместной компетенции, в рамках которой Европейский союз обладает полномочиями по совместному принятию решений с государствами-членами интеграционного объединения в соответствии со статьей 4 Договора о функционировании Европейского союза. При этом правовое регулирование ограничено обязательствами, взятыми на себя Европейский союз в рамках ряда международных договоров.

---

[90]Дудко И. Г. Конституционные модели и судебная защита прав человека в сфере экологии в условиях глобального изменения климата (зарубежный опыт) / И. Г. Дудко // [Статья в журнале] Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 12(205). – С. 41-51. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59995922 (дата обращения - 30.12.2024)

[91]Task Force on Financing for Development. Financing for Sustainable Development Report / Report of the Inter-agency - 2023// [Электронный ресурс] Официальный сайт Международной организации высших органов аудита - URL:https://intosairussia.org/images/reports/un_FSDR_2023_0_compressed.pdf (дата обращения - 19.07.2024)

Действия в области климата лежат в основе Европейской «Зеленой сделки»[92], принятой 11.12.2019. Следует отметить концептуальную неизбежность «экологизации» экономических общественных отношений, отмеченную Д.С. Боклан в своих трудах[93]. Многие ученые, рассматривающие «Зеленую сделку» в своих трудах (например, С.Тальяпьетра, М.Леонард, Ж.Пизани-Ферри и иные) отмечают значимость данной программы, «поскольку она подразумевает фундаментальную перестройку европейской энергетической системы»[94].

Цель обеспечения климатической нейтральности является закономерным фактором развития высокотехнологичной промышленности в экономически развитых странах, неспособных обеспечить экстенсивный путь развития промышленности. Данная цель полностью согласуется с международной «зеленой» повесткой с учетом принципов ESG, включающих в себя экологические, социальные и управленческие факторы.

Европейский союз уже добился значительных успехов в сокращении выбросов парниковых газов и в ближайшие годы планирует сохранять данный курс в связи с постановкой амбициозной цели достижения климатической нейтральности к 2050 году. В рамках реализации данной стратегической цели Европейская «Зеленая сделка» предусматривает проведение мероприятий в следующих областях:

– разработка климатической политики, включая консультации по климатическим стратегиям и планам действий, а также поддержку в моделировании выбросов парниковых газов;

---

[92] European Commission. The European Green Deal/ Communication From The Commission To The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions - COM/2019/640 - 11.12.2019// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN (дата обращения - 15.02.2024)

[93] См. Боклан Д.С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права// диссертация на соискание степени д.ю.н. URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2016/boklan-diss.pdf (дата обращения - 23.09.2024)

[94] Геополитика «Зеленой сделки» Европейского Союза/ Леонард М., Пизани-Ферри Ж., Шапиро Дж., Тальяпиетра С., Вульф Г. // [Статья в журнале] Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-zelenoy-sdelki-evropeyskogo-soyuza (дата обращения: 20.04.2024).

– внедрение инструментов финансирования в рамках системы торговли квотами на выбросы Европейского союза;

– поддержка декарбонизации электроэнергетических систем, включая создание новых рынков и разработку нормативно-правовой базы, благоприятных для использования возобновляемых источников энергии;

– разработка рыночных схем поддержки инвестиций в возобновляемые источники энергии и энергоэффективность;

– разработка национальных планов в области энергетики и климата, включая аналитическое и энергетическое моделирование;

– определение политики в области устойчивого транспорта/мобильности и альтернативных видов топлива и иные.

Европейская комиссия отмечает значимую роль промышленности в решении задач Европейской «Зеленой сделки»: в частности, все промышленные цепочки создания стоимости, включая энергоемкие отрасли, будут вынуждены проработать перспективу сокращения собственных выбросов парниковых газов, а также ускорить экологический переход, используя доступные «чистые» технологические решения и адаптируя существующие бизнес-модели к новым реалиям.

Первым этапом развития конкурентоспособной промышленности в рамках «зеленого» перехода является обеспечение поставок более доступного экологически чистого сырья, что требует стимулирования притока инвестиций в научные исследования и внедрения инновационных подходов в промышленную инфраструктуру для повышения устойчивости деятельности предприятий в ходе осуществления промышленной деятельности[95].

Следует также отметить, что в 2021 году принят дополнительный пакет мер к Европейской «Зеленой сделке» - Fit for 55%, который представляет собой набор предложений по пересмотру и обновлению законодательства ЕС и внедрению новых инициатив с целью обеспечения соответствия политики ЕС климатическим

[95] Tagliapietra S., Veugelers R. Sparking Europe’s new industrial revolution. A policy for net zero, growth and resilience// [Электронный ресурс] Bruegel Blueprint - URL: https://www.bruegel.org/book/sparking-europes-new-industrial-revolution-policy-net-zero-growth-and-resilience (дата обращения - 09.04.2024)

целям, согласованным Советом Европейского союза и Европейским парламентом. Данный пакет предложений направлен на создание последовательной и сбалансированной основы для достижения климатических целей Европейского союза, направления которой обозначены в сообщении Европейской комиссии от 14.07.2022 №2021/55[96]:

– обеспечение «справедливого и социально честного перехода»;

– поддержка инновационности и конкурентоспособности европейской промышленности при обеспечении равных условий для экономических операторов третьих стран;

– укрепление позиций Европейского союза как одного из наиболее последовательных субъектов в глобальной борьбе с изменением климата.

Правовое регулирование климатической политики в Европейском союзе, основанное на Европейской зеленой сделке и пакете «Fit for 55», сталкивается с рядом критических аспектов, которые вызывают озабоченность: в частности, закрепление чрезмерно амбициозных климатических целей может стимулировать производителей ископаемого топлива ускорить добычу и продажу ресурсов, чтобы избежать будущих ограничений. Это приводит к краткосрочному увеличению выбросов, что противоречит целям климатической политики. отсутствие четкой гармонизации между законодательством Европейского союза и национальными законами стран-членов может замедлить внедрение реформ, создавая юридическую неопределенность и усложняя достижение целей по сокращению выбросов. Также социально-экономический аспект перехода на углеродно-нейтральную экономику остается недостаточно проработанным: высокие затраты на внедрение экологически чистых технологий и повышение цен на энергоносители могут углубить социальное неравенство, что вызовет сопротивление со стороны граждан и бизнеса. Таким образом, успешная

[96] European Commission. "Fit for 55": delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality/Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2021/550 final// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0550 (дата обращения - 15.04.2024)

реализация климатической политики требует более сбалансированного подхода, учитывающего экономические, юридические и социальные вызовы.

Как указывает А.Бен Абдесслем, несмотря на негативные последствия «зеленого парадокса», интерес к «зеленой» промышленной политике в последнее время растет, поскольку правительства пытаются использовать возможности, открывшиеся после финансового кризиса 2008 года, для содействия переходу к «зеленому» экономическому подъему[97].

1.3.4. Инновационные аспекты компетенции Европейского союза в рамках промышленной политики

В соответствии со статьей 4 Договора о функционировании Европейского союза на наднациональный уровень переданы полномочия в области развития и поддержки науки и технологий. Европейский союз поддерживает предприятия, научно-исследовательские центры и университеты в их усилиях по проведению высококачественных исследований и достижению высокого уровня технологического развития

Роль инноваций в развитии экономики Европейского союза неоценима, так как позволяют повысить конкурентоспособность производств, улучшить территориальную сплоченность и решить социальные проблемы.

Более того, в пользу более внимательного рассмотрения инновационной политики говорит тот факт, что ряд исследователей концептуально объединяют промышленную и инновационную политику в Европейском союзе[98].

---

[97] Ben Abdesslem A. Politique industrielle, politique de competitivite : vers une strategie europeenne de site productif // [Электронный ресурс] These de doctorat Sciences economiques Bordeaux – 2015 – URL: http://www.theses.fr/2015BORD0035 (дата обращения - 13.07.2024)

[98] Симачёв Ю. В. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г./ Симачёв Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. // [Электронный ресурс] Официальный портал Высшей школы экономики - URL: https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082503281/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения - 15.03.2024)

Понятие инновационной политики появилось в литературе во второй половине XX века как сочетание научно-технической и промышленной политики[99]. В настоящее время инновационная политика рассматривается как часть экономической политики, и ее основными функциями являются:

– укрепление связей в национальной инновационной системе;

– создание благоприятных условий для внедрения новаторских решений;

– стимулирование структурных изменений в промышленности (например, изменения в технологии, повышение качества производимой продукции);

– предоставление компаниям возможностей воспользоваться преимуществами глобализации и международного сотрудничества.

Современная инновационная политика объединяет некоторые отдельные элементы политики в области науки и техники, а также промышленной политики с целью содействия развитию путем эффективного использования новых продуктов, услуг и процессов предприятиями, государственными и частными организациями, а также отдельными людьми[100].

Инновационная политика Европейского союза направлена на то, чтобы воздействовать на инновационную деятельность субъектов с общей целью экономического роста и, следовательно, повышения конкурентоспособности и создания рабочих мест. Она также охватывает цели, которые направлены на решение более конкретных социальных и климатических проблем (например, загрязнение окружающей среды, социальное отчуждение, нехватка энергии).

Политика Европейского союза в области исследований, инноваций и науки реализуется на протяжении всей истории существования самого Европейского союза: как указывают в своей статье В.Ю.Слепак и А.А.Ариянц, «с

---

[99] Hanson E.C. Industrial Innovation and Public Policy: Preparing for the 1980s and the 1990s (обзор книги Roy Rothwell и Walter Zegveld)//[Электронный ресурс] Электронная библиотека Кембриджского университета - URL: https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/abs/industrial-innovation-and-public-policy-preparing-for-the-1980s-and-the-1990s-by-roy-rothwell-and-walter-zegveld-westport-conn-greenwood-press-1981-pp-251-3500/B7B61E558553BC1E9ED8AECED295B59C (дата обращения - 22.05.2024)

[100] Strengthening the knowledge base for innovation in the European Union/ Weresa M., Karbowski A., Lachowicz M., Lewandowska M., Mackiewicz M., Napiórkowski T., Rószkiewicz M., Kowalski A.// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/327945033_Strengthening_the_knowledge_base_for_innovation_in_the_European_Union (дата обращения - 21.03.2024)

возникновением ЕОУС и Евратома было сформировано сотрудничество в разных областях промышленности, а именно железорудной, каменноугольной, металлургической, а также в области ядерной энергетики», а с развитием интеграции Европейского союза развивалось и научно-технологическое сотрудничество[101], наиболее полно проявившееся с принятием первой Рамочной программы науки и исследований. На текущий момент действует программа «Горизонт Европы» на основании Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2021/695[102], и некоторые ее компоненты настолько крепко связаны с оказанием воздействия на коммерциализацию результатов научных исследований, что будут более подробно рассмотрены в Главе 2 настоящего исследования.

Следует отметить, что постоянные инновации будут необходимы для того, чтобы сохранять конкурентоспособность производства, а также повышать эффективность технологий, в том числе в таких областях, как новые материалы, новые производственные процессы и новые решения для установки, эксплуатации и обслуживания проектов возобновляемых источников энергии.

1.3.5. Инвестиционные аспекты компетенции Европейского союза в рамках промышленной политики

Не меньшее значение для повышения конкурентоспособности европейской промышленности имеет инвестиционная политика, основная цель которой заключается в обеспечении открытой инвестиционной среды. Тем не менее, инвестиционные механизмы должны быть подконтрольны европейским органам власти, особенно в случае, когда они затрагивают стратегические цели развития Европейского союза. Отмечу, что инвестиционная политика является элементом

---

[101] Слепак В. Ю., Ариянц А. А. Статус Европейского комиссара по исследованиям, инновациям и науке // [Статья в журнале] Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №4 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/status-evropeyskogo-komissara-po-issledovaniyam-innovatsiyam-i-nauke (дата обращения: 01.04.2024).

[102] Regulation (EU) № 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0695&qid=1709585552512 (дата обращения - 12.04.2024)

более общей торговой политики, в рамках которой Европейский союз в соответствии с пунктом «e» статьи 3(1) Договора о функционировании Европейского союза обладает исключительной компетенцией.

В контексте рассмотрения правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе, направленной на обеспечение технологического суверенитета, представляется целесообразным обратить внимание на правовое регулирование контроля за прямыми иностранными инвестициями.

Согласно определению Международного валютного фонда, прямые иностранные инвестиции — инвестиции, которые подразумевают приобретение иностранным инвестором не менее 10 % доли в уставном капитале коммерческой организации на территории государства-реципиента инвестиций и позволяют инвестору (или его представителю) оказывать стратегическое влияние на инвестируемые предприятия, включая частичный или полный контроль над ними[103]. В судебной практике Европейского союза сложилось более общее определение прямых иностранных инвестиций, под которыми подразумеваются «любые иностранные инвестиции, служащие установлению долгосрочных и прямых связей с предприятиями, капиталы которых участвуют в экономической деятельности»[104].

Статья 3(5) Договора о Европейском союзе гласит, что Европейский союз в своих отношениях с широким миром должен поддерживать и продвигать свои ценности и интересы и способствовать защите своих граждан. Кроме того, Европейский союз и государства-члены имеют открытую инвестиционную среду, в отношении прямых иностранных инвестиций в соответствии со статьей 206 Договора о функционировании Европейского союза должны постепенно быть сняты ограничения. Исследователи правового регулирования инвестиционной

---

[103] Глобальный рейтинг стран и территорий мира по уровню прямых иностранных инвестиций // [Электронный ресурс] Сайт Центра гуманитарных технологий - URL: https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index (дата обращения: 20.04.2024).

[104] Энтин, Л. М. Европейское право. Отрасли права Европейского Союза и Евразийского экономического союза : учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 416 с. - ISBN 978-5-91768-957-9. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/2091880 (дата обращения - 03.09.2024). – Режим доступа: по подписке.

политики, в частности М.П.Лукинская, обосновывали тезис, что «европейская практика регулирования инвестиций характеризуется принципом свободного движения капитала, которое дает партнерам экономические преимущества благодаря рациональному размещению капиталов в рамках Европейского союза и стимулирует свободную деятельность компаний в сфере финансовых услуг»[105].

Однако политико-правовые условия осуществления прямых иностранных инвестиций в настоящее время претерпевают значительную трансформацию в контексте обеспечения европейской региональной экономической безопасности и суверенитета, в частности, от китайских капиталовложений, осуществляемых в соответствии со Всеобъемлющим инвестиционным соглашением[106] от 2020 года. При этом следует отметить, что правовой режим осуществления китайских прямых инвестиций в европейскую промышленность прошел долгий процесс согласования с 2012 года[107].

Таким образом, текущий инвестиционный климат европейской промышленности можно назвать напряженным для иностранных инвесторов, так как при отсутствии четко сформулированных критериев допустимости прямых иностранных инвестиций существует реалистичная угроза для нарушения материальных интересов инвесторов из третьих стран, что в перспективе может повлечь за собой отток материальных капиталовложений из Европейского союза.

---

[105] Лукинская М.П. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Европейском союзе// автореферат диссертации на соискание степени к.ю.н. URL: https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-investitsionnoi-deyatelnosti-v-evropeiskom-soyuze (дата обращения: 03.08.2024)

[106] EU-China agreement in principle// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейской комиссии — URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2237 (дата обращения - 16.08.2024)

[107] Исаченко Т. М. В. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и КНР: проблемы заключения и поиск баланса интересов/ Исаченко Т. М., Медведкова И. А., Крючков Р. // [Статья в журнале] Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vseobemlyuschee-investitsionnoe-soglashenie-mezhdu-es-i-knr-problemy-zaklyucheniya-i-poisk-balansa-interesov (дата обращения: 20.04.2024).

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

§ 2.1. Регуляторные механизмы правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе

2.1.1. Принципы правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе

Как уже было отмечено ранее при рассмотрении исторической преемственности в правовом регулировании промышленной политики Европейского союза, в соответствии со статьей 173 Договора о функционировании Европейского союза в редакции Лиссабонского договора промышленная политика носит сквозной характер и направлена на создание рамочных условий, благоприятных для промышленной конкурентоспособности.

В частности, промышленная политика Европейского союза направлена на достижение следующих целей:

– «ускорение адаптации промышленности к структурным изменениям»;

– «содействие созданию условий, благоприятных для инициативы и развития предприятий по всему Союзу, особенно малых и средних предприятий»;

– «содействие созданию условий, благоприятных для сотрудничества между предприятиями»;

– «содействие более эффективному использованию промышленного потенциала политики инноваций, исследований и технологического развития».

Действующее правовое регулирование промышленной политики Европейского союза реализуется с учетом ряда принципов, которые целесообразно классифицировать по следующим категориям:

– Общие принципы права Европейского союза, преломляющиеся в разрезе стимулирования промышленности;

– Специальные принципы промышленной политики Европейского союза, характерные именно для данного правового института;

– Функциональные принципы права Европейского союза.

Представленное выше деление принципов правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе согласуется с общепринятой классификацией в юридической литературе, посвященной праву Европейского союза [108]. Тем не менее, представляется необходимым выделить в рамках каждой категории принципы, получившие наиболее четкое правовое выражение в рассматриваемой сфере.

К общим принципам права Европейского союза следует отнести положения, образующие достояние европейской цивилизации и отраженные в актах первичного права Европейского союза, важнейшими из которых являются нормы, закрепленные в статье 6 Договора о Европейском Союзе: уважение прав человека и основных свобод, принцип свободы, принцип демократии, принцип правового государства, принцип равенства. Именно через призму данных принципов возникает необходимость рассматривать акты вторичного права как через основание контроля законности[109].

Следует также подчеркнуть, что общие принципы права Европейского союза созвучны ценностям, заложенным в основу деятельности данного интеграционного объединения и закрепленным в статье 2 Договора о Европейском союзе: «уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам». Бесспорно, правоприменительная практика, обусловленная текущей политической ориентацией Европейского союза по поддержке

---

[108] Кашкин С. Ю. Право Европейского союза : учебник для вузов / С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко, А. О. Четвериков ; под редакцией С. Ю. Кашкина. — 5-е изд., перераб. и доп.. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 368 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-17894-4. Текст : электронный // [Электронный ресурс] Образовательная платформа Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/535933 (дата обращения: 18.04.2024)

[109] Энтин К.В. Правовая определенность как общий принцип права Европейского союза и Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2023. № 1. С. 40 – 57 - [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» – URL: https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=148348&cacheid=389D78642C37F2543D6A57125DBC02E4&mode=splus&rnd=3UonBg#5uZcsVUoQodHear11 (дата обращения – 13.07.2024)

украинского режима, в значительной мере снижает значимость этих ценностей в настоящий момент и в ближайшей перспективе, что в определенной мере отразилось и правовых механизмах промышленной политики в Европейском союзе.

Среди ранее указанных общих принципов права Европейском союзе в контексте рассмотрения промышленной политики следует выделить принцип свободы в том виде, в каком он реализуется в рамках политики единого рынка. Важными элементами единого рынка являются так называемые «свободы», а именно свобода движения товаров, работ, услуг, свобода перемещения работников, свобода учреждения и свобода капитала, которые в определенной мере сокращают автономию национальной политики в областях, которые могут реально или потенциально повлиять на трансграничное экономическое взаимодействие, в том числе в рамках промышленной политики.

В качестве специальных принципов, лежащих в основе правового регулирования промышленной политики, на основании проведенного анализа «Новой промышленной стратегии для Европы» вместе с дополняющими документами можно выделить такие принципы, как:

– Принцип публично-частного партнерства - ответственность за продвижение и реализацию промышленной политики разделена между наднациональными органами, государственными органами и частным сектором для достижения поставленных целей;

– Принцип преимущественно горизонтальной модели поддержки - промышленная политика основывается на нейтральных мерах, применимых к широкому кругу отраслей (так называемые «горизонтальные меры»), и направлена на создание благоприятной деловой среды, избегая излишне протекционистской политики;

– Принцип допустимости вмешательства в случае искажений единого рынка, в частности появления монополий, расхождений между государственным и частным секторами и наличия искажающих иностранных инвестиций в зависимости от текущих приоритетов развития общеевропейской промышленности;

– Принцип компромисса между экономической эффективностью и социальной сплоченностью. Данный принцип отражается прежде всего в нацеленности европейской промышленной политики на «справедливый» подход к изменению структуры рынка труда и, как следствие, обеспечение гарантий для незащищенных экономических групп: субъектов малого и среднего предпринимательства, женщин, работников, чей труд прежде всего подвержен роботизации.[110]

В числе функциональных принципов выделяются прежде всего принцип прямого действия и принцип верховенства права Европейского союза, а также выведенные в их развитие практикой Суда Европейского союза принципы лояльной интерпретации (косвенного действия) и эффективного взаимодействия.

Под принципом прямого действия понимается непосредственное действие и обязательная применимость норм права Европейского союза на всей территории интеграционного объединения и в отношении всех субъектов европейского права[111]. В рамках реализации промышленной политики в Европейском союзе данный принцип определяет действие как стратегий развития промышленности, автором которых является Европейская комиссия, так и европейских нормативно-правовых актов в форме регламентов и директив, принимаемых во исполнение целей, установленных действующей стратегией развития.

Принцип верховенства права означает, что правовые нормы, входящие в право Европейского союза (как учредительные договоры, так и иные законодательные акты), имеют приоритет перед правилами, закрепленными в национальном законодательстве.

Принцип косвенного действия права Европейского союза, выведенный в практике Суда Европейского союза [112] на основании ранее поименованных

---

[110] Nica P. Industrial Policy in the European Union// [Электронный ресурс] EconPapers - онлайн-ресурс литературы экономической направленности - URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/198074/1/ceswp-v02-i2-p022-028.pdf (дата обращения - 13.04.2024)

[111] Пастухов, М. И. Общие принципы права Европейского Союза и их значение для развития законодательства Беларуси / М. И. Пастухов, Д. М. Пастухова // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2013. – № 2(32). – С. 44-51. – EDN XSNSAS.

[112] Marshall v. Southampton and South-West Hampshire Area Health Authority/ Case 152/84. - 1986 - ECR 727// [Электронный ресурс] Официальный сайт опубликования правовой информации ЕС - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61984CJ0152 (дата обращения - 30.04.2024)

принципов, подразумевает, что положения национального законодательства каждого государства-члена Европейского союза должны истолковываться органами государств-членов в соответствии с положениями права Европейского союза. В свете правового регулирования промышленной политики он связывает национальные программы повышения конкурентоспособности промышленности с общеевропейской стратегией индустриального развития, снимая коллизии при правоприменении. В свою очередь, если национальные акты все же подрывают основы интеграционного процесса либо не соответствуют ценностям Европейского союза и нарушают права, то в соответствии с принципом эффективного применения права Европейского союза возможно осуществление временной правовой защиты, в том числе в форме неприменения национального законодательного акта[113].

2.1.2. Регуляторные механизмы Европейского союза в области повышения устойчивости промышленности

Акт о промышленности с нулевым уровнем выбросов (Net Zero Industrial Act). В рамках обычной законодательной процедуры был принят краеугольный Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2024/1735 от 13.06.2024 года о создании системы мер по укреплению европейской производственной экосистемы с нулевыми технологиями[114], более известный как «Акт о промышленности с нулевым уровнем выбросов (Net Zero Industrial Act)».

Перспектива принятия Акта о промышленности с нулевым уровнем выбросов была предусмотрена Европейской комиссией в рамках реализации «Промышленного плана «Зеленой сделки» в 2023 году, с целью увеличения к 2030 году производственных мощностей «технологий с нулевым уровнем выбросов» в

---

[113] Галушко Д.В. О роли принципов права Европейского союза в его взаимодействии с национальным правом государств-членов // [Статья в журнале] Вестник ВГУ - Серия: Право – 2020 - №2 (41) - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-printsipov-prava-evropeyskogo-soyuza-v-ego-vzaimodeystvii-s-natsionalnym-pravom-gosudarstv-chlenov (дата обращения - 22.05.2024).

[114] Regulation (EU) № 2024/1735 of the European Parliament and of the Council of 13.06.2024 on establishing a framework of measures for strengthening Europe’s net-zero technology manufacturing ecosystem and amending Regulation (EU) 2018/1724 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1735 (дата обращения - 16.08.2024)

Европе до 40 %. В общих чертах были обозначены перспективы создания стимулов для достижения этих целей: лучшие условия инвестирования, более гибкие государственные субсидии, ускоренные процедуры утверждения, программы подготовки и непрерывного образования для квалифицированных работников в сфере декарбонизации.

Акт о промышленности с нулевым уровнем выбросов направлен на устранение риска перебоев в поставках чистых технологий путем решения следующих задач:

1. Определение перечня технологий с нулевым уровнем выбросов, которые считаются стратегическими, что создаст определенность при осуществлении публичных закупок указанных технологий. Согласно предложению Европейской комиссии, к технологиям с нулевым уровнем выбросов относятся: аккумуляторы, ветряные турбины, солнечные фотоэлектрические системы, электролизеры, тепловые насосы, сетевая инфраструктура и технологии улавливания и хранения углерода;

2. Унификация критериев, которыми следует руководствоваться при осуществлении публичных закупок указанных технологий. Следует отметить, что на наднациональном уровне существуют различные общие, отраслевые и технические критерии «зеленых публичных закупок», применение которых является добровольным[115] – в то же время Акт о промышленности с нулевым уровнем выбросов предполагает введение на уровне Европейского союза обязательных критериев при осуществлении публичных закупок, в частности - критерии устойчивости и жизнестойкости;

3. Определение на уровне государств-членов Европейского союза стратегических проектов, которые получат приоритетный статус на национальном уровне и в отношении которых будут применяться ускоренные процедуры верификации.

---

[115] Rebooting the European Union’s Net Zero Industry Act// [Электронный ресурс] Официальный сайт аналитического центра Bruegel - URL: https://www.bruegel.org/policy-brief/rebooting-european-unions-net-zero-industry-act (дата обращения - 23.04.2024)

Принимая во внимание цель Европейского союза по снижению стратегической зависимости от третьих стран в области технологий с нулевым уровнем выбросов, разработчики рассматриваемого Акта предусмотрели, чтобы механизмы государственной поддержки, например, государственных закупок и аукционов, не усугубляли такую зависимость. Поэтому, где это, необходимо и уместно, предусмотрены ограничения на долю продукции, полученной из третьих стран в контрактах на поставку. Кроме того, предпринимаются усилия для эффективной борьбы с несправедливыми субсидиями из третьих стран, которые подрывают равные правила игры, например, используя все возможные меры, предусмотренные в Регламентах (ЕС) 2022/1031 и (ЕС) 2022/2560.

Несмотря на то, что рассматриваемый акт подходит к проблеме обеспечения стратегической независимости и конкурентоспособности промышленности Европейского союза достаточно целостно, исследователи отмечают возможные направления доработки и конкретизации его положений: в том числе необходимо ввести дополнительное требование при публичных закупках указанных технологий о локализации производства и ограничении транспортного километража закупаемых товаров и услуг определенным радиусом, чтобы стимулировать локальное производство стратегически важных технологий с нулевым уровнем выбросов[116] и обеспечить гарантированный спрос на продукцию европейского производства, в том числе путем заключения офсетных контрактов.

Таким образом, ключевая цель принятия Акта о промышленности с нулевым уровнем выбросов, который определяет приоритеты ключевых стратегических секторов декарбонизации, ускоряет процессы получения разрешений и помогает всем государствам-членам конкурировать на равных условиях, будет заключаться в том, чтобы сократить зависимость Европейского союза от импорта обозначенных технологий. Даже в тех секторах, где европейское промышленное присутствие достаточно велико, таких как ветряные турбины и тепловые насосы, торговый

[116] Berger C., Soder M., Pistelka M. Position Paper: New European Industrial Policy – Focus: Green Deal Industrial Plan & Net-Zero Industry Act// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/375610605_Position_Paper_New_European_Industrial_Policy_-_Focus_Green_Deal_Industrial_Plan_Net-Zero_Industry_Act (дата обращения 07.04.2024)

баланс ухудшается, поскольку европейские производители борются с растущими затратами на энергию и производственные ресурсы[117].

Акт о критически важном сырье (Critical raw materials act). Второй стратегической инициативой Европейской комиссии в рамках «Промышленного плана «Зеленой сделки» является принятие Регламента Европейского парламента и Совета ЕС №2024/1252 от 11.04.2024, устанавливающего основу для обеспечения безопасных и устойчивых поставок критически важного сырья, более известного как «Акт о критически важном сырье (Critical raw materials act)»[118]. Принятие этого нормативно-правового акта обусловлено необходимостью обеспечения правовых условий для бесперебойного доступа Европейского союза к стратегически безопасным и устойчивым поставкам критически важного сырья.

В соответствии со статьями 3 и 4 Акта о критически важном сырье, были определены перечни критических и стратегических сырьевых материалов, которые имеют ключевое значение для технологий, важных для реализации «зеленых» и цифровых направлений трансформации ЕС, а также для оборонного и космического применения, но при этом в отношении которых имеются потенциальные риски поставок в будущем. Следует отметить, что в тексте нормативного акта не дается легального определения двух указанных понятий, в связи с чем определения данных понятий были выведены через их характеристики:

– стратегически важное сырье – это вещество в переработанном или непереработанном состоянии, используемое в качестве сырья для производства промежуточной или конечной продукции, имеющее один из самых высоких показателей с точки зрения стратегической важности, прогнозируемого роста спроса и сложности увеличения производства. Оценка данных параметров должна производиться на основании методики, закрепленной в статье 2 Приложения I к

[117] Net Zero Industry Act state of play// [Электронный ресурс] Сайт гражданской инициативы Cleantech for Europe - URL: https://www.cleantechforeurope.com/policy/cleantech-for-europe-our-monthly-policy-update#nzia (дата обращения - 15.07.2024)

[118] Regulation (EU) 2024/1252 of the European Parliament and of the Council of 11.04.2024 establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials and amending Regulations (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1724 and (EU) 2019/1020Text with EEA relevance // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1252 (дата обращения - 23.05.2024)

Акту. В первой редакции нормативно-правового акта в качестве стратегически важного сырья отобрано 17 элементов, в том числе элементы для производства аккумуляторов (литий, марганец, графит и никель), а также редкоземельные металлы (вольфрам, галлий, германий, висмут и иные);

– критически важное сырье – это вещество в переработанном или непереработанном состоянии, используемое в качестве сырья для производства промежуточной или конечной продукции, в отношении которого значение расчетного риска прекращения поставок составляет 1 или более, а значение экономической важности - 2,8 и более. Также перечень критически важного сырья включает в себя все стратегически важное сырье. Расчет параметров для признания сырья критическим должен осуществляться на основании методики, закрепленной в статье 2 Приложения II к Акту. В качестве критически важного сырья на текущий момент выделено 33 элемента, в том числе коксующийся уголь, сурьма, мышьяк и иные.

В соответствии со статьей 5 Регламента, перед Европейской комиссией поставлена задача обеспечения бесперебойных поставок сырья и диверсификации поставок критически важного сырья к 2030 году. Для того чтобы удовлетворить растущий спрос на сырье в ближайшие десятилетия, к 2030 году 10% необходимого сырья должно обеспечиваться за счет собственной добычи, 40% - за счет собственной переработки и 15% - за счет вторичной переработки. Также устанавливаются импортные ограничения: на одно стороннее государство-поставщика критических сырьевых товаров должно приходиться не более 65% годового потребления данного стратегического сырья со стороны Европейского союза.

Значимую роль в реализации целей настоящего Регламента играют стратегические проекты, в рамках которых предприятия в Европейском союзе или в третьих странах внедряют инновационные методы добычи либо переработки полезных ископаемых.

Заявки на получение статуса стратегического проекта должны содержать ряд подтверждающих доказательств, в том числе: подробные технические

исследования вместе с графиком разработки (включая получение разрешений), планы общественного признания и участия, а также бизнес-план, чтобы понять жизнеспособность и реализуемость проекта. Заявки рассматриваются Европейской комиссией в порядке, установленном статьей 7 настоящего Регламента.

В соответствии со статьей 10 настоящего Регламента, данным проектам должен быть предоставлен статус «национальной значимости» и обеспечены все возможные льготы для упрощения их реализации. Основными преимуществами для проектов, имеющих статус стратегических в Европейском союзе, являются простота и скорость выдачи разрешений, а также доступ к капиталу потенциальных инвесторов посредством гарантий снижения рисков для окружающей среды. Для проектов в «третьих странах» (т.е. за пределами Европейского союза, но считающихся стратегическими партнерами) аспект снижения рисков по-прежнему применяется, но с определенными послаблениями: Европейский союз в лице Европейской комиссии обязуется работать с этими странами-партнерами, чтобы помочь с получением необходимых разрешений и расширением практики устойчивого развития, где это возможно.

Предполагается, что благодаря данному акту будут упрощены процедуры получения разрешений для проектов по важнейшему сырью в Европейском союзе. Кроме того, отдельные стратегические проекты получат поддержку в плане доступа к финансированию и сокращения сроков выдачи разрешений (24 месяца для разрешений на добычу и 12 месяцев для разрешений на переработку). Государствам-членам также придется разработать национальные программы по разведке геологических ресурсов.

В настоящий момент стратегически важные проекты уже реализуются в Европейском союзе, в их числе можно выделить следующие:

– LICORNE и ENICON: Использование альтернативных руд, обычно признаваемых отходами в горнодобывающей промышленности, для извлечения лития, кобальта и никеля;

– RHINOCEROS: Восстановление критически важных/стратегических материалов из аккумуляторов (графит, кобальт, никель, литий);

– ACROBAT: Очистка и повторное использование активных материалов из аккумуляторов (содержащие, например, литий). непосредственно в новые батареи, повышая цикличность и устойчивость переработки;

– CHROMIUM: Извлечение хрома, молибдена и ванадия из сталелитейного шлака, отходов сталелитейной промышленности;

– и иные[119].

Для обеспечения устойчивости цепочек поставок Акт предусматривает мониторинг важнейших цепочек поставок сырья и координацию стратегических запасов сырья среди государств-членов Европейского союза.

Повышение стратегической безопасности и доступности поставок важнейших сырьевых материалов должно идти рука об руку с активизацией усилий по смягчению любых неблагоприятных воздействий, как внутри Европейского союза, так и в третьих странах в отношении трудовых прав, прав человека и окружающей среды. Усилия по улучшению устойчивого развития важнейших цепочек создания стоимости сырья также будут способствовать экономическому развитию в третьих странах, а также управлению устойчивым развитием, защите прав человека, разрешению конфликтов и региональной стабильности.

Исследователи отмечают кажущуюся непоследовательность данного акта, который наряду с целью обеспечения устойчивых цепочек поставок не ставит цели более эффективного использования сырья и сокращения его потребления в долгосрочной перспективе: Европейский союз, где проживает 6% населения мира, потребляет 25-30% всех производимых металлов[120]. Однако с точки зрения автора диссертационного исследования, дополнительные обязательные требования по сокращению использования сырьевых материалов лягут непосильным бременем на

[119] European Critical Raw Materials Act puts VITO's raw materials research and expertise at the heart of European policies// [Электронный ресурс] Сайт Фламандского института технологических исследований - URL:https://vito.be/en/news/european-critical-raw-materials-act-puts-vitos-raw-materials-research-and-expertise-heart (дата обращения - 21.06.2024).

[120] Berger C., Soder M., Pistelka M. Position Paper: New European Industrial Policy – Focus: Green Deal Industrial Plan & Net-Zero Industry Act// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/375610605_Position_Paper_New_European_Industrial_Policy_-_Focus_Green_Deal_Industrial_Plan_Net-Zero_Industry_Act (дата обращения 07.04.2024)

развитие промышленных мощностей Европейского союза с учетом иных обязательных требований по декарбонизации, покупке квот и иных.

Таким образом, Акт о критически важном сырье — это попытка минимизации риска перебоев в поставках критически важного сырья, в основном за счет стимулирования его внутреннего производства, переработки и рециклинга. При всей важности внутренних мер Европейский союз никогда не сможет стать самодостаточным в отношении критически важных сырьевых материалов.

Однако условия достижения сырьевой независимости, несмотря на отражение специфики европейской промышленности, зависящей от поставок сырья в связи с острой нехваткой собственного, представляется возможным адаптировать к условиям, в которых существует Российская Федерация и интеграционные объединения с ее участием: обеспечение множественных каналов поставок сырья и комплектующих представляется разумным шагом для обеспечения собственной независимости от единственного поставщика.

Система торговли квотами. Среди указанных направлений в разрезе правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе необходимо рассмотреть механизм системы торговли квотами (Emissions Trading System, далее – Система ETS), которая работает во всех странах Европейского союза, а также в Исландии, Лихтенштейне и Норвегии с 2005 года. Правовой основой деятельности Системы ETS является Директива № 2003/87/ЕС[121].

Каждый год количество квот, обращающихся в рамках Системы, уменьшается на фиксированную величину, так называемый коэффициент линейного сокращения, который в настоящее время составляет 2,2 % в год. Благодаря торговле квотами между участниками используется наиболее экономически эффективный вариант сокращения выбросов парниковых газов, и таким образом устанавливается единая цена на выбросы парниковых газов. Также

[121] Directive (EU) № 2003/87 of the European Parliament and of the Council of 13.10.2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003L0087&qid=1713622882223 (дата обращения - 15.04.2024)

стабильное сокращение общего количества квот, находящихся в обращении, обеспечивается механизмом Резерва стабильности рынка (MSR).

Система ETS влияет на стоимость энергоемкой промышленности (например, химической, цементной, сталелитейной, алюминиевой, бумажной и стекольной) двумя способами: прямые затраты на выбросы (т.е. стоимость квот, которые необходимо сдать); и более высокие цены на электроэнергию, если затраты на парниковые газы передаются поставщикам электроэнергии. Чтобы ограничить риск конкурентных искажений, существуют два механизма, которые компенсируют секторы, считающиеся подверженными риску утечки углерода: прямые затраты компенсируются бесплатным выделением определенной доли необходимого количества квот, а косвенные затраты частично покрываются за счет государственной помощи, находящейся в ведении государств-членов.

Для обеспечения дополнительных сокращений выбросов парниковых газов Европейская комиссия объявила о проведении к июню 2021 года обзора всех соответствующих инструментов политики, связанных с климатом, под названием «пакет Fit-for-55», который ведет к значительно более жесткому ограничению выбросов[122]. Подобный шаг привел к значительному увеличению цен на квоты на выбросы в рамках Системы торговли квотами: с менее чем 10 евро за метрическую тонну парниковых газов до начала 2018 года до примерно 69 евро в ноябре 2024 года. Это, в свою очередь, повышает риск обеспокоенность по поводу «утечки углерода», в результате которой энергоемкие компании переносят производство из Европейского союза в третьи страны, где им не придется покупать разрешения на выбросы или эквивалентные налоги на выбросы углерода, что подорвет цель сокращения глобальных выбросов углерода и приведет к деиндустриализации в Европейском союзе.

С целью поддержки европейских предприятий, а также избежания «утечки углерода» в 2021 году Европейская комиссия предложила проект Механизма

[122] Regulation (EU) № 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30.06.2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 (‘European Climate Law’)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1119 (дата обращения - 15.04.2024)

корректировки углеродных границ (также известное как трансграничное углеродное регулирование). Механизм охватывает такие сектора, как производство электроэнергии, цемента, стали, алюминия, удобрений и водорода, и предполагает введение углеродных сертификатов, стоимость которых будет зависеть от уровня выбросов CO_2, связанных с производством импортируемых товаров. Данный механизм призван стимулировать иностранных поставщиков внедрять более экологически чистые технологии, а также предотвращать перенос производств из Европейского союза в страны с менее строгими экологическими стандартами. Окончательно регламент, устанавливающий правовые рамки реализации данного механизма, был принят только 10.05.2023[123].

2.1.3. Регуляторные механизмы Европейского союза в области цифровизации промышленности

Нормативно-правовая база единого рынка Европейского союза также подвергается пересмотру и адаптации к требованиям цифровой эпохи. Как указывает ряд исследований, единый цифровой рынок - это рынок, позволяющий ликвидировать местные, региональные и глобальные барьеры и облегчить доступ к электронным услугам и информации[124].

Признание развития цифровых технологий в качестве одной из основных целей промышленной политики обусловлено тем, что цифровые технологии меняют структуру промышленности в сторону большей роботизации и производительности, создают цифровой рынок и новые бизнес-модели и т.д.

Здесь и далее под глубокими технологическими инновациями следует понимать те, которые обладают потенциалом для создания преобразующих решений, основанных на передовых достижениях науки, техники и технологии, включая инновации, сочетающие достижения в физической, биологической и цифровой сферах. К цифровым технологиям следует отнести, в частности, те,

---

[123] Regulation (EU) 2023/956 of the European Parliament and of the Council of 10.05.2023 establishing a carbon border adjustment mechanism // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R0956 (дата обращения - 12.04.2024)

[124] Якимова О.Ю., Лебедева А.Ю. Единый цифровой рынок: опыт Европейского Союза // [Статья в журнале] Контентус. 2018. №6 (71). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/edinyy-tsifrovoy-rynok-opyt-evropeyskogo-soyuza-1 (дата обращения: 20.03.2024)

которые способствуют достижению целей и задач Политической программы «Цифровое десятилетие 2030», а также многострановые проекты, как определено в Решении Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2022/2481 от 14.12.2022[125].

В рамках рассмотрения данной цели правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе целесообразно обратиться к «Стратегии формирования цифрового будущего Европы»[126], где Европейская комиссия изложила свое видение того, как Европейский союз может укрепить свой технологический и цифровой суверенитет. В качестве наиболее нуждающихся в инвестициях обозначены такие сферы, как искусственный интеллект, 5G, анализ данных и метаданных.

В 2022-2023 годах был принят обширный массив нормативно-правовых актов, направленных на цифровизацию единого рынка Европейского союза. В частности, речь идет об Акте о цифровых услугах (DSA)[127] и Акте о цифровом рынке (DMA)[128], которые образуют единый свод правил, применимых на всей территории Европейского союза. Целями разработки единого пакета документов были:

– создание более безопасного цифрового пространства, в котором будут защищены основные права всех пользователей цифровых услуг;

– создание равных условий для содействия инновациям, росту и конкурентоспособности как на едином европейском рынке, так и во всем мире.

---

[125] Decision (EU) № 2022/2481 of the European Parliament and the Council of 14.12.2022 establishing the Digital Decade Policy Programme 2030// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https:|/eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32022D2481 (дата обращения - 09.04.2024)

[126] European Commission. Shaping Europe's digital future / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2020) 67 - 19.02.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0067 (дата обращения - 15.06.2024)

[127] Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19.10.2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022R2065 (дата обращения - 13.07.2024)

[128] Regulation (EU) № 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14.09.2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj (дата обращения - 12.04.2024)

Правила, указанные в Акте DSA, в первую очередь касаются онлайн-посредников и платформ - например, онлайн-торговые площадки, социальные сети, платформы для обмена контентом, магазины приложений, а также онлайн-платформы для путешествий. В то же время Акт DMA направлен на регулирование деятельности онлайн-платформ, играющих системную роль на внутреннем рынке и выступающие в качестве узких мест (так называемого «бутылочного горлышка») между предприятиями и потребителями для важных цифровых услуг.

Важно отметить, что значительное внимание Европейская комиссия придает развитию промышленного потенциала в критически важной цифровой инфраструктуре, в частности сетевых технологий 5-го поколения, действующих на основе стандартов телекоммуникаций (5G/IMT-2020). Успешное развертывание высокозащищенной и современной сети 5G станет важным фактором для развития сферы оказания цифровых услуг и развития концепции «интернет вещей», в том числе на промышленных предприятиях.

Европейской комиссией также выпущены Рекомендации №2019/534 от 26.03.2019 о кибербезопасности в сетях 5G на основании полномочий из статьи 292 Договора о функционировании Европейского союза. В рекомендациях закреплено, что развертывание сетей 5G является одним из основных факторов, способствующих развитию цифровых услуг в будущем, и одним из приоритетов стратегии «Единый цифровой рынок». Также Европейской комиссией принят «План действий 5G»[129] и «Новый европейский кодекс электронных коммуникаций»[130]. На базе данных нормативно-правовых актов будут осуществляться как развертывание, так и внедрение сетей 5G, особенно в отношении своевременного выделения и доступности частотного диапазона, более

[129] European Commission. 5G for Europe: An Action Plan/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2016)588 // [Электронный ресурс] Официальный портал цифровой стратегии Европейского союза - URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-5g-europe-action-plan-and-accompanying-staff-working-document (дата обращения 07.08.2024)

[130] Directive (EU) № 2018/1972 of the European Parliament and of the Council of 11.12.2018 establishing the European Electronic Communications Code// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1547633333762&uri=CELEX%3A32018L1972 (дата обращения - 14.04.2024)

благоприятных условий для развертывания малых сот или отраслевых проблем, препятствующих развертыванию конкретных услуг, инвестиционных стимулов и благоприятных рамочных условий.

Сети 5G должны опираться на нынешнее 4-е поколение (4G) сетевых технологий, предоставляя новые возможности для обслуживания и становясь центральной инфраструктурой и средством обеспечения для значительной части экономики Союза. По прогнозам, сети 5G должны стать основой для широкого спектра услуг, необходимых для функционирования внутреннего рынка, поддержания и функционирования жизненно важных общественных и экономических функций - таких как энергетика, транспорт, банковское дело, а также системы промышленного контроля, возвращаясь к промышленной политике.

Обеспечение кибербезопасности сетей 5G является для Европейского союза вопросом стратегической важности, в то время как кибератаки растут и становятся все более изощренными, чем когда-либо.

Как указано в Европейской стратегии в области данных[131], Европейский союз нуждается в системе, позволяющей предприятиям создавать, объединять и использовать данные для улучшения продуктов и конкуренции на международном уровне с учетом необходимости обеспечения конфиденциальности. В рамках данной стратегии уже было принято два необходимых нормативно-правовых акта:

– Регламент об управлении данными[132] (далее – Регламент DGA) от 30.05.2022 — это комплексный инструмент, предназначенный для контроля за использованием общедоступных или защищенных данных в различных секторах. Он направлен на облегчение обмена данными путем регулирования деятельности новых организаций, известных как посредники данных, и поощрения обмена данными по альтруистическим причинам. Объектом регулирования Регламента

[131] European Commission. A European strategy for data/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2020/66 - 19.02.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0066 (дата обращения - 09.04.2024)

[132] Regulation (EU) № 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30.05.2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/868/oj (дата обращения - 12.04.2024)

DGA являются правоотношения, связанные с использованием не только персональных, но и обезличенных данных;

– Регламент о данных от 13.12.2023 [133] - дает пользователям подключенных продуктов, в том числе и промышленного оборудования, которое может генерировать, собирать или обрабатывать данные об их использовании, производительности или окружающей среде (то есть предприятиям или физическим лицам, которые владеют, арендуют или арендуют такой продукт) больший контроль над данными, которые они генерируют, сохраняя при этом стимулы для тех, кто инвестирует в технологии обработки данных.

Для развития этого стратегического направления политики цифровизации и закрепления позиций на международной арене Европейский союз использует весь комплекс внутренних инструментов. Регламенты, директивы и стратегические документы закладывают условия регулирования, обеспечения доверия, защиты данных, взаимодействия с внешними акторами, доступа на европейский рынок.

13.06.2024 был принят Регламент Европейского парламента и Совета ЕС №2024/1689, устанавливающий гармонизированные правила в области искусственного интеллекта**.** Целью данного нормативно-правового акта является защита основных ценностей Европейского союза, а также экологической устойчивости от высокорискованного искусственного интеллекта, а также стимулирование инноваций и утверждение Европейского союза в качестве мирового лидера в этой области. Регламент устанавливает обязательства в отношении искусственного интеллекта, исходя из его потенциальных рисков и уровня воздействия: он включает в себя положения, регламентирующие разработку и использование искусственного интеллекта, предусматривающие значительные штрафы и широкий набор обязательных требований к его операторам[134].

---

[133] Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council of 13.12.2023 on harmonised rules on fair access to and use of data// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/2854 (дата обращения - 16.07.2024)

[134] Regulation (EU) № 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13.06.2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689 (дата обращения - 13.07.2024)

В целях обеспечения участия заинтересованных сторон в реализации и применении настоящего Регламента следует создать консультативный форум для консультирования и предоставления технической экспертизы Совету и Европейской комиссии на основании статьи 47 настоящего регламента. Для обеспечения разнообразного и сбалансированного представительства заинтересованных сторон между коммерческими и некоммерческими интересами и, в рамках категории коммерческих интересов, в отношении МСП и других предприятий, консультативный форум должен включать, в частности, представителей промышленности, стартапов, МСП, научных кругов, гражданского общества, включая социальных партнеров, а также Агентства по основным правам (ENISA), Европейского комитета по стандартизации (CEN), Европейского комитета по электротехнической стандартизации (CENELEC) и Европейского института телекоммуникационных стандартов (ETSI).

В сфере регулирования высокоточных вычислений и квантовых компьютеров Совет Европейского союза принял Регламент № 2021/1173 от 13.07.2021 «EuroHPC»[135] по суперкомпьютерам, который закладывает условия для развития сотрудничества по созданию суперкомпьютеров, определяет правовую базу, направления кооперации между институтами, странами-членами, научным и исследовательским сообществом.

2.1.4. Регуляторные механизмы Европейского союза в области повышения технологической независимости

«Важные проекты, представляющие общеевропейский интерес». Особняком среди некоторых перспективных инструментов реализации промышленной политики ЕС стоят «Важные проекты, представляющие общеевропейский интерес» (далее - Проекты IPCEI) в связи с тем, что данный механизм впервые был реализован задолго до принятия «Новой промышленной стратегии для Европы» в качестве ориентира на ближайшие годы.

[135] Council Regulation (EU) № 2021/1173 of 13.07.2021 on establishing the European High Performance Computing Joint Undertaking and repealing Regulation (EU) 2018/1488 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eurohpc-ju.europa.eu/system/files/2022-03/uriserv_OJ.L_.2021.256.01.0003.01.ENG_EN_TXT.pdf (дата обращения - 12.09.2024)

Проекты IPCEI примечательны тем, что реализованы в рамках «скрытых» полномочий ЕС, а именно на основании положения, допускающего формы государственной помощи, совместимые с внутренним рынком, предусмотренного статьей 107 (3) Договора о функционировании Европейского союза. Данные «скрытые» полномочия не использовались со времени создания Европейского сообщества посредством заключения Римского договора, не в последнюю очередь из-за отсутствия четко регламентированных критериев управления относительно того, что представляют собой «проекты общеевропейского интереса» и как государства-члены могут проводить такие искажающие рынок интервенции.

В 2014 году впервые Европейская комиссия установила критерии, в соответствии с которыми государства-члены инициировать разработку межнациональных совместных проектов, продвигающих общие европейские интересы, обновив их в 2021 году[136]. Фактически, чтобы квалифицироваться как проект IPCEI, представляющий общеевропейский интерес, инициатива должна включать как минимум четыре государства-члена Европейского союза. Более того, в управление проектом IPCEI должен входить широкий круг европейских заинтересованных сторон, включая субъектов малого и среднего предпринимательства. Наконец, проект должен обещать принести измеримые выгоды всем государствам-членам Европейского союза, а не только участникам проекта, и быть направлен на достижение стратегических целей Европейского союза, предусматривая значительное софинансирование со стороны бенефициара

Механизм IPCEI с каждым годом набирает обороты: данный механизм впервые был использован Францией, Германией, Италией и Великобританией (когда она еще была членом Европейского союза) для совместного проекта по исследованиям и инновациям в области микроэлектроники в 2018 году[137].

---

[136] European Commission. Criteria for the analysis of the compatibility with the internal market of State aid to promote the execution of important projects of common European interest/Communication from the Commission - COM2021/C 528/02 - 30.12.2021 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2021.528.01.0010.01.ENG&toc=OJ%3AC%3A2021%3A528%3ATOC (дата обращения - 13.07.2024)

[137] Terzi A., Sherwood M., Singh A. European industrial policy for the green and digital revolution// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL:

С тех пор было запущено еще семь Проектов IPCEI в ключевых секторах, таких как производство аккумуляторов и водород, с участием множества государств-членов Европейского союза и заинтересованных сторон: последним на текущий момент одобренным Проектом IPCEI является проект по водородным технологиям Hy2Infra, одобренный Европейской комиссией 15.02.2024 в качестве третьего IPCEI в области водорода. В общей сложности 32 компании из семи стран-членов Европейского союза (Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Польша, Португалия и Словакия) участвуют в данном Проекте IPCEI.

Механизм проверки прямых иностранных инвестиций. Одним из ключевых актов в сфере регулирования и контроля прямых иностранных инвестиций в экономику Европейского союза является Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза № № 2019/452 от 19.03.2019, которым вводится механизм проверки прямых иностранных инвестиций[138] для оценки их рисков для безопасности или общественного порядка.

Следует отметить, что формально Регламент № 2019/452 реализуется в рамках компетенций общей торговой политики Евросоюза, зафиксированных в статье 3 Договора о функционировании Европейского союза, что вновь обращает внимание на междисциплинарный и интегративный характер промышленной политики.

В соответствии со статьей 8 Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2019/452, при определении степени влияния прямой иностранной инвестиции на безопасность или общественный порядок, государства-члены и Европейская комиссия должны иметь возможность рассматривать все соответствующие факторы, включая влияние на критическую инфраструктуру, технологии (включая ключевые технологии, способствующие развитию) и средства производства, необходимые для обеспечения безопасности

https://www.researchgate.net/publication/374780254_European_industrial_policy_for_the_green_and_digital_revolution (дата обращения - 10.04.2024)

[138] Regulation (EU) № 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19.03.2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj (дата обращения - 15.04.2024)

или поддержания общественного порядка, нарушение, отказ, потеря или разрушение которых окажет значительное воздействие в государстве-члене или в Европейском союзе.

В этой связи государства-члены и Европейская комиссия также должны иметь возможность принимать во внимание контекст и обстоятельства прямых иностранных инвестиций, в частности, контролируется ли иностранный инвестор прямо или косвенно, например, посредством значительного финансирования, включая субсидии, правительством третьей страны, или реализует государственные проекты или программы на внешнем рынке.

При этом следует подчеркнуть, что только прямое приобретение контроля над целевой европейской компанией иностранным инвестором подпадает под действие Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2019/452. Суд Европейского союза в своем решении C-106/22Xella постановил, что Регламент о проверке прямых иностранных инвестиций в его нынешней форме не применяется к прямым приобретателям, уже зарегистрированным в Европейском союзе и осуществляющим экономические операции. в Европейском союзе, даже если такие приобретатели в конечном итоге контролируются иностранными организациями[139].

Статьей 14 Регламента № 2019/452 также предусматривается создание механизма, позволяющего государствам-членам сотрудничать и помогать друг другу в тех случаях, когда прямые иностранные инвестиции в одном государстве-члене могут повлиять на безопасность или общественный порядок в других государствах-членах. Запросы информации, ответы и комментарии государств-членов также должны направляться в Европейскую комиссию, которая должна иметь возможность, в случае необходимости, направить заключение в соответствии со статьей 288 Договора о функционировании Европейского союза государству-члену, в котором планируется или уже завершена инвестиция.

---

[139] Xella Magyarország Építőanyagipari Kft./ Case 106/22 - 2023//[Электронный ресурс] Официальный сайт Суда ЕС - URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf;jsessionid=96CED505C96F34006519DE691E03C5C2?text=&docid=275390&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1107515 (дата обращения - 13.06.2024)

Важно отметить, что данным регламентом вводится обязательная отчетность со стороны государств-членов Европейского союза о прямых иностранных инвестициях, которые имели место на их территории, на основе имеющейся у них информации, а для Европейской комиссии - обязанность обеспечения минимального уровня информации и координации в отношении прямых иностранных инвестиций во всех государствах-членах. Соответствующая информация должна включать такие аспекты, как структура собственности иностранного инвестора и финансирование планируемой или завершенной инвестиции, включая, при наличии, информацию о субсидиях, предоставленных третьими странами.

Как указывают Л.Л. Разумнова и Т.Е. Мигалева в своем исследовании[140], список требований к структуре представляемой информации о внешних прямых инвестициях, направленных или уже завершенных в экономике Европейского союза, отражает значительную обеспокоенность европейского регулятора по поводу финансовых вложений, в том числе государственной поддержки в виде субсидий (статья 23 Регламента № 2019/452). Особое внимание уделяется также ситуациям, когда получатель прямых иностранных инвестиций не имеет доступа к необходимым данным и вынужден обращаться с запросом в Европейскую комиссию, которая затем будет запрашивать эту информацию у других стран-членов Европейского союза или третьих государств (статья 24 Регламента 2019/452).

Ограничения, заложенные в механизм проверки иностранных инвестиций, включая его рекомендательный характер для стран - членов Европейского союза, игнорирование других критериев (помимо рисков для национальной безопасности общественного порядка), исключение из-под проверки таких форм ПИИ, как создание новых объектов и портфельных инвестиций, свидетельствуют о текущем

[140] Разумнова Л.Л., Мигалева Т.Е. Новое регулирование скрининга прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе и интересы России // [Статья в журнале] Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2020. №3 (111). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-regulirovanie-skrininga-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-evropeyskom-soyuze-i-interesy-rossii (дата обращения: 12.08.2024)

состоянии незавершенности создаваемой системы и ее экспериментального характера.

Стратегия умной специализации. На фоне новейших регуляторных инструментов, характерных для «Новой промышленной политики для Европы», стоит особняком стратегия «умной специализации» (S3), представляющая собой комплексную программу экономических преобразований, которая включает в себя:

– направление поддержки и инвестиций на ключевые национальные/региональные приоритеты, проблемы и потребности развития, «основанного на знаниях», на основе сильных сторон, сравнительных преимуществ и потенциала совершенства конкретной страны или региона;

– поддержку технологических и практических инноваций с целью поощрения инвестиций со стороны частного сектора;

– вовлечение заинтересованных сторон и поощрение инноваций и экспериментов;

– систему мониторинга и оценки.

Легальное определение понятия стратегии «умной специализации» закреплено в пункте 3 статьи 2 Регламента № 1303/2013 от 17.12.2013, устанавливающего общие положения о Европейском фонде регионального развития, Европейском социальном фонде, Фонде сплочения, Европейском сельскохозяйственном фонде для развития сельских районов и Европейском фонде морского и рыбного хозяйства и отменяющего Регламент Совета (ЕС) № 1083/2006[141]: под этим понятием подразумеваются «национальные или региональные инновационные стратегии, устанавливающие приоритеты для создания конкурентных преимуществ путем развития и согласования собственных сильных сторон в области исследований и инноваций с потребностями бизнеса для

[141] Regulation (EU) No 1303/2013 of the European Parliament and of the Council of 17.12.2013 laying down common provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund, the European Agricultural Fund for Rural Development and the European Maritime and Fisheries Fund and laying down general provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund and the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulation (EC) No 1083/2006 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1303 (дата обращения - 20.07.2024)

согласованного использования возникающих возможностей и развития рынка, избегая при этом дублирования и фрагментации усилий; стратегия умной специализации может принимать форму или быть включена в национальные или региональные стратегические политики в области исследований и инноваций (R&I)».

В своей основе подход «умной специализации» представляет собой инструмент определения приоритетности поддержки инновационных/технологических областей на местном/региональном уровне, где существует потенциал для развития определенных конкурентных преимуществ[142], тем самым внедрение механизма «умной специализации» демонстрирует тесную взаимосвязь «политики сплочения» и промышленной политики.

Значительное внимание было уделено стратегии «умной специализации» в актах стратегического планирования в 2012-2013 году: в рамках стратегии «Европа-2020» Европейская комиссия приняла флагманскую инициативу «Инновационный союз». В рамках данной инновационной стратегии, подчеркивается роль концепции «умной специализации» как одного из способов достижения целей повышения потенциала Европы в обеспечении «умного», устойчивого и инклюзивного роста.

Концепция «умной специализации» была впоследствии развита в сообщении Европейской комиссии «Региональная политика, способствующая «умному росту» в Европе 2020». Согласно данному документу, Европейская комиссия поощряет разработку национальных/региональных стратегий исследований и инноваций для «умной» специализации как отражения интегрированного подхода к использованию потенциала «умного» роста и экономики знаний во всех регионах.

Согласно официальному разъяснению по порядку реализации Стратегии «умной специализации», разработанному Европейской комиссией («Руководство

[142] McCann Ph.,Ortega-Argiles R. Smart Specialization, Regional Growth and Applications to European Union Cohesion Policy// [Электронный ресурс] EconPapers - онлайн-ресурс литературы экономической направленности - URL: https://EconPapers.repec.org/RePEc:taf:regstd:v:49:y:2015:i:8:p:1291-1302 (дата обращения - 09.04.2024)

по исследовательским и инновационным стратегиям для умной специализации» от 2012 года[143]), данная стратегия реализуется посредством 6 основных шагов:

1) Анализ инновационного потенциала;

2) Определение порядка управления реализацией стратегии «умной специализации»;

3) Разработка общего видения;

4) Определение приоритетов развития;

5) Определение плана действий с последовательным набором инструментов реализации;

6) Мониторинг и оценка реализации.

Стратегия «умной специализации» в качестве регуляторного механизма относится не только к реализации промышленной политики, но также включает в себя элементы инновационной политики и даже в большей мере - политики сплочения регионов: в частности, Европейская комиссия сформулировала стратегии RIS3 как подход, направленный не только на повышение регионального инновационного потенциала, но и на инициирование процессов догоняющего развития в интересах менее развитых регионов и способствующий таким образом региональной конвергенции[144]. В отличие от известных инструментов политики сплочения, таких как Фонд структуры и инвестиций, Фонд сплочения или Социальный фонд, стратегия «умной специализации» в большей степени ориентирована на активизацию потенциала инновационного и промышленного роста, а не на финансовое субсидирование.

При этом опыт показывает, что стратегия «умной специализации» в качестве «лучшей практики» применяется с учетом национальных особенностей в том числе

---

[143] Guide on Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation (RIS3 Guide)/ Foray D., Goddard J., Beldarrain X.G., Landabaso M., McCann Ph., Morgan K., Nauwelaers C., Ortega-Argilés R. // [Электронный ресурс] Официальный портал Европейской комиссии — URL: https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/en/w/guide-on-research-and-innovation-strategies-for-smart-specialisation-ris3-guide- (дата обращения - 15.08.2024)

[144] Foray D. Smart specialization strategies as a case of mission-oriented policy-a case study on the emergence of new policy practice// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/329759880_Smart_specialization_strategies_as_a_case_of_mission-oriented_policy-a_case_study_on_the_emergence_of_new_policy_practices (дата обращения - 15.07.2024)

кандидатах в члены Европейского союза (в частности, в Сербии[145]), а также в других регионах по всему миру: в регионах Латинской Америки, например, в Бразилии, Чили, Колумбии, Мексике и Перу[146]. Кроме того, концепция реализуется также в регионах Соединенных Штатов Америки, Канады, Австралии и Африки.[147].

Однако данный инструмент в европейской интерпретации обладает рядом недостатков, которые необходимо учитывать для повышения эффективности инструмента в случае его имплементации в интеграционных объединениях с участием России: исследователи промышленной политики, в частности, А. Бен Абдесслем[148], выявили, что регионы с высоким качеством местного самоуправления склонны выбирать для политики «умной специализации» отрасли, в которых они и так обладают развитыми компетенциями, в то время как слабо развитые регионы склонны к установлению менее реалистичных целей. Тем самым, «идеалистичная» реализация политики «умной специализации» в слабо развитых с промышленной точки зрения регионах еще более отдаляет их от достижения целей промышленной политики.

Механизмы регулирования публичных закупок для минимизации иностранного влияния. Следует отметить деятельность Европейской комиссии по разработке инструментов, позволяющих ограничить потенциальное иностранное влияние на конкурентоспособность европейской промышленности: 17.06.2020 Европейская комиссия опубликовала «Белую книгу об уравнивании конкурентных

---

[145] Стратегија паметне специјализације 2020-2027// [Электронный ресурс] Официальный сайт Стратегии умной специализации Республики Болгария — URL: https://pametnaspecijalizacija.mpn.gov.rs/strategija-pametne-specijalizacije/ (дата обращения - 17.06.2024)

[146] Gómez Prieto J., Demblans A., and Palazuelos Martínez M. Smart Specialisation in the World, an EU Policy Approach Helping to Discover Innovation Globally // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/333866933_Smart_Specialisation_in_the_world_an_EU_policy_approach_helping_to_discover_innovation_globally_Outcomes_lessons_and_reflections_from_the_first_global_workshop_on_Smart_Specialisation (дата обращения – 01.04.2024)

[147] Kruse M., Wedemeier J. Smart specialisation policy strategy for interregional cooperation: pushing less-developed regions // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/361746650_Smart_specialisation_policy_strategy_for_interregional_cooperation_pushing_less-developed_regions (дата обращения 08.08.2024)

[148] Ben Abdesslem A. Politique industrielle, politique de competitivite : vers une strategie europeenne de site productif // [Электронный ресурс] These de doctorat Sciences economiques Bordeaux – 2015 – URL: http://www.theses.fr/2015BORD0035 (дата обращения - 13.07.2024)

условий в отношении иностранных субсидий» [149]. В рамках данного акта sui generis Европейской комиссией впервые был предложен механизм по устранению искажений, вызванных иностранными субсидиями, в два этапа:

– Проведение аналитического обзора возможных искажений на внутреннем рынке вследствие применения иностранных субсидий;

– Проведение расследования в случае наличия доказательств того, что конкретная иностранная субсидия нарушает надлежащее функционирование единого европейского рынка.

По итогам расследования, если будет подтверждено, что функционирование внутреннего рынка могло быть искажено или может быть искажено в результате иностранной субсидии, компетентный надзорный орган имеет возможность принять меры для устранения этих искажений.

С учетом многочисленных отзывов, поступивших со стороны европейских компаний и органов власти [150], 05.05.2021 Европейской комиссией был представлен проект регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза об инструменте для устранения потенциальных последствий иностранных субсидий, впоследствии принятый в качестве Регламента Европейского парламента и Совета ЕС №2022/2560 от 14.12.2022 об иностранных субсидиях, искажающих внутренний рынок.[151] Механизм вступил в силу 12.01.2023 и начал применяться спустя полгода.

В целом, инструмент против иностранных субсидий, искажающих единый рынок, уравнивает государства-члены Европейского союза и иностранные государства в вопросе предоставления субсидий: до принятия соответствующей нормативной основы субсидии, предоставляемые правительствами стран, не входящих в Европейском союзе, не были объектом пристального контроля в

[149] European Commission. On levelling the playing field as regards foreign subsidies/ White paper - COM(2020)253 - 17.6.2020// [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/competition/international/overview/foreign_subsidies_white_paper.pdf (дата обращения 27.03.2024).

[150] Глазатов М.В. Регулирование иностранных субсидий в Европейском союзе: новая волна протекционизма или нет? / М. В. Глазатов, Д. Б. Каримов, В. М. Репникова // [Статья в журнале] Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 3. С. 1173-1184. URL: https://1economic.ru/lib/114318 (дата обращения - 15.07.2024)

[151] Regulation (EU) № 2022/2560 of the European Parliament and of the Council of 14.12.2022 on foreign subsidies distorting the internal market// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2560/oj (дата обращения - 13.08.2024)

отличие от субсидий государств-членов Европейского союза, которые подвергались тщательному контролю в соответствии с правилами оказания государственной помощи в Европейском союзе.

Помимо борьбы с искажающими конкуренцию субсидиями, Европейская комиссия также осуществляет действия по ограничению доступа неевропейских компаний к публичным закупкам. В частности, Регламентом Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2022/1031 от 23.06.2022 принят Инструмент международных закупок[152] (далее – Инструмент IPI) , посредством которого ограничивается доступ компаний, осуществляющих основную деятельность не в Европейском союзе, к европейским публичным закупкам, если правительства этих стран не разрешают аналогичный доступ к своим внутренним государственным тендерам для компаний Европейского союза . В полномочия Европейской комиссии входят полномочия по определению необходимости и объеме применения Инструмента IPI к компаниям из третьей страны в зависимости от степени торговых барьеров на рынке этой третьей страны. Затем Европейская комиссия может применить один из двух подходов:

– корректировка баллов, который негативно скажется на оценках заявок, поданных участниками из третьей страны, если эта третья страна дискриминирует участников торгов из Европейского союза;

– исключение заявок из третьей страны, подвергающейся дискриминации.

Влияние этих мер будет ощущаться любым участником торгов из страны, к которой применяется Инструмент IPI, а также любыми членами консорциума такого участника (поскольку исключение или корректировка будут применяться ко всем участникам торгов). Любая корректировка баллов повлияет только на оценку; она не повлияет на цену, которая будет уплачена в случае присуждения конкурсанту контракта.

---

[152] Regulation (EU) № 2022/1031 of the European Parliament and of the Council of 23.06.2022 on the access of third-country economic operators, goods and services to the Union's public procurement and concession markets and procedures supporting negotiations on access of Union economic operators, goods and services to the public procurement and concession markets of third countries (International Procurement Instrument – IPI) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R1031 (дата обращения – 18.04.2024)

Инструмент IPI применяется к контрактам суммой 15 млн евро и более на выполнение работ и осуществление концессий, и суммой 5 млн евро и более – на поставку товаров и оказание услуг. При этом меры Инструмента IPI не будут применяться к контрактам, заключенным в рамках рамочного соглашения.

Компания, получившая контракт в рамках процедуры закупок, на которую распространялись меры Инструмент IPI, должна будет соблюдать следующие обязательства в течение всего срока действия контракта:

− выигравший тендер участник не может передавать более 50 % от общей стоимости договора субподрядчикам из третьей страны, в отношении которой применяется Инструмент IPI; и

− для контрактов на поставку товаров победитель конкурса должен обеспечить, чтобы предоставляемые им товары или услуги, происходящие из третьей страны, в отношении которой применяется Инструмент IPI, составляли не более 50% от общей стоимости контракта.

Несоблюдение вышеуказанных обязательств может повлечь за собой наложение на победителя конкурса штрафа в размере от 10 до 30 % от стоимости контракта.

Следует отметить, что в связи с принятыми в Российской Федерации изъятиями из национального режима при осуществлении государственных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц, в отношении российских компаний также действуют ограничения в соответствии с инструментом международных закупок[153].

Также следует отметить, что в 2023 году был принят Инструмент борьбы с принуждением (Anti-Coercion Instrument, ACI), предоставляющий Европейскому союзу средства сдерживания и реагирования на экономическое принуждение и тем самым более эффективную защиту своих интересов и интересов своих государств-членов на глобальной арене.

[153] В частности, речь идет о многочисленных изъятиях из национального режима государственных и муниципальных закупок, установленных в соответствии с ч.3 и 4 статьи 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Данный инструмент предназначен в первую очередь для сдерживания экономического принуждения и во вторую - для адекватного противодействия посредством широкого спектра возможных контрмер. К ним относятся введение повышенных импортных тарифов, ограничения на торговлю услугами и связанные с торговлей аспекты прав интеллектуальной собственности, а также ограничения на доступ к прямым иностранным инвестициям и государственным закупкам.

Регламент[154] определяет временные рамки и процедуры, позволяющие заинтересованным сторонам, пострадавшим от принуждения, связаться с Европейской комиссией и провести консультации с заинтересованными сторонами, прежде чем принимать контрмеры.

§ 2.2. Организационные механизмы правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе

2.2.1. Европейский институт инноваций и технологий и Европейский инновационный совет

В Европейском союзе существует ряд специализированных агентств, которые имеют собственные задачи в области науки, технологий и промышленного развития: Европейский институт инноваций и технологий (далее – Институт EIT) и Европейский инновационный совет (далее – Совет EIC).

Следует отметить, что эти два агентства осуществляют свою деятельность в рамках промышленной политики на пересечении со смежной научно-технологической политикой Европейского союза «Горизонт Европы», утвержденной Регламентом № 2021/695 от 28.04.2021[155]. В этом, однако, не следует

[154] Regulation (EU) 2023/2675 of the European Parliament and of the Council of 22.11.2023 on the protection of the Union and its Member States from economic coercion by third countries// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202302675 (дата обращения - 27.07.2024)

[155] Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0695&qid=1709585552512

искать противоречий в связи с тем, что одной из обозначенных целей научно-технической политики является поддержка конкурентоспособности промышленности Европейского союза, ее традиционной ориентации на инновации, цифровизацию и климатическую нейтральность, в частности, путем инвестиций в ключевые технологии.

Так, Институт EIT был создан в 2008 году Регламентом Европейского парламента и Совета Европейского союза № 298/2008 от 11.03.2008[156] по предложению бывшего председателя Европейской комиссии Жозе Мануэля Дурао-Баррозу для укрепления способности Европейского союза к продуцированию инноваций в рамках интеграции предпринимателей, образовательных учреждений и исследовательских организаций. Ученые подчеркивают, что данная концепция была вдохновлена успехом Массачусетского технологического института (Massachusetts Institute of Technology, MIT, США), чья деятельность основывается на грамотном использовании человеческих ресурсов как в индивидуальном формате, так и в рамках экосистемного подхода [157].

Миссия Института EIT заключается в содействии устойчивому экономическому росту Европы и обеспечении глобальной конкурентоспособности путем укрепления инновационного потенциала государств-членов и Европейского союза для решения основных проблем, стоящих перед европейским обществом. Это достигается путем так называемой «интеграции треугольника знаний» между высшими учебными заведениями, независимыми исследовательскими организациями и частным сектором.

Подобные «треугольники знаний», получившие в нормативных актах Европейского союза наименование «сообщества знаний и инноваций» (далее – сообщества KIC), обеспечивают совместное создание «снизу вверх» новых

---

[156]Regulation (EC) No 294/2008 of the European Parliament and of the Council of 11.03.2008 establishing the European Institute of Innovation and Technology// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2008.097.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2008%3A097%3ATOC (дата обращения - 15.04.2024)

[157]Unleashing Innovation and Entrepreneurship in Europe/ Leceta J.M., Renda A., Könnölä T., Simonell F// [Электронный ресурс] Архивы европейской интеграции - URL: https://aei.pitt.edu/84485/1/TFR_Innovation_final.pdf (дата обращения - 17.07.2024)

инновационных моделей для панъевропейских предпринимательских инновационных экосистем. Этому способствует сеть Центров совместного размещения (CLC), созданных каждым из сообществ знаний и инноваций для работы «на земле»: в соответствии со с пунктом 3 статьи 2 Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза №2021/819 от 20.05.2021, «центр совместного размещения» означает «физический центр, созданный открытым и прозрачным образом, который способствует связям и активному сотрудничеству между участниками треугольника знаний и выступает в качестве координационного центра для обмена знаниями, через который партнеры сообществ знаний и инноваций (KIC) могут получить доступ к средствам и опыту, необходимым для достижения общих целей».

По итогам позитивной оценки деятельности Института EIT в течение более 10 лет 12.07.2019 года Европейская комиссия на основании статьи 173(3) Договора о функционировании Европейского союза представила свои предложения по Регламенту Европейского парламента и Совета о Европейском институте инноваций и технологий (EIT) и Решению Европейского парламента и Совета о стратегической инновационной повестке дня для Европейского института инноваций и технологий на 2021-2027 годы, с целью повышения прозрачности процедуры финансирования сообществ KIC, повышения интеграции сообществ KIC в местные инновационные экосистемы, а также процедуры мониторинга со стороны EIT. Спустя два года обычной законодательной процедуры, первоначальный Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза № 298/2008 от 11.03.2008 утратил силу в связи с принятием текущего Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2021/819 от 20.05.2021, вступившего в силу 27.05.2021[158].

Следует отметить роль Института EIT и его сообществ знаний и инноваций в промышленном аспекте Программы «Единый рынок», утвержденной Регламентом

[158]Regulation (EU) № 2021/819 of the European Parliament and of the Council of 20.05.2021 on the European Institute of Innovation and Technology // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0819&qid=1709586029535 (дата обращения - 12.04.2024)

Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2021/690 от 28.04.2021[159]. Сообщества KIC должны стремиться к сотрудничеству с Европейской сетью предприятий (EEN) с целью расширения кооперации и технологического трансфера. Институт EIT, в свою очередь, обеспечивает поддержку и продвижение инновационных решений в различных областях деятельности в соответствии с европейскими приоритетами, тем самым способствуя восстановлению европейских обществ и экономики и укреплению их устойчивости и жизнеспособности.

Исследователи правового статуса и деятельности Института EIT отмечают, что данное агентство является примером экспериментального перехода к новой парадигме, направленной на развитие панъевропейских предпринимательских инновационных экосистем, в которых акцент делается на человеческий капитал и отношение к работе в «сетевом пространстве»[160]. Это связано с используемым Институтом EIT подходом, в рамках которого цели и метрики для оценки их достижения со стороны сообществ знаний и инноваций предварительно устанавливаются совместно Институтом EIT и сообществами KIC, при этом последним предоставляется широкая свобода действий для достижения своих целей при динамичной подотчетности, что указывает об ориентации на достижение поставленных целей при минимизации проявлений формализма.

Второе агентство по поддержке инноваций – Совет EIC – насчитывает куда меньший период функционирования. Данное агентство было создано в рамках программы Европейского союза «Горизонт Европы» в 2021 году, в состав которого входят независимые члены, назначаемые из мира инноваций (предприниматели, исследователи, инвесторы, корпорации и другие представители инновационной экосистемы).

---

[159] Regulation (EU) № 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690 (дата обращения - 13.04.2024)di

[160] Granieri M., Renda A. Key policies// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/279359271_Key_policies (дата обращения - 17.04.2024)

Финансирование со стороны Совета EIC предоставляется исследователям и компаниям с идеями в любой области инноваций, которые удовлетворяют следующим критериям, закрепленным в пункте 1 статьи 28 Регламента № 2021/695:

- «превосходство», означающее радикальное отличие от существующих продуктов, услуг или бизнес-моделей;
- «влияние», отражающее значение для реализации целей Европейского союза в области научно-технического развития;
- качество и эффективность имплементации.

Что касается соотношения компетенции вышеуказанных агентств поддержки промышленного развития, Институт EIT и Совет EIC отвечают на разные потребности и оказывают инноваторам, занимающим первую ступень в промышленном цикле, различную, но взаимодополняющую поддержку: Институт EIT поддерживает институциональные партнерства в форме 8 тематических сообществ KIC, в то время как Совет EIC оказывает прямую поддержку инноваторам в любой области.

Более того, 08.01.2021 был подписан Меморандум о взаимопонимании между EIT и EIC[161] для реализации общей стратегии и обеспечения синергии между различными видами деятельности. Например, многие МСП, поддерживаемые Советом EIC, ранее уже получали поддержку от Сообществ KIC Института EIT. Совет EIC может помочь стартапам, поддерживаемым сообществами знаний и инноваций, с высоким потенциалом роста быстро расширить масштабы деятельности. В частности, наиболее инновационные предприятия, поддерживаемые сообществами знаний и инноваций, могут извлечь выгоду из упрощенного и, таким образом, более быстрого доступа к действиям Совета EIC, в частности, к поддержке, предлагаемой Акселератором EIC, и финансовой поддержке, предлагаемой Программой InvestEU, учрежденной Регламентом Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2021/523. Кроме того,

[161] Memorandum of Understanding between European Institute of Innovation and Technology and DG Research and Innovation// [Электронный ресурс] Официальный портал Европейского института инноваций и технологий — URL: https://eit.europa.eu/sites/default/files/memorandum_of_understanding-eic-eit_08012021_signed.pdf (дата обращения - 13.05.2024)

Институт EIT должен облегчить доступ бенефициаров Совета EIC к инновационным экосистемам сообществ знаний и инноваций и соответствующим участникам «треугольника знаний». Таким образом, получатели поддержки от Совета EIC могут активно участвовать в деятельности сообществ KIC.

Относительно Совета EIC как более «молодого» организационного механизма реализации инновационного аспекта промышленной политики исследователи занимают несколько критическую позицию: создание Совета EIC для поддержки «прорывных инноваций» наряду с существующей поддержкой научных исследований было действительно необходимо. Однако контроль за деятельностью Совета EIC необходимо усилить, создав автономный совет, состоящий из признанных лидеров в области технологий, которые будут отвечать за отбор проектов. Поддержку инноваций в Европейском союзе также следует расширить за счет отдельного, ориентированного на конкретные задачи направления, возглавляемого независимым учреждением по аналогии с Агентствами передовых исследовательских проектов США, которые способны принимать самостоятельные решения о поддержке различных инновационных направлений[162], в том числе высокорисковых.

2.2.2. Промышленные экосистемы

В сообщении Европейской комиссии «Новая промышленная стратегия для Европы» также был обозначен специфический организационный механизм правового регулирования промышленной политики – промышленные экосистемы.

Как таковая концепция экосистем зародилась в начале 1990-х годов, когда бизнес-стратег Джеймс Мур предложил рассматривать компанию не как отдельного субъекта хозяйственной деятельности, а как представителя бизнес-экосистемы, включающей множество участников из разных отраслей.

Одними из первых, кто затронул тему именно промышленных экосистем, были Э.А. Лоу, Л.К. Эванс, которые выработали концепцию на основе

[162] Coordination for Competitiveness/ Pinkus D., Pisani-Ferry J. , Tagliapietra S., Veugelers R., Zachmann G.// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейского парламента - URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL_STU(2024)747838 (дата обращения - 15.10.2024)

промышленной экологии: с их позиции, промышленные экосистема – это развивающаяся система управления окружающей средой, направленной на преобразование промышленной системы с целью приведения ее входов и выходов в соответствие с планетарной и местной несущей способностью[163].

У.С. Эштон, Ш.С. Чопра и А.Р. Кашьяп рассматривали промышленные экосистемы как сообщества компаний в различных отраслях, которые спонтанно участвуют в промышленном симбиозе; то есть компании самостоятельно реализуют двусторонние и многосторонние взаимодействия, включающие обмен материалами, энергией и знаниями для индивидуальной и коллективной выгоды[164]. Р.М.А. Холлен и Ф.А.Дж. Ван ден Бош, согласно своим исследованиям, утверждают, что в промышленной экосистеме фирмы должны взаимодействовать друг с другом, а не конкурировать[165]. М.А. Солдак рассматривает промышленные экосистемы в контексте технологического развития через биологическую концепцию. Она установила, что, как и в биологии, экосистемы в промышленности могут быть разного уровня: локальные экосистемы, расположенные в одном городе, районе или области; региональные экосистемы, охватывающие пространство отдельных регионов; национальные экосистемы, то есть системы в масштабах государств с суверенитетом, национальными институтами и культурой; наднациональные экосистемы, объединяющие взаимосвязанные и взаимодействующие предприятия и институты соседних стран или даже континентов[166].

---

[163] Lowe E., Evans L. Industrial ecology and industrial ecosystems // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/223183913_Industrial_ecology_and_industrial_ecosystems (дата обращения - 08.04.2024)

[164] Ashton W., Chopra Sh. Life and Death of Industrial Ecosystems// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/316221684_Life_and_Death_of_Industrial_Ecosystems (дата обращения - 13.04.2024)

[165] Hollen R., Van Den Bosch F. Managing Interorganizational Interdependencies in Industrial Ecosystems. Academy of Management Proceedings // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/284939667_Managing_Interorganizational_Interdependencies_in_Industrial_Ecosystems (дата обращения 17.04.2024)

[166] Soldak M. Industrial ecosystems and technological development// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL:

Таким образом, для целей данного диссертационного исследования промышленные экосистемы можно определить как отраслевые объединения субъектов промышленности, органично взаимодействующих с целью повышения как общей, так и индивидуальной конкурентоспособности.

В рамках «Новой промышленной стратегии для Европы» в Ежегодном отчете о едином рынке за 2021 год Европейская комиссия определила 14 промышленных экосистем, имеющих ярко выраженный общеевропейский характер. Их состав очень неоднороден с точки зрения отраслевой принадлежности, размера и масштаба. Цель выделения промышленных экосистем - способствовать взаимодействию участников производственной цепочки и помочь политикам и инвесторам определить наиболее значимых игроков в каждой экосистеме при подготовке национальных и региональных планов восстановления и инвестиционных проектов.

Промышленные экосистемы охватывают всех участников цепочки создания стоимости: от самых маленьких стартапов до крупнейших компаний, от научных кругов до поставщиков исследовательских услуг. Понятие экосистем отражает сложный комплекс взаимосвязей и взаимозависимостей между секторами и компаниями. Они позволяют применять подход «снизу вверх», учитывающий особенности бизнес-моделей, высокий процент уязвимых игроков (МСП и микропредприятия) и взаимозависимость.

Исследователи промышленной политики в Европейском союзе полагают, что организационно-правовой механизм промышленных экосистем позволяет эффективно отвечать на вызовы глобальной конкуренции, так как позволяет быстрее адаптироваться к изменениям в глобальных цепочках поставок и снижает зависимость от третьих стран. Однако это сопровождается высокой степенью

---

https://www.researchgate.net/publication/368085623_Industrial_ecosystems_and_technological_development (дата обращения - 16.04.2024)

регулирования, что может быть воспринято как препятствие для инноваций и оперативной гибкости[167].

Эти наблюдения показывают, что промышленные экосистемы в Европейском союзе обладает потенциалом для стратегического развития, но её реализация требует координации стандартов, усиления административных возможностей и балансировки экологических и экономических целей.

2.2.3. Промышленные альянсы

«Новая промышленная стратегия для Европы» не умаляет значимости крупных промышленных предприятий, несущих на себе бремя производства в промышленных масштабов и генерирующих основную часть налоговых поступлений в бюджеты государств-членов Европейского союза. Именно на базе крупных промышленных предприятий формируются так называемые промышленные альянсы – неформальные объединения, способствующие укреплению сотрудничества и совместных действий между всеми заинтересованными партнерами: субъектами МСП, институтами поддержки, профильными органами власти государств-членов Европейского союза и соответствующими подразделениями Европейской комиссии.

Промышленные альянсы могут играть определенную роль в достижении ключевых целей промышленной политики в Европейском союзе благодаря совместным действиям всех заинтересованных партнеров. Они могут сделать европейскую экономику более устойчивой, обеспечить глобальную конкурентоспособность промышленности (включая деятельность МСП), поддержать успешный переход к 2050 году к нулевому уровню выбросов углерода и сделать европейскую промышленность пригодной для цифровой эпохи. Именно поэтому промышленные альянсы могут использоваться в качестве одного из средств реализации соответствующих отраслевых стратегий, например, по водороду, сырью или пластмассам.

---

[167] Andreoni A. Industrial Policy Reloaded: Shaping industrial ecosystems towards sustainable prosperity// [Электронный ресурс] Официальный сайт исследовательского центра Heinrich-Böll-Stiftung, Finanzwende & Zoe Institute for Future-Fit Economics - URL: https://eu.boell.org/en/industrial-policy-reloaded (дата обращения - 14.08.2024)

Еще до принятия «Новой промышленной стратегии для Европы» в 2020 году были запущены пилотные инициативы по созданию промышленных альянсов:

– **Европейский аккумуляторный альянс** (EBA), созданный Европейской комиссией в 2017 году с целью создания «конкурентоспособной и устойчивой цепочки производства аккумуляторных элементов в Европе». Европейскому институту инноваций и технологий InnoEnergy (сокращенно - EIT InnoEnergy) была «поручена Европейской Комиссией деятельность по продвижению» деятельности данного альянса. Следует отметить, что в число акционеров EIT InnoEnergy входят значимые субъекты топливно-энергетического комплекса государств-членов Европейского союза, в частности Total, Naturgy, Engie и Électricité de France.

– **Альянс по циркулярной переработке пластмасс** (Circular Plastics Alliance, CPA) был создан Европейской комиссией в декабре 2018 года с целью «расширить рынок Европейского союза для переработанных пластмасс до 10 миллионов тонн к 2025 году». Первоначально данный альянс разработал добровольную декларацию, в которой не учитывались риски, связанные с наличием токсичных веществ в пластиковых отходах, и не было предусмотрено решение проблемы загрязнения пластиком или зависимости Европы от ископаемых пластмасс. Гражданское общество было приглашено в альянс после согласования его целей, задач и предлагаемых действий. Альянс по циркулярной переработке пластмасс — это инициатива в рамках Стратегии Европейского союза в области пластмасс (2018 г.), в частности в соответствии с Приложением III, касающейся добровольных обязательств промышленности. Более того, акцент альянса на переработке, а не на сокращении и повторном использовании пластмасс, противоречит основным целям Стратегии Европейского союза в области пластмасс

Таким образом, уже в рамках текущей «Новой промышленной стратегии для Европы» Европейская комиссия поддерживает создание промышленных альянсов в стратегических областях промышленности, считая такие альянсы оптимальным инструментом для стимулирования отраслей промышленности, которые иначе не получали бы соответствующее развитие. Промышленные альянсы также помогают привлекать частных инвесторов для обсуждения новых деловых партнерств и

моделей открытым, инклюзивным, прозрачным и конкурентным способом, который также обладает потенциалом для инноваций и создания ценных рабочих мест.

По состоянию на январь 2025 года, уже запущены некоторые промышленные альянсы, которые были упомянуты в «Новой промышленной стратегии для Европы» от 2020 года: Альянс по процессорам и полупроводниковым технологиям и Альянс по промышленным данным.

Также активно развивается Европейский альянс солнечной фотоэлектрической промышленности, который поддерживается в рамках Стратегии Европейского союза в области солнечной энергии, установленной сообщением Европейской комиссии от 18.05.2022. Инициатива Европейского союза направлена на то, чтобы положить конец его зависимости от российского ископаемого топлива (что в целом укладывается в ориентацию Европейского союза на обеспечение технологического суверенитета), в рамках которой предлагается поднять целевой показатель Европейского союза по выработке энергии из возобновляемых источников энергии до 45% к 2030 году. Стратегия Европейского союза в области солнечной энергетики, опубликованная в рамках указанного плана, направлена на развертывание более 320 ГВт солнечных фотоэлектрических систем к 2025 году, что более чем вдвое превышает мощность 2020 года, и почти 600 ГВт к 2030 году.

Условия участия в альянсах определяются соответствующими декларациями о создании данных альянсов: как правило, участником может стать любая организация, если она соответствует критериям приемлемости и ведет текущую или планируемую деятельность в области соответствующей отрасли промышленности. В том числе членами альянса могут быть компании на любой стадии существования продукта, включая компании-конечных пользователей, ассоциации и научно-исследовательские и технологические организации.

По итогам рассмотрения нормативных документов, определяющих статус действующих промышленных альянсов, можно вывести следующие основные характеристики:

– они строятся вокруг общей цели, направленной на реализацию целей и задач промышленной политики в Европейском союзе;

– они вовлекают всех заинтересованных партнеров (государства-члены Европейского союза, регионы, промышленность, финансовые институты, частных инвесторов, участников инновационной деятельности, научные круги, исследовательские институты, гражданское общество, профсоюзы и другие) по всей цепочке создания стоимости;

– они основаны на принципах открытости, прозрачности, разнообразия и инклюзивности и соответствуют правилам конкуренции;

– формально они не участвуют в принятии решений по вопросам реализации промышленной политики, регулирования или финансирования;

– со стороны Европейского союза отсутствует прямое финансирование промышленных альянсов.

Следует заметить, что промышленные альянсы являются наглядным образцом сетевого управления, исследованного в работах С.В. Липеня: в данном случае «государственное управление утрачивает прежнюю жесткость, детализированность и регламентированность; оно базируется скорее на горизонтальных, чем на вертикальных связях между государством, гражданским обществом и бизнесом»[168].

2.2.4. Промышленные кластеры

В качестве одного из организационных механизмов реализации промышленной политики Европейского союза представляется возможным выделить промышленные кластеры.

Легальное определение термину «кластер» дано в «Программе единого рынка»[169] от 2021 года. В данном нормативном акте определение звучит

---

[168] Липень С. В. Сетевое общество, "новая геометрия власти" и модернизация государства в современных юридических исследованиях / С. В. Липень // [Статья в журнале] Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 82. – С. 290-305. – DOI 10.24411/2070-1381-2020-10102. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44117404 (дата обращения – 15.11.2024)

[169] Single Market Programme // [Электронный ресурс] Официальный портал Европейской Комиссии - URL: https://commission.europa.eu/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/single-market-programme/overview_en (дата обращения - 17.03.2024).

следующим образом: «кластеры и сетевые бизнес-организации» означает структуры или организованные группы независимых сторон в форме организаций, поддерживающих расширение сотрудничества, создание сетей и обучение групп предприятий, которые предназначены для предоставления или направления специализированных и индивидуальных услуг по поддержке бизнеса, особенно для малого и среднего предпринимательства, в целях стимулирования, в частности, инновационной деятельности и интернационализации, в том числе путем содействия совместному использованию оборудования и обмену знаниями и опытом»[170]. Данное определение согласуется с подходами, принятыми в российской научной литературе[171], однако делает акцент на особой поддержке субъектов МСП.

В частности, прямая поддержка незащищенных субъектов через кластерные организации позволяет содействовать внедрению передовых технологий, новых бизнес-моделей, внедрению низкоуглеродных и ресурсосберегающих решений, повышению квалификации, привлечению талантов, ускорению развития предпринимательства и интернационализации, что обеспечивает более эффективное вложение инвестиций в промышленную трансформацию Европейского союза.

На текущий момент реализованы многочисленные общеевропейские инструменты и механизмы поддержки кластеров, в рамках которых объединены субъекты малого и среднего предпринимательства для повышения эффективности совместной деятельности.

В частности, реализована так называемая «Совместная кластерная инициатива» (Euroclusters), в рамках которой действуют 30 кластеров, включая более 170 организаций, включенных в кластеры, и их партнеров (например, бизнес-

---

[170] Программа для внутреннего рынка, конкурентоспособности предприятий, включая малые и средние предприятия, области растений, животных, продуктов питания и кормов, а также европейской статистики («Программа единого рынка»)// Регламент (ЕС) 2021/690 Европейского парламента и Совета от 28 апреля 2021 года. [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690 (дата обращения: 10.12.2023)

[171] Алексеев А.В. Сущностный анализ понятия "кластер" и особенности кластеров в региональной экономике // [Статья в журнале] Вестник РУК. 2020. №4 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnyy-analiz-ponyatiya-klaster-i-osobennosti-klasterov-v-regionalnoy-ekonomike (дата обращения - 04.04.2024).

агентства), получивших в общей сложности 42 млн евро финансирования от Европейского союза. Данные 30 кластеров интегрированы в 14 промышленных экосистем, которые были определены в качестве основных направлений промышленной политики в Европейском союзе.

В рамках Совместной кластерной платформы облегчается доступ субъектов МСП к глобальным цепочкам создания стоимости, стимулируется их внешнеэкономическая деятельность – обеспечиваются консультационные услуги по выходу на перспективные рынки сбыта, а также подбор потенциальных контрагентов на зарубежных рынках.

Также в рамках реализации «Программы единого рынка», которая ранее была упомянута, существуют два ключевых механизма взаимодействия между кластерами - Европейская платформа кластерного сотрудничества и Европейская сеть предприятий, в рамках которых предпринимаются действия для оказания помощи субъектам МСП в устранении сбоев в цепочках поставок или диверсификации путем установления связей с новыми местными и трансграничными партнерами, тем самым повышая устойчивость МСП к внешним вызовам.

Многочисленные исследования с экономической позиции подтверждают положительное влияние кластеризации на производительность промышленных предприятий, в связи с чем в Европейском союзе распространились государственные инициативы, направленные на стимулирование развития промышленных кластеров. Например, французским исследователем А. Бен Абдесслемом в 2015 году была рассмотрена фотоника в качестве одной из отраслей промышленности, наглядно демонстрирующей данный положительный эффект от кластеризации промышленных компаний. Фотоника была выбрана неслучайно, так как она является быстрорастущей отраслью промышленности, пронизывающей различные секторы экономики, и была определена Европейской комиссией в качестве одной из шести «ключевых технологий, способствующих развитию» в 21 веке в соответствии с сообщением Европейской комиссии от 2009 года

«Подготовка к нашему будущему: Разработка общей стратегии для ключевых технологий в Европейском союзе» [172] .

В данном исследовании были рассмотрены три кластера в оптической и фотонической промышленности (Elopsys, Optitec и Route des Lasers), и все три кластера принесли положительные плоды. Более того, компании, воспользовавшиеся преимуществами государственной политики кластеризации, продемонстрировали рост производительности, более высокий уровень занятости и увеличение общего количества мобилизованных активов.

В целом, кластеры обеспечивают благоприятную и устойчивую бизнес-среду, они являются стратегическим инструментом поддержки конкурентоспособности и расширения масштабов деятельности субъектов промышленности, в частности субъектов МСП. Ряд исследователей, как Д. Брезниц и Д. Орнстон, считают, что именно в таких малозаметных структурах с ограниченным количеством ресурсов и политического престижа и менее уязвимых для политического вмешательства будут должны происходить подлинные инновационные прорывы[173].

Европейская комиссия учитывает успешный опыт кластеризации промышленных предприятий, в связи с чем стимулирует все более и более активное использование данного организационного механизма для поставленных целей по декарбонизации промышленности.

В частности, в новейших правовых актах, а именно в Акте о промышленности с нулевым уровнем выбросов 2023 года, появилось новое понятие «долин ускорения развития с нулевым уровнем выбросов» («net-zero Acceleration Valleys»), представляющих собой организованные территориальные

---

[172] European Commission. Preparing for our future: Developing a common strategy for key enabling technologies in the EU/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2009/0512 - 30.09.2009// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52009DC0512 (дата обращения - 15.07.2024)

[173] Breznitz D., Ornston D. The Revolutionary Power of Peripheral Agencies// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/256042312_The_Revolutionary_Power_of_Peripheral_Agencies (дата обращения – 13.08.2024)

зоны концентрации компаний, занимающихся конкретными технологиями с нулевым уровнем выбросов с целью создания кластеров.

Правовой основой создания таких «долин» как протокластеров является статья 17 Акта о промышленности с нулевым уровнем выбросов 2023 года, в рамках которой также установлены критерии для государств-членов по определению собственных «долин» для упрощения административных процедур:

– Долины должны быть ограничены в географическом и технологическом отношении, чтобы способствовать «симбиозу» промышленных предприятий;

– При определении объема государства-члены должны принимать во внимание необходимость отдавать предпочтение многократному использованию определенных территорий для обеспечения расширения, реиндустриализации или создания промышленных кластеров Европейском союзе с нулевыми технологиями, а также наличия соответствующей транспортной и сетевой инфраструктуры, хранилищ и иных элементов промышленной инфраструктуры;

– Создание «долин» должно соответствовать любому запланированному или существующему портфелю проектов и потенциалу доступа или организации возможностей образования и обучения для обеспечения наличия квалифицированной рабочей силы. Иными словами, создание «долин» должно соответствовать общей стратегии развития государства-члена Европейского союза и быть обоснованным решением[174].

Важно отметить, что статьей 18 Акта о промышленности с нулевыми выбросами предъявляются требования к проектам, в целях реализации которых должны создаваться кластеры в «долинах»: эти проекты должны представлять общественный интерес для целей реализации соответствующего экологического законодательства Европейского союза. Эти проекты не должны иметь серьезных негативных последствий для окружающей среды, которые невозможно смягчить или компенсировать, однако в исключительных случаях превалирования

[174] Regulation (EU) № 2021/1057 of the European Parliament and of the Council of 24.06.2021 establishing the European Social Fund Plus (ESF+) and repealing Regulation (EU) No 1296/2013// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1057&qid=1713623633782 (дата обращения - 15.04.2024)

общественных интересов над экологическими ответственный орган может выдать разрешение на реализацию менее «щадящих» проектов в рамках «долин».

§ 2.3. Финансовые механизмы правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе

2.3.1. Стратегические приоритеты реализации финансовых механизмов правового регулирования промышленной политики

В условиях, когда промышленные стратегии наиболее крупных экономик мира (США и Китай) направлены на увеличение технологического разрыва, Европейский союз резко активизирует свои усилия по защите единого рынка и сохранению собственных промышленных мощностей[175], для чего бесспорно необходимы соответствующие благоприятные финансовые условия - в противном случае отсутствие достаточных средств на исследования и разработки, а также на модернизацию и расширение производственных средств ограничивает инновационный потенциал и устойчивость промышленных предприятий.

В рамках реализации Европейской «Зеленой сделки» Европейская комиссия представила 06.07.2021 года «Обновленную стратегию устойчивого финансирования»[176], предлагающую действия в четырех областях: финансирование перехода к устойчивой экономике, инклюзивность, устойчивость финансовой системы и обеспечение достижения глобальных целей. Стратегия включает шесть комплексов мер в рамках этих направлений:

1. Расширить существующий набор инструментов устойчивого финансирования для облегчения доступа к финансированию переходного периода

[175] Weyand S. The double integration doctrine, a conversation with Sabine Weyand. Groupe d'études // [Электронный ресурс] Официальный сайт Le Groupe d'études geopolitiques - URL: Géopolitiques https://geopolitique.eu/en/2022/01/31/the-double-integration-doctrine-sabine-weyand/ (дата обращения - 17.04.2024)

[176] European Commission. Strategy for Financing the Transition to a Sustainable Economy/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2021/390 - 06.07.2021 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0390 (дата обращения - 09.04.2024)

2. Повысить инклюзивность малых и средних предприятий (МСП) и потребителей, предоставив им необходимые инструменты и стимулы для доступа к финансированию переходного периода.

3. Повысить устойчивость экономической и финансовой системы к рискам, связанным с устойчивым развитием

4. Увеличить вклад финансового сектора в обеспечение устойчивости

5. Обеспечить целостность финансовой системы Европейского союза и контролировать ее упорядоченный переход к устойчивости

6. Развивать международные инициативы и стандарты устойчивого финансирования и поддерживать государства-партнеры Европейского союза.

Также с течением времени Европейской Комиссией была признана необходимость разработки стратегии цифровых финансов для устранения пробелов в регулировании и содействия перезапуску и модернизации европейской экономики после пандемии COVID-19 путем содействия цифровым инновациям и распространения их преимуществ на предприятия по всей Европе[177] и параллельно снижением рисков, связанных с новейшими цифровыми финансовыми инструментами: мошенничество, манипулирование рынком, отмывание денег, взломы, кибератаки и другие разрушительные события. Ответом на эти вызовы стала «Новая стратегия цифровых финансов»[178], преследующая четыре цели:

– решение проблемы фрагментации единого цифрового рынка финансовых услуг;

– обеспечение того, чтобы нормативно-правовая база Европейского союза способствовала цифровым инновациям в интересах потребителей и эффективности рынка;

[177] Pavlidis G. Europe in the Digital Age: Regulating Digital Finance Without Suffocating Innovation// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/359133808_Europe_in_the_Digital_Age_Regulating_Digital_Finance_Without_Suffocating_Innovation (дата обращения - 20.04.2023)

[178] European Commission. On a Digital Finance Strategy for the EU / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2020/591 - 24.09.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0591 (дата обращения - 13.04.2024)

– создание европейского пространства финансовых данных для продвижения инноваций, основанных на данных;

– решение новых проблем и рисков, связанных с цифровой трансформацией.

Стратегия цифровых финансов поможет способствовать инновациям в сфере финансовых услуг, чтобы помочь масштабировать новые услуги и бизнес-модели и открыть новые каналы для финансирования «Новой промышленной стратегии для Европы».

Также следует выделить «План действий Союза рынков капитала на 2020 год»[179], включая меры по поддержке интегрированных рынков капитала и расширению возможностей финансирования для граждан и бизнеса. В рамках продолжающейся работы по углублению Экономического и валютного союза новый План действий Комиссии по Союзу рынков капитала будет включать инициативу в области защиты инвестиций внутри Европейского союза и разблокированию более разнообразных источников финансирования для европейского бизнеса, особенно малого и среднего бизнеса.

Следует отметить, что многие из существующих материально-правовых инструментов могут быть направлены на повышение конкурентоспособности европейской промышленности, однако их правовые основы деятельности формально направлены на реализацию других политик в Европейском союзе (цифровизация, декарбонизация, инновации и иные): исследования и инновации также получают выгоду от программы «Горизонт Европы» , финансируемой на сумму 95,5 миллиардов евро в период 2021-2027 годов. Трансъевропейские транспортные, энергетические и телекоммуникационные сети поддерживаются Фондом Connecting Europe Facility.

[179] European Commission. A Capital Markets Union for people and businesses-new action plan/Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2020/590 - 24.09.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2020:590:FIN (дата обращения - 17.04.2024)

2.3.2. Программа InvestEU

Программа InvestEU предоставляет Европейскому Союзу долгосрочное финансирование устойчивого восстановления Европы за счет привлечения частных и государственных средств.

Правовой основной реализации программы InvestEU является Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 2021/523 от 24 марта 2021 года, учреждающий программу InvestEU и вносящий поправки в Регламент (ЕС) 2015/1017[180]. Программа направлена на мобилизацию частных инвестиций для реализации главных политических приоритетов Европейском союзе, таких как «зеленый» и цифровой переход, инновации, социальные инвестиции и навыки.

InvestEU реализуется в рамках непрямого управления через группу Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) и других партнеров-исполнителей и консультантов. Программа объединяет под одной крышей множество финансовых инструментов Европейском союзе, бюджетных гарантий и консультативных услуг, доступных для поддержки инвестиций в Европейском союзе. Предоставляя бюджетную гарантию, InvestEU стремится сделать финансирование Европейского союза инвестиционных проектов в Европе более простым, эффективным и гибким.

Программа InvestEU, включая Фонд InvestEU, представляет собой инструмент, ориентированный на спрос и отвечающий инвестиционным и финансовым потребностям государственных и частных участников рынка. Фонд InvestEU, должно поддерживать финансирование и инвестиционные операции с более высоким профилем риска, которые требуют распределения рисков через европейский бюджет, чтобы разблокировать дополнительное частное и государственное финансирование. Целью программы является содействие созданию необходимых условий для обеспечения конкурентоспособности экономики и промышленности (в соответствии со статьей 173 Договора о функционировании Европейского союза).

---

[180] Regulation (EU) № 2021/1058 of the European Parliament and of the Council of 24.06.2021 on the European Regional Development Fund and on the Cohesion Fund// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1058&qid=1713623005526 (дата обращения - 15.04.2024)

Программа InvestEU состоит из трех структурных элементов:

- Фонд InvestEU, преемник Европейского фонда стратегических инвестиций (EFSI) и других 13 финансовых инструментов с централизованным управлением. Он действует через четыре направления политики, которые направлены на устранение сбоев рынка или неоптимальных инвестиционных ситуаций в рамках их конкретной сферы деятельности;
- Консультативный центр InvestEU, преемник Европейского инвестиционного консультативного центра (EIAH) и других 12 консультативных программ/инициатив с централизованным управлением; и
- Портал InvestEU, преемник Европейского портала инвестиционных проектов (EIPP).

В контексте программы InvestEU Европейская комиссия может осуществлять операции по смешиванию различных финансовых форм поддержки из различных программ и фондов Европейского союза, упомянутых в статье 6 регламента InvestEU.

В соответствии со статьей 10 Регламента InvestEU, государства-члены могут также на добровольной основе вносить вклады в отделение государств-членов InvestEU из фондов Фонда восстановления и устойчивости, структурных фондов и фондов сплочения, а также собственных взносов государств-членов.

Фонд InvestEU реализуется через финансовых партнеров, которые будут инвестировать в проекты, пользуясь защитой бюджетной гарантии ЕС. Бюджетная гарантия Европейского союза в размере 26,2 млрд евро поддерживает инвестиции финансовых партнеров («партнеров-исполнителей»), повышая их способность нести риски и, таким образом, позволяя мобилизовать не менее 372 млрд евро дополнительных инвестиций.

InvestEU является частью NextGenerationEU и многолетнего бюджета ЕС, который был разработан с главной целью устранения немедленного экономического и социального ущерба, нанесенного пандемией коронавируса. Инвестиционный фокус в Европейском союзе направлен на создание более

зеленой, более цифровой, более устойчивой и лучше приспособленной к нынешним и будущим задачам экономики.

В рамках запланированного развертывания InvestEU ряд финансовых продуктов, созданных в рамках InvestEU, обеспечивает конкретную поддержку инвестиций в цифровизацию экономики: в частности, на практике в конце 2023 года для поддержки цифровизации было мобилизовано около 6,58 млрд евро инвестиций. К проектам, поддержанным в рамках данного направления, относится расширение сети для обеспечения оптоволоконной связи, такие как «Расширение сети Odyssey» в Ирландии и «Расширение оптоволоконной сети в Польше»[181].

Однако исследователи выявляют концептуальные недостатки в регулировании программы InvestEU, которые могут создать проблемы с привлечением инвестиций в критически важные в рамках промышленной политики направления.

Прежде всего, программа InvestEU в основном направлена на финансирование краткосрочных и среднесрочных проектов с уже коммерчески доказанным потенциалом, что выводит из-под действия данной программы наиболее высокорисковые проекты, особенно те, которые на текущий момент не имеют коммерческой жизнеспособности.

Кроме того, несмотря на формальную реализацию программы в контексте «зеленого перехода», отсутствие прозрачности и конфиденциальность отбора проектов для финансирования затрудняет оценку соответствия инвестиций в рамках программы InvestEU климатической политике Европейского союза[182].

В связи с этим, с учетом опыта Европейского союза для повышения эффективности общественного контроля за осуществлением инвестиций в стратегически важные для промышленного развития проекта предлагается закрепление положений о подотчетности и прозрачности отбора проектов в

---

[181] InvestEU - Performance// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской Комиссии - URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/performance-and-reporting/programme-performance-statements/investeu-performance_en (дата обращения - 30.04.2024)

[182] Demertzis M., Pinkus D., Ruer N. Accelerating strategic investment in the European Union beyond 2026// [Электронный ресурс] Официальный сайт аналитического центра Bruegel - URL: https://www.bruegel.org/sites/default/files/private/2024-01/Report%2001%202024.pdf (дата обращения 13.08.2024)

правовых основах инвестиционных механизмов в рамках интеграционных объединений с участием Российской Федерации.

2.3.3. Механизм «справедливого перехода»

В рамках соотношения промышленной политики, политики сплочения и климатической политики Европейского союза заслуживает особого внимания Механизм «справедливого перехода»[183], который сосредоточен на поддержке тех регионов и секторов экономики, которые больше всего пострадают от «зеленого» перехода, учитывая их зависимость от ископаемого топлива, включая уголь, торф и горючие сланцы, или от промышленных процессов, интенсивно продуцирующих парниковые газы. Механизм «справедливого перехода» дополняет вклад бюджета Европейского союза в поддержку государств-членов через все инструменты, непосредственно связанные с «зеленым» переходом, в частности Европейский фонд регионального развития и Европейский социальный фонд+.

Механизм «справедливого перехода» состоит из трех основных элементов:

– Фонда справедливого перехода, который используется в основном для предоставления грантов;

– специальной схемы в рамках программы InvestEU для ппривлечения частных инвестиций;

– кредитной линии государственного сектора с группой Европейского инвестиционного банка для мобилизации дополнительных инвестиций в соответствующие регионы.

Основное внимание Фонда справедливого перехода направлено на диверсификацию экономики территорий, наиболее пострадавших от климатических изменений, а также на переквалификацию и активную интеграцию их работников и лиц, ищущих работу.

---

[183] Regulation (EU) № 2021/1056 of the European Parliament and of the Council of 24.06.2021 establishing the Just Transition Fund// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1056&qid=1713523086595 (дата обращения - 12.04.2024)

Право на инвестиции в рамках двух других направлений Механизма «справедливого перехода» достаточно широко, чтобы поддержать деятельность, связанную с энергетическим переходом:

– Специальная схема Invest EU охватывает проекты энергетической и транспортной инфраструктуры, включая газовую инфраструктуру и централизованное теплоснабжение, а также проекты по декарбонизации;

– В рамках механизма государственного кредитования с Европейского инвестиционного банка государственные органы членов интеграционного объединения получат возможность реализовать меры по содействию переходу к климатической нейтральности.

Предполагается, что Фонд справедливого перехода станет ключевым инструментом для поддержки территорий, наиболее пострадавших от перехода к климатической нейтральности, и предотвращения разрыва между экономическим уровнем развития государств-членов Европейского союза.

Фонд справедливого перехода будет распределять финансовые средства между всеми государствами-членами Европейского союза с учетом индивидуального масштаба проблемы «зеленого» перехода для регионов с наиболее высоким уровнем выбросов парниковых газов (через соответствующие промышленные выбросы парниковых газов). Метод распределения средств в рамках данного механизма также будет учитывать уровень экономического развития государств-членов и соответствующие инвестиционные возможности, а также социальные проблемы в свете потенциального сокращения рабочих мест в обрабатывающей промышленности (например, отраслях автомобилестроения или химической промышленности) или добывающей промышленности (например, добыча угля и бурого угля, а также торфа и сланца).

Финансовая поддержка со стороны Фонда справедливого перехода носит целевой характер, так как должна быть направлена на один из видов экономической активности, перечисленный в пункте 2 статьи 8 Регламента:

– продуктивные инвестиции в МСП, включая микропредприятия и стартапы, ведущие к экономической диверсификации и модернизации;

– инвестиции в создание новых фирм, в том числе через бизнес-инкубаторы и консалтинговые услуги, ведущие к созданию рабочих мест;

– инвестиции в исследовательскую и инновационную деятельность, в том числе со стороны университетов и государственных исследовательских организаций, а также содействие передаче передовых технологий;

– инвестиции во внедрение технологий, а также в системы и инфраструктуру доступной чистой энергии, включая технологии хранения энергии, и в сокращение выбросов парниковых газов;

– инвестиции в возобновляемую энергетику, разумную и устойчивую местную мобильность, восстановление сетей централизованного теплоснабжения, цифровизацию, цифровые инновации и цифровую связь;

– инвестиции в развитие экономики замкнутого цикла, в том числе посредством предотвращения образования отходов, их сокращения, повышения эффективности использования ресурсов, повторного использования, ремонта и переработки;

– повышение квалификации и переквалификация работников и соискателей работы;

– техническая помощь;

– другая деятельность в области образования и социальной интеграции, включая, если это должным образом обосновано со стороны государства-члена Европейского союза.

Таким образом, в заключение следует отметить, что механизм справедливого перехода является значимым финансовым инструментом в целях достижения Европейским союзом целей, поставленных одновременно в рамках промышленной и климатической политик, с учетом сложностей, возникающих перед государствами-членами Европейского союза в ходе реализации своих декарбонизационных планов. Поддержка субъектов, реализующих стратегически важные шаги, значимые для всего интеграционного объединения, с точки зрения автора исследования, должна носить соответствующий характер.

2.3.4. Платформа «Стратегические технологии для Европы» (STEP)

Создание платформы «Стратегические технологии для Европы» (далее – Платформа STEP) на основании Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2024/795 от 29.02.2024 является очередным мероприятием по поддержке европейской промышленности, повышению эффективности финансирования и увеличению инвестиций в критические технологии в Европейском союзе[184].

Ключевой идеей Платформы STEP является перераспределение и более эффективное использование ресурсов существующих программ финансирования европейского технологического развития в целевых областях Европейского союза, а именно в цифровых технологиях и глубоких технологических инновациях, экологически чистых и ресурсосберегающих технологиях либо биотехнологиях.

В число программ финансирования технологического развития, в отношении которых в рамках Платформы STEP планируется ревизия и перераспределение неиспользованных ресурсов, входят программа InvestEU[185], Horizon Europe[186], Европейский фонд обороны[187], и Инновационный фонд[188], Европейский фонд

[184]Regulation (EU) 2024/795 of the European Parliament and of the Council of 29 February 2024 establishing the Strategic Technologies for Europe Platform (STEP), and amending Directive 2003/87/EC and Regulations (EU) 2021/1058, (EU) 2021/1056, (EU) 2021/1057, (EU) No 1303/2013, (EU) No 223/2014, (EU) 2021/1060, (EU) 2021/523, (EU) 2021/695, (EU) 2021/697 and (EU) 2021/241// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R0795 (дата обращения - 11.08.2024)

[185] Regulation (EU) № 2021/523 of the European Parliament and of the Council of 24.03.2021 establishing the InvestEU Programme and amending Regulation (EU) 2015/1017 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0523&qid=1713622607774 (дата обращения: 15.04.2024)

[186] Regulation (EU) № 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0695&qid=1713622752040 (дата обращения: 15.04.2024)

[187] Regulation (EU) № 2021/697 of the European Parliament and of the Council of 29.04.2021 establishing the European Defence Fund and repealing Regulation (EU) 2018/1092// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0697&qid=1713622802555 (дата обращения - 15.04.2024)

[188]Directive (EU) № 2003/87 of the European Parliament and of the Council of 13.10.2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003L0087&qid=1713622882223 (дата обращения - 15.04.2024)

регионального развития (ERDF) и Фонд сплочения[189], Европейский социальный фонд плюс (ESF+)[190], Фонд справедливого перехода[191], Фонд восстановления и устойчивости[192], Программа EU4Health[193] и Программа цифровой Европы[194].

Ресурсы, привлеченные в рамках этих программ Европейского союза, должны также сопровождаться дополнительным финансированием Европейского оборонного фонда в размере 1,5 млрд евро для проектов, способствующих достижению целей Платформы STEP.

В дополнение к перераспределению финансовых ресурсов Платформа STEP также вводит новую идентифицирующую метку (так называемую «печать суверенитета») для значимых проектов, что должно способствовать комбинированному финансированию из нескольких бюджетных инструментов Европейского союза, а также привлекать национальные и частные инвестиции. Данные значимые проекты должны отбираться на уровне Европейской комиссии.

По состоянию на январь 2025 года Европейской комиссией были отобраны первые 130 проектов, которые были удостоены «печати суверенитета», например: разработка компонентов для оффшорных ветровых вышек (Польша), первая в своем роде услуга морских грузоперевозок на водородных элементах (Нидерланды), производство фотоэлектрических модулей (Италия), технологии улавливания и хранения углекислого газа (Дания) и радиационно-стойкие

---

[189] Regulation (EEC) No 724/75 of the Council of 18.03.1975 establishing a European Regional Development Fund // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:31975R0724 (дата обращения - 17.04.2024)

[190] Regulation (EU) 2021/1057 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 establishing the European Social Fund Plus (ESF+) and repealing Regulation (EU) No 1296/2013 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1057&qid=1713623633782

[191] Regulation (EU) 2021/1056 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 establishing the Just Transition Fund https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1056&qid=1713623708109

[192] Regulation (EU) 2021/241 of the European Parliament and of the Council of 12 February 2021 establishing the Recovery and Resilience Facility https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0241&qid=1713623793206

[193] Regulation (EU) 2021/522 of the European Parliament and of the Council of 24 March 2021 establishing a Programme for the Union's action in the field of health ('EU4Health Programme') for the period 2021-2027, and repealing Regulation (EU) No 282/2014 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0522&qid=1713623864136

[194]Regulation (EU) № 2021/694 of the European Parliament and of the Council of 29.04.2021 establishing the Digital Europe Programme and repealing Decision (EU) 2015/2240// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0694&qid=1713623970824 (дата обращения - 15.04.2024)

интегральные схемы для космических аппаратов (несколько государств-членов Европейского союза)[195].

Дополнительно Европейская комиссия также запустила общедоступный веб-сайт для повышения информированности потенциальных частных инвесторов о значимых технологических проектах.

В качестве рисков реализации Платформы STEP отмечается то, что выбранные цели и усиление финансирования могут стимулировать приток инвестиций в высокоразвитые с экономической точки зрения государства-члены Европейского союза в ущерб другим, что увеличит и без того существующий технологический разрыв. Однако в целом воздействие данного финансового механизма скорее положительное, причем большинство ожидаемых эффектов сосредоточено в экономическом измерении, что подчеркивает важность Платформы STEP. Предполагается, что Платформа STEP способна расширить технологические границы и значительно увеличить инновационный потенциал европейских регионов за счет оптимизации затрат. При условии эффективной передачи технологий между европейскими регионами эти эффекты, в свою очередь, могут привести к увеличению потенциала обрабатывающей промышленности с сопутствующим позитивным экономическим эффектом для всех государств-членов Европейского союза[196].

[195]First list of STEP Seals to promote high-quality EU projects in strategic technologies// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской комиссии - URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_6250 (дата обращения - 09.01.2025)

[196] A new TIA report by the CoR with the support of ESPON: Strategic Technologies for Europe Platform (‘STEP’)// [Электронный ресурс] Официальный сайт исследовательской программы ESPON - https://www.espon.eu/new-tia-report-cor-support-espon-strategic-technologies-europe-platform (дата обращения - 17.06.2024).

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

§ 3.1. Основные направления дальнейшего развития промышленной политики в законопроектах и документах стратегического планирования Европейского союза

3.1.1. Совершенствование правового регулирования промышленной политики как части единого рынка в рамках адаптации к условиям XXI века

Единый внутренний рынок Европейского союза в соответствии с параграфом 2 статьи 26 Договора о функционировании Европейского союза, как известно, представляет собой пространство без внутренних границ и строится на основных свободах: свобода передвижения товаров, свобода передвижения лиц, свобода предоставления услуг, свобода передвижения капиталов и платежей [197]. Тем самым, единый рынок Европейского союза является и движущей силой, и следствием конкурентоспособности и облегчает интеграцию компаний всех размеров в европейские и глобальные цепочки создания стоимости.

В действующем на текущий момент в рамках Европейского союза «Плане действий по обеспечению соблюдения единого рынка»[198] выдвигается ряд предложений по координации усилий в этой области, в частности, по созданию Целевой группы по обеспечению соблюдения требований на едином рынке.

---

[197] Орлова И.А. Принцип взаимного признания как один из структурообразующих векторов интеграционного права // [Электронный ресурс] Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. №2 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-vzaimnogo-priznaniya-kak-odin-iz-strukturoobrazuyuschih-vektorov-integratsionnogo-prava (дата обращения - 20.03.2024)

[198] Regulation (EU) 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690&qid=1713440562715

В рамках развития единого рынка для укрепления промышленности также большое значение будет иметь такое направление, как стимулирование экономической активности субъектов МСП. Растущее число высокотехнологичных стартапов может помочь более авторитетным промышленным компаниям адаптировать свои бизнес-модели и разработать новые формы работы для цифровой эпохи. Впоследствии оказание поддержки стартапам должно стать инструментом к построению платформенной экономики (примем во внимание, что в цифровой экономике платформа — это совокупность, в подавляющем большинстве, онлайновых цифровых механизмов, алгоритмы которых созданы для обслуживания организаций и структур экономической и социальной деятельности[199]).

В связи с необходимостью обеспечения технологического суверенитета, Европейская комиссия также предложила в 2020 году «План действий Европейского союза по интеллектуальной собственности»[200], включающий в себя следующие меры защиты интеллектуальной собственности:

– оптимизация правовых механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, а именно поддержка быстрого внедрения единой патентной системы и содействие использованию новых технологий (таких как блокчейн и искусственный интеллект);

– содействие активизации трансфера интеллектуальной собственности, особенно среди субъектов МСП, лицензирования и совместного использования интеллектуальной собственности;

– повышение эффективности правоприменения и борьбы с нарушениями прав на интеллектуальную собственность путем разъяснения ответственности онлайн-платформ в Законе о цифровых услугах, запуска Инструментария Европейского

[199] Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/309483265_The_Rise_of_the_Platform_Economy (дата обращения 19.04.2024)

[200] European Commission. Making the most of the EU's innovative potential. An intellectual property action plan to support the EU's recovery and resilience / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2020/760 - 25.11.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52020DC0760 (дата обращения - 15.03.2024)

союза по борьбе с контрафактной продукцией и усиления роли Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF) и других органов в борьбе с контрафактной продукцией и пиратством;

– деятельность по обеспечению честной конкуренции на глобальном уровне.

Однако единый рынок не стоит на месте и должен адаптироваться к изменениям, обусловленным временем. 18.04.2024 бывшим премьер-министром Италии Э.Леттой был опубликован аналитический доклад о будущем единого рынка Европейского союза, озаглавленный «Гораздо больше, чем рынок»[201].

Применительно к регулированию единой промышленной и тесно связанной с ней научно-технической политики представляется любопытным предложение Э.Летта о расширении перечня «свобод единого рынка», чтобы охватить свободу исследований, данных, знаний, компетенций, инноваций и образования. Внедрение пятой свободы, с точки зрения Э.Летты, позволит расширить компетенцию Европейского союза по принятию нормативных актов, направленных на реализацию более открытой, интегрированной и устойчивой экономической архитектуры. Более того, согласно данной концепции, не только государства-члены Европейского союза будут расширять обмен «знаниями», но также и частные инвесторы, которые должны реализовывать свои инвестиции, основываясь на «принципах открытых знаний», а не строгой защите интеллектуальной собственности.

Также в рамках доклада сделан акцент на необходимости снижения зависимости Европейского союза, в том числе в таких областях, как искусственный интеллект, большинство поставщиков которого находятся из США, и распространить свое «снижение рисков» на новые отрасли. Это может расширить возможности таких государств-членов, как Франция, которые полны решимости поддерживать конкурентов американских технологических гигантов. Однако снижение рисков повлияет на экономическую эффективность Европейского союза,

[201] Letta E. Much More Than a Market// [Электронный ресурс] Официальный сайт Совета Европейского союза - URL: https://www.consilium.europa.eu/media/ny3j24sm/much-more-than-a-market-report-by-enrico-letta.pdf (дата обращения: 21.07.2024).

а отказ европейских фирм от использования иностранных цифровых услуг может скорее затруднить, чем облегчить инновации в Европейском союзе. При этом исследователями отмечается, что усилия Европы по повторению «цифровых успехов» США – будь то в платежных системах, поисковых системах или облачных вычислениях – потребовали непропорционально много ресурсов для достижения посредственных результатов, и что более эффективным было бы использование уже готовых технологических решений «в качестве трамплина для инноваций на своих собственных условиях».

В докладе также высказана справедливый тезис о необходимости проведения более «европейской» промышленной политики. Повышение уровня ее «европейскости» связано с необходимостью со стороны государств-членов интеграционного объединения поддерживать не только зарегистрированных в ней субъектов промышленности, но также и заниматься кросс-поддержкой промышленности в других государствах в противоположность сложившейся на текущий момент ситуации, когда государства активно воспользовались временными механизмами-исключениями из общего запрета государствам-членам Европейского союза предоставлять субсидии своим собственным компаниям.

Действительно, именно государственное финансирование будет иметь важное значение для решения глобальных вызовов Европейского союза, таких как зеленый и цифровой переход, и что большая часть этих средств должна исходить из европейского, а не национального бюджета, так как требует несравнимо более скоординированного подхода. Тем не менее, благие намерения по реформированию государственной поддержки должны иметь под собой более весомое основание, нежели концептуальное укрепление единого рынка: крупные государства-члены не желают передавать полный контроль над промышленной политикой на наднациональный уровень.

Даже компромиссное предложение Э.Летта по передаче части национальных субсидий на проекты IPCEI вызывает ряд вопросов у крупных государств-членов Европейского союза, так как их масштабы финансирования очевидно превзойдут расходы более мелких стран. В то же время некоторые государства-члены

Европейского союза, которые изначально не занимаются реализацией крупных проектов по развитию собственной промышленности, как Нидерланды и Швеция, концептуально выступают против субсидий как на национальном, так и на европейском уровне.

Таким образом, реформирование регулирования единого рынка и промышленной политики как его неотъемлемой части сопряжено с необходимостью глобального согласования диаметрально противоположных позиций государств-членов Европейского союза и достижения компромиссов и уступок в определенной мере, что относит данное направление к перспективам долгосрочного планирования.

В сентябре 2024 года по запросу Европейской комиссии был выпущен отчет М. Драги, в котором представлены ключевые предложения по повышению конкурентоспособности европейской промышленности. Документ акцентирует внимание на необходимости стратегических изменений в промышленной политике Европейского союза для укрепления его позиций на мировой арене. Основные направления, обозначенные в отчете, охватывают три ключевых вызова, с которыми Европейский союз сталкивается сегодня: замедление роста производительности, энергетическую трансформацию и обеспечение экономической безопасности, которым корреспондируют три основные направления действий.

Во-первых, Европейскому союзу необходимо переломить тенденцию замедления роста производительности, устранив инновационный разрыв. Эта цель потребует значительного ускорения технологических и научных инноваций, оптимизации перехода от инноваций к коммерциализации, устранения барьеров, которые препятствуют росту инновационных компаний и их привлечению финансов, а также проведения согласованных усилий по устранению дефицита квалифицированных кадров. Во-вторых, чтобы снизить цены на энергоносители и воспользоваться промышленными возможностями декарбонизации, Европе нужен совместный план для координации действий по одновременной декарбонизации и повышении конкурентоспособности. План должен охватывать отрасли,

производящие энергию, те, которые способствуют декарбонизации, такие как чистые технологии и автомобильная промышленность, а также отрасли, которые интенсивно используют энергию и трудно поддаются декарбонизации. В-третьих, Европейскому союзу необходимо обеспечить свой технологический суверенитет и сократить зависимости от каких бы то ни было партнеров. Учитывая высокую открытость европейского рынка к международной торговле и зависимость от импорта — начиная от сырьевых материалов и заканчивая передовыми технологиями — Европейскому союзу придется разработать соответствующую «внешнеэкономическую политику», которая будет координировать преференциальные торговые соглашения и прямые инвестиции с богатыми ресурсами странами, создание запасов в избранных критически важных областях и создание промышленных партнёрств для обеспечения цепочек поставок ключевых технологий.

Также перед Европейским союзом встает необходимость развития мощной и независимой оборонной промышленности, которая позволит удовлетворить растущий спрос на военные активы и оборудование, а также оставаться на передовом рубеже оборонных технологий[202].

Несмотря на общую стратегическую важность отчета, его предложения вызывают определённые вопросы и критику:

1. Предложенные меры предполагают значительные затраты на поддержку научных исследований, внедрение инноваций и устранение кадрового дефицита, однако отчет недостаточно детализирует, каким образом будет обеспечено финансирование этих инициатив в условиях бюджетных ограничений, усиливающегося налогового давления и глобальной конкуренции.
2. Предлагаемый план декарбонизации может столкнуться с проблемой чрезмерного регулирования, которое приведет к удорожанию процессов и

[202] Dragi M. The future of European competitiveness// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской комиссии - URL: https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness%20_%20A%20competitiveness%20strategy%20for%20Europe.pdf (дата обращения: 13.09.2024).

снижению конкурентоспособности ключевых отраслей. Тем самым, отсутствие четких механизмов гармонизации между экологическими и экономическими целями создает риск конфликта интересов внутри Европейского союза.

3. Создание независимой промышленной и внешнеэкономической политики требует значительных ресурсов и координации между странами Европейского союза. Однако отчет недостаточно прорабатывает механизмы взаимодействия между государствами-членами и третьими странами, что может привести к усилению разногласий и замедлению внедрения предложений.

Таким образом, отчет М. Драги формирует важные ориентиры, но для успешной реализации предложенных мер потребуется более глубокая проработка экономических, правовых и политических механизмов.

3.1.2. Создание правовых условий для внедрения инноваций в промышленность

Достижение конкурентоспособности европейской промышленности невозможно без стимулирования внедрения инновационных решений в производство, что в свою очередь требует оебспеченния правовых механизмов для привлечения инвестиций в инновации.

Глобальная гонка за цифровым и зеленым переходом будет все больше основываться на передовой науке и освоении глубоких технологий, и Европейская комиссия понимает: если Европейский союз хочет возглавить этот двойной переход, необходимо прикладывать больше и больше усилий.

При этом предполагается, что отрасли промышленности должны достаточно самостоятельно подойти к формированию своих собственных дорожных карт для достижения климатической нейтральности или цифрового лидерства. Ряд отраслей промышленности уже применили этот подход с момента запуска Европейской «Зеленой сделки» в рамках промышленных альянсов.

Единый рынок также должен сыграть свою роль, стимулируя инновации, чтобы максимально эффективно использовать преимущества масштаба, скорости и охвата.

Одним из важных источников новых технологий являются научные организации и университеты, в частности, в рамках Европейского исследовательского пространства (European Research Area) – «зоны свободного перемещения исследователей и технологий с целью повышения уровня сотрудничества научных центров и университетов, стимулирования конкуренции между ними и достижения лучшего распределения интеллектуальных ресурсов»[203], правовой основой создания которой является статья 179 Договора о функционировании Европейского союза.

Также развитие и внедрение инноваций в промышленную деятельность на территории Европейского союза невозможно представить без значительной поддержки на европейском уровне в рамках проектов IPCEI.

В значительной мере именно инновациям посвящен ранее затронутый отчет М.Драги, в котором неоднократно подчеркивается, что европейские предприятия попали в «ловушку технологий среднего уровня» (то есть конечный результат производства данных компаний не носит высокотехнологичный и инновационный характер).

В вышеупомянутом отчете также показано, что, хотя европейская экономика фактически добилась таких же успехов, как и американская, за исключением высокотехнологичных секторов, информационных технологий и коммуникаций, радикальные инновации здесь развиты гораздо слабее, и поэтому появилось очень мало высокооцененных стартапов — так называемых «единорогов».

Поэтому в отчете М.Драги предложен ряд небольших для Европы, но важных шагов по укреплению инноваций — например, создание европейского аналога Агентства перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США, которому приписывают содействие таким ключевым инновациям, как создание всемирной сети Интернет.

---

[203] Жарова А. К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере : монография. М. : Янус-К// [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=18122#TM0t9OUoE12xVgfA1 (дата обращения - 24.04.2024)

Таким образом, внедрение инновационных решений в европейскую промышленность не только необходимо для ее выживания и развития в условиях глобальной конкуренции, но и представляет собой стратегически важный шаг для обеспечения ее конкурентоспособности и укрепления лидерских позиций на мировом рынке.

3.1.3. Расширение климатически нейтрального правового регулирования и внедрение принципов ESG в промышленную политику

Данное направление в реализации «Новой промышленной политики для Европы» находится в приоритете повестки развития в целом европейской интеграции, и в феврале 2023 года была представлена стратегия по «Промышленный план реализации «Зеленой сделки» для эпохи нулевого уровня выбросов»[204] (далее – Промышленный план «Зеленой сделки») в целях дополнения существующих инструментов по преобразованию промышленности в связи с тем, что сейчас наблюдается сдвиг в сторону активной промышленной политики с целью развития возобновляемых источников энергии и других отраслей промышленности будущего, а также энергоемких производств.

Промышленный план «Зеленой сделки» построен на четырех столпах:

1. Упрощенная, благоприятная нормативная среда для промышленности с нулевым уровнем выбросов;
2. Ускоренный доступ к финансированию;
3. Повышение квалификации рабочей силы;
4. Открытая торговля для создания устойчивых цепочек поставок.

При этом важно отметить, что в Промышленном плане «Зеленой сделки» не определены обязательные производственные показатели или конкретные пути достижения целей с фиксированными промежуточными показателями, что

[204] European Commission. A Green Deal Industrial Plan for the Net-Zero Age/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2023) 62 - 01.02.2023// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023DC0062 (дата обращения - 15.04.2024)

характеризует юридическую технику как слишком расплывчатую и неконкретную по ключевым вопросам, связанным с декарбонизацией промышленности[205].

По мере того, как Европейский союз переходит к климатической нейтральности, некоторым секторам промышленности грозят более масштабные и преобразующие изменения, чем большинству других. В связи с этим модернизация и декарбонизация энергоемких отраслей является одним из приоритетов правового регулирования промышленной политики Европейского союза.

Европейская «Зеленая сделка» ставит цель создания новых рынков для климатически нейтральной и циркулярной продукции, такой как сталь, цемент и основные химикаты. Чтобы обеспечить лидерские позиции в данных областях, Европейскому союзу нужны новые промышленные процессы и более чистые технологии, позволяющие снизить затраты и повысить готовность рынка, и на их создание направлены новые механизмы и инструменты промышленной политики, в частности:

– поддержка внедрения новых технологий в сталелитейной промышленности, ведущих к процессу производства стали с нулевым содержанием углерода;

– новая стратегия устойчивого развития химических веществ[206] направлена на защиту людей и окружающей среды от опасных химикатов, а также стимулирование инноваций в секторе для разработки безопасных и устойчивых альтернатив.

– механизм справедливого перехода (Just Transition)[207] позволит мобилизовать 100 миллиардов евро для обеспечения декарбонизации в углеродоемких регионах в связи с их повышенными затратами на трансформацию экономики.

---

[205] Berger C., Soder M., Pistelka M. Position Paper: New European Industrial Policy – Focus: Green Deal Industrial Plan & Net-Zero Industry Act// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/375610605_Position_Paper_New_European_Industrial_Policy_-_Focus_Green_Deal_Industrial_Plan_Net-Zero_Industry_Act (дата обращения 07.04.2024)

[206] European Comission. Chemicals strategy for sustainability regulation/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2020) 667 - 14.10.2020// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской Комиссии - URL: https://environment.ec.europa.eu/strategy/chemicals-strategy_en (дата обращения - 20.03.2024)

[207] Regulation (EU) № 2021/1056 of the European Parliament and of the Council of 24.06.2021 establishing the Just Transition Fund // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1056&qid=1713523086595 (дата обращения - 12.04.2024)

При этом Европейская комиссия отмечает, что сокращение выбросов в промышленности будет зависеть от всеобщего признания приоритета энергетической эффективности, а также от надежных и достаточных поставок низкоуглеродной энергии по конкурентоспособным ценам, что потребует планирования и инвестиций в технологии, мощности и инфраструктуру низкоуглеродной генерации. В рамках этого все носители энергии, включая электроэнергию, газ и жидкое топливо, необходимо будет использовать более эффективно, связывая различные сектора промышленности. Использование трансъевропейских энергетических сетей также будет способствовать переходу к климатической нейтральности.

Особую ответственность за двойной переход несут отрасли транспортного машиностроения: автомобильной, аэрокосмической, железнодорожной и судостроительной отраслей.

Переходя к более «злободневным» проблемным аспектам европейской промышленной политики, сосредоточенной на снижении выбросов парниковых газов и повышении технологического суверенитета, необходимо отметить значительные финансовые издержки «зеленого перехода» для непосредственных субъектов промышленности, на которых эта политика направлена.

В условиях глобализации, когда мир борется с последствиями изменения климата, промышленная политика должна решать множество задач, включая глобальную декарбонизацию, создание конкурентоспособной экономической стоимости и рабочих мест, а также стратегическую автономию промышленности и возможность обеспечить рынок всеми необходимыми товарами.

Тем не менее, коммерциализация европейской промышленной продукции с низким уровнем выбросов сталкивается с системными барьерами, включая структурные проблемы на рынке, неясный спрос на эти более экологически чистые альтернативы и неадекватную потребительскую политику. Европейская комиссия должна, вкупе с усилиями по декарбонизации, активно продвигать, создавать и изменять правовые условия для экологически чистых основных материалов, таких как экологически чистые металлы или стекло.

Что касается экономики замкнутого типа (так называемая «циркулярная экономика»), в котором промышленности отведена значимая роль, то следует обратиться к легальному определению, которое было впервые дано в Регламенте Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2020/852 от 18.06.2020 о создании рамочной основы для содействия устойчивому инвестированию: это экономическая система, при которой ценность продуктов, материалов и других ресурсов в экономике сохраняется как можно дольше, повышая эффективность их использования в производстве и потреблении, тем самым снижая воздействие их использования на окружающую среду, минимизируя отходы и выбросы опасных веществ на всех этапах их жизненного цикла, в том числе за счет применения иерархии отходов[208].

Циркулярность является важной частью более широкой трансформации промышленности в направлении климатической нейтральности и долгосрочной конкурентоспособности. Она может обеспечить существенную экономию материалов во всех цепочках создания стоимости и производственных процессах, создать дополнительную стоимость и раскрыть экономические возможности.

Обеспечение циркулярности промышленности возможно при помощи использования различных методов, одним из них является применение «наилучших доступных технологий» (далее – НДТ). Статья 13(1) Директивы №2010/75[209] требует от Европейской комиссии организацию в рамках процедуры контроля уровня загрязнения среды обмена информацией о промышленных выбросах между ней и государствами-членами ЕС, соответствующими отраслями промышленности и неправительственными организациями, содействующими охране окружающей среды, чтобы облегчить составление справочных документов по НДТ, как определено в Статье 3(11) вышеуказанной Директивы.

---

[208] Regulation (EU) № 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18.06.2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 (Text with EEA relevance)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32020R0852&qid=1711401134867 (дата обращения - 20.04.2024)

[209] Directive (EU) № 2010/75 of the European Parliament and of the Council of 24.11.2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32010L0075&qid=1713530271636 (дата обращения - 12.04.2024)

В соответствии со Статьей 13(2) Директивы № 2010/75, обмен информацией должен касаться эффективности установок и технологий с точки зрения выбросов, выраженных в виде краткосрочных и долгосрочных средних значений, где это уместно, и соответствующих исходных условий, потребления и характера сырья, водопотребления, использования энергии и образования отходов и используемых технологий, соответствующего мониторинга, воздействия на различные среды, экономической и технической жизнеспособности и разработок в этой области, а также наилучших доступных технологий и новых технологий, определенных после рассмотрения вопросов, упомянутых в пунктах (a) и (b) Статьи 13(2) данной Директивы.

Экологическая цель перехода к циркулярной экономике должна толковаться в соответствии с соответствующим законодательством Европейского союза в области циркулярной экономики, отходов и химических веществ, а также релевантным сообщением Европейской комиссии «Новый План действий по циркулярной экономике. За более чистую и конкурентоспособную Европу»[210].

Данные нормативно-правовые акты создают необходимую правовую основу построения циркулярной экономики в рамках Европейского союза для достижения амбициозных целей в климатической повестке при объективной нехватке ресурсов.

3.1.4. Нормативное обеспечение честной конкуренции для развития европейской промышленности

При этом инструментарий по достижению целей промышленной политики также включает в себя отстаивание своих интересов в международной системе торговли, реализованной в рамках Всемирной торговой организации, действующей на основании Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. В планы Европейской комиссии входят поддержание и совершенствование мировой

[210] European Commission. A new Circular Economy Action Plan For a cleaner and more competitive Europe/ Communication From The Commission To The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions - COM/2020/98 - 11.03.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A98%3AFIN (дата обращения - 16.04.2024)

торговой системы, чтобы она была способна решать текущие проблемы и соответствовать экономическим условиям в дальнейшей перспективе.

Следует отметить, что в соответствии с подпунктом «б» пункта 1 статьи 3 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам[211], субсидии, направленные на импортозамещение (иными словами, приоритет отечественных товаров перед импортными), запрещены и должны быть отменены, а основной целью развития промышленной политики так или иначе является обеспечение конкурентоспособности и даже победы в конкуренции национального товара над импортным.

Несмотря на «вечный» характер данной проблемы, так как государства-члены Европейского союза вошли во Всемирную торговую организацию на правах уже развитых экономик, на текущий момент она стала актуальной в условиях активизации «большой технологической гонки» между Китаем и США. Данные государства явно стремятся разместить стратегически важные отрасли будущего в пределах своих границ и продвигать их, когда это возможно, в связи с чем соответствующим образом модернизировали свою промышленную политику.

Преследуя стратегические цели, США даже готовы нарушить базовые принципы Всемирной торговой организации: Закон о снижении инфляции (IRA) 2022 года[212] предоставляет полные субсидии на электромобили или производство водорода только тем компаниям, которые генерируют значительную долю добавленной стоимости в Северной Америке – то есть, по сути, осуществляют полный цикл производства в США. Такую политику США можно расценить как нарушение принципа недискриминации по национальному признаку.

Открытость экономики Европы является источником ее процветания и конкурентоспособности и в то же время источником уязвимости. В 2018 году в Европейском союзе усилились геополитические опасения в связи с торговой

---

[211] Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам от 15.04.1994 (вступило в силу 01.01.1995) // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Гарант. - URL: https://docs.cntd.ru/document/902340088?section=text (дата обращения: 18.04.2024).

[212] H.R.5376 - Inflation Reduction Act of 2022 // [Электронный ресурс] Официальный сайт Конгресса США - URL: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376 (дата обращения - 25.04.2024)

войной с США и растущей обеспокоенностью по поводу инвестиций китайского происхождения, через которые европейские компании могут потерять и передать критически важные технологии и оборудование[213]. Государства-члены Европейского союза, в которых наблюдалась высокая концентрация китайских инвестиций в этих секторах, поддержали предложения по проверке инвестиций, которые последовали за этим[214].

Хотя европейская промышленность глубоко интегрирована в глобальные цепочки создания стоимости, Европейский союз работает над тем, чтобы рынки оставались открытыми посредством торговых соглашений со странами-партнерами или регионами или совместной работы на международных форумах, при этом обеспечивая последовательную протекционистскую политику в отношении европейских компаний на внутреннем рынке. В частности, в начале 2020 года министры США, Европейского союза и Японии выступили за ускорение дискуссии в отношении правил предоставления промышленных субсидий. Предлагалось рассмотреть вопросы отнесения так называемых «вредных» субсидий к запрещенным; разработать новые правила против субсидий, приводящих к перепроизводству[215].

Субсидии, предоставляемые правительствами стран, не являющихся членами данного интеграционного объединения, компаниям, работающим в Европейском союзе, могут оказывать искажающее воздействие на единый рынок. С помощью положений о субсидиях, закрепленных в соглашениях о свободной торговле, Союз стремится обеспечить равные условия для всех компаний, работающих на едином рынке. Положения о субсидиях варьируются от соглашения о свободной торговле к соглашению, и они корректируются в зависимости от торговых отношений с

---

[213] Meunier S., Nicolaidis, K. The Geopoliticization of European Trade and Investment Policy// [Электронный ресурс] Wiley - онлайн-ресурс иностранной литературы - JCMS: Journal of Common Market Studies, 57 - 103–113 - URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jcms.12932 (дата обращения: 19.04.2024)

[214] Chan Z.T., Meunier S. Behind the screen: Understanding national support for a foreign investment screening mechanism in the European Union// [Электронный ресурс] Официальный сайт издательства Springer - URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11558-021-09436-y#citeas (дата обращения: 19.04.2024).

[215] Глазатов М. В. Новые векторы развития права ВТО и отдельные вопросы применения инструмента субсидии // [Статья в журнале] Актуальные проблемы российского права. 2022. №5 (138). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vektory-razvitiya-prava-vto-i-otdelnye-voprosy-primeneniya-instrumenta-subsidii (дата обращения: 19.04.2024)

третьей страной, о которой идет речь. В то время как некоторые двусторонние соглашения направлены на сближение с законодательством Европейского союза о государственной помощи с расширенными механизмами правоприменения (например, независимый орган по государственной помощи, восстановление, односторонние меры и т. д.), другие двусторонние соглашения предусматривают запрет на наиболее негативные виды субсидий, а также более ограниченные механизмы правоприменения, такие как прозрачность, консультации и механизм урегулирования споров.

3.1.5. Правовое регулирование адаптации человеческих ресурсов к требованиям новой промышленной политики

Развитие промышленности под влиянием различных факторов, характерных для XXI века (например, автоматизация производства, интеграция с сетевыми пространствами, обеспечение устойчивости развития и т.д.), влечет за собой изменение роли человека в промышленной политике: в частности, В.Н. Синюков отмечает, что «суть сегодняшней ситуации в правовом регулировании состоит в кардинально меняющемся характере отношений человека в окружающем мире – появлении их новых, неизвестных видов виртуальных, информационных, где фактически преодолеваются границы человеческого и не человеческого»[216].

Конкурентоспособность промышленности зависит от набора и удержания квалифицированной рабочей силы. Европейский союз озабочен потребностью обеспечения соответствующих потребностей инновационной и «зеленой» промышленности большим количеством квалифицированных кадров, что требует внесения соответствующих изменений в образовательную политику государств-членов Европейского союза.

В частности, по прогнозам Европейской комиссии, обозначенным в «Новой промышленной стратегии для Европы», переход к низкоуглеродной экономике к 2030 году создаст более 1 миллиона рабочих мест, в то время как в настоящее время

[216] Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна / В. Н. Синюков // [Статья в журнале] Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 2(171). – С. 9-20. – DOI 10.17803/1729-5920.2021.171.2.009-020. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44738390 (дата обращения – 23.11.2024).

в Европейском союзе уже есть 1 миллион вакансий для экспертов в области цифровых технологий. В то же время 70% компаний сообщают, что откладывают инвестиции, поскольку не могут найти людей с нужными навыками.

В рамках реализации данного направления промышленной политики в Европейском союзе необходимо внесение изменений в ряд нормативно-правовых актов, закрепляющих соответствующие механизмы «Программы развития навыков для Европы на 2030 год», включая рекомендации по профессиональному образованию и обучению.

Привлечение навыков и талантов из-за границы также поможет удовлетворить потребности рынка труда Европейского союза. В глобальной гонке за талантами Европе необходимо увеличить инвестиции в навыки, а обучение на протяжении всей жизни должно стать реальностью. Это потребует коллективных действий субъектов промышленности, государств-членов Европейского союза, социальных партнеров и других заинтересованных сторон посредством нового «Пакта о профессиональных навыках», являющегося важной частью Европейской повестки цифровых навыков[217], чтобы внести вклад в повышение квалификации и переподготовку, а также открыть государственные и частные инвестиции в рабочую силу. Пакт сосредоточит внимание на секторах с высоким потенциалом роста в Европе или на тех, которые претерпевают наиболее значительные изменения. Европейское образовательное пространство также поддержит эти усилия.

Также Европейская комиссия обозначила в качестве одного из приоритетов обеспечение гендерного баланса в промышленности, в частности стимулирование женщин к изучению естественных наук, технологий, инженерного дела и математики для последующей реализации профессиональных навыков в сфере технологий и инвестициях в цифровые навыки.

---

[217] European Commission. European Skills Agenda for sustainable competitiveness, social fairness and resilience/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2020) 274 - 01.07.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52020DC0274 (дата обращения - 01.07.2024)

Несколько инициатив Европейского союза уже помогают решать проблему нехватки навыков: основным актом в данной области является «Европейская повестка дня в области навыков». Она запустила 12 действий по продвижению цифровых и зеленых переходов, содействию справедливому восстановлению, обеспечению конкурентоспособности и укреплению устойчивости. Все они уже реализованы, включая инициативы по индивидуальным учебным счетам, по микрокредитам, по путям повышения квалификации для низкоквалифицированных взрослых и по профессиональному образованию и обучению. Сообщение Европейской комиссии о «Использовании талантов в регионах Европы» предлагает политическую структуру, направленную на то, чтобы сделать все регионы привлекательными, в том числе посредством повышения квалификации и переподготовки. Таким образом, она решает проблему сложного явления «утечки мозгов», затрагивающего некоторые регионы Европы. Теперь следует сосредоточиться на их реализации, чтобы гарантировать, что они могут решить проблему существующей нехватки навыков.

Сектор экологически чистых энергетических технологий продолжает сталкиваться с проблемами, в частности с наличием квалифицированной рабочей силы в тех местах, где она востребована. Задача по созданию рабочих мест не будет выполнена, если не будут предоставлены адекватные и достаточные возможности для образования и профессиональной подготовки.

Особым инструментом, принятым в рамках направления по повышению промышленного кадрового потенциала, является создание особых «Европейских отраслевых академий с нулевым уровнем выбросов» в соответствии со статьей 30 Акта о промышленности с нулевым уровнем выбросов от 2023 года. Данные академии создаются на основе оценки Европейской комиссией, с использованием существующих данных и отчетов, нехватки квалифицированных кадров в нулевых технологических отраслях, ключевых для промышленной трансформации и

декарбонизации, и при полном уважении компетентности государств-членов в области образования и обучения[218].

Несмотря на положительные стороны, в Сообщении Европейской комиссии «Дефицит рабочей силы и навыков в ЕС: план действий» от 20.03.2024 отмечены ключевые проблемы политики кадровой адаптации к требованиям промышленности нового времени:

– низкая скорость адаптации образовательных программ к требованиям промышленности;

– недостаточная координация между национальными правовыми системами;

– разница в уровне квалификаций и навыков в государствах-членах Европейского союза.

Таким образом, правовые механизмы Европейского союза, направленные на повышение компетенций в отраслях промышленности, являются эффективными благодаря комплексному подходу, который включает законодательство, образовательные инициативы и партнерство с бизнесом. Однако их эффективность может быть ограничена в случае недостаточной координации между странами-членами и сложностями в адаптации к быстро меняющимся потребностям экономики[219].

[218]Regulation (EU) № 2024/1735 of the European Parliament and of the Council of 13.06.2024 on establishing a framework of measures for strengthening Europe’s net-zero technology manufacturing ecosystem and amending Regulation (EU) 2018/1724 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1735 (дата обращения - 16.08.2024)

[219] European Commission. Labour and skills shortages in the EU: an action plan/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2024) 131 - 20.03.2024 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL :https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX%3A52024DC0131 (дата обращения: 19.11.2024).

§ 3.2. Промышленная политика в Европейском союзе, Содружестве независимых государств, Евразийском экономическом союзе и Союзном государстве России и Беларуси: сравнительно-правовые аспекты

В предыдущих разделах работы были детально рассмотрены правовые аспекты регулирования промышленной политики в Европейском союзе, что позволило выделить ключевые механизмы и инструменты, применяемые в данном интеграционном объединении. Однако для полноценного понимания и анализа подходов к формированию и реализации промышленной политики, важно провести сравнительное исследование правового регулирования данных общественных отношений в наиболее значимых интеграционных структурах, таких как Европейский союз, Содружество независимых государств, Евразийский экономический союз и Союзное государство России и Беларуси. Эти объединения представляют собой различные модели интеграции, каждая из которых имеет свои уникальные правовые, экономические и политические особенности.

1. Содружество независимых государств является наиболее широким интеграционным объединением по субъектному составу на постсоветском пространстве (как отмечал В.М.Шумилов, зона «особых интересов» и «цивилизационное пространство» России[220]).

2. В отличие от Европейского союза, Евразийский экономический союз, хотя и является относительно молодым объединением, уже успел сформировать собственную правовую и институциональную основу для координации промышленной политики. Основная цель данного интеграционного объединения с участием России — содействие развитию промышленного потенциала стран-участников через гармонизацию национальных стратегий, устранение торговых барьеров и создание совместных проектов в ключевых отраслях экономики. Однако интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе

[220] Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации// [Статья в журнале] Московский журнал международного права. 2001 (2):167-203. https://doi.org/10.24833/0869-0049-2001-2-167-203 (дата обращения - 12.07.2024)

сталкиваются с различными вызовами, включая различие в уровнях экономического развития его участников, а также необходимость балансировать между национальными интересами и коллективными обязательствами.

3. Союзное государство России и Беларуси представляет собой пример глубокой интеграции двух стран, где промышленная политика выступает одним из ключевых направлений сотрудничества. При этом, несмотря на тесные экономические и политические связи, регулирование промышленной политики в Союзном государстве также сталкивается с рядом проблем, связанных с различиями в экономических структурах и уровнях промышленного развития России и Беларуси. В этом контексте важно проанализировать, насколько эффективно правовые механизмы Союзного государства способствуют интеграции и развитию промышленности в условиях различных вызовов и ограничений.

При этом промышленная политика, проводимая на территории данных интеграционных объединений, в значительной мере основывается на наследии Союза Советских Социалистических Республик, в рамках которого существовали устойчивые цепочки кооперации между предприятиями социалистических республик, разорванные в 1991 году и в значительной мере деградировавшие в период 90-х годов XX века вследствие социальной и экономической нестабильности. Также следует отметить возрождение правовых форм научно-технического сотрудничества, ранее использовавшихся между странами социалистического блока, входящими в Совет экономической взаимопомощи и исследованных в трудах Л.П.Ануфриевой: долгосрочные программы сотрудничества, протоколы и соглашения активно используются в качестве правовых форм сотрудничества между странами, входящими в данные интеграционные объединения[221].

Представляется целесообразным рассмотреть различия в правовом регулировании промышленной политики в сферах регулирования основных

[221] Ануфриева Л.П. Сотрудничество в области науки и техники между социалистическими и развивающимися странами : правовые вопр. / Л. П. Ануфриева ; отв. ред. Н. В. Миронов ; АН СССР, Ин-т государства и права. - Москва : Наука, 1987. - 173,[1] с.; 21 см.

существующих на текущий момент интеграционных объединений с участием Российской Федерации в сравнении с Европейским союзом.

3.2.1. Правовые аспекты промышленной политики Содружества независимых государств

Промышленная политика не сразу стала объектом регулирования в правовых актах, закрепляющих сотрудничество в рамках данного интеграционного объединения: об этом говорит отсутствие упоминания о промышленности в рамках Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 08.12.1991, а также в Уставе Содружества Независимых Государств от 22.01.1993.

Первоначально Содружество концептуально создалось в форме международной организации, позволяющей принять как данность перспективы дальнейшего движения в своем индивидуальном направлении каждой страны, ранее бывшей частью Советского союза (как точно подмечает в своей статье А.А.Марышев, для «цивилизованного развода» [222]), тем не менее в настоящее время все главы государств Содружества независимых государств предпринимают значительные усилия для развития Содружества по различным направлениям, в том числе промышленной кооперации. Важнейшим итогом работы данного интеграционного объединения является реализация первого этапа интеграционного взаимодействия — зоны свободной торговли, действующей для девяти государств Содружества.

Как указывал В. Е. Чиркин, «в региональных союзах, задуманных и являющихся по своей природе экономико-региональными союзами, изначально ставятся и не могут не ставиться некоторые политические цели»[223], однако для развития интеграционных процессов на территории Содружества независимых государств катастрофичным фактором стало то, что политические процессы в ряде

---

[222] Марышев А. А. Сопряжение интеграционных потенциалов договорно-правовой базы ЕАЭС и СНГ: современное состояние и перспективы совершенствования // [Статья в журнале] Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. №1 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhenie-integratsionnyh-potentsialov-dogovorno-pravovoy-bazy-eaes-i-sng-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy (дата обращения: 25.10.2024).

[223] Чиркин В.Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // [Статья в журнале] Актуальные проблемы российского права. 2016. №1 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadnatsionalnoe-pravo-vozniknovenie-soderzhanie-deystvie (дата обращения: 15.09.2024).

государств воспрепятствовали последовательному углублению интеграции, обусловив разноуровневое и разностороннее развитие данных процессов[224].

В частности, в отношении правового регулирования промышленной политики объединения вышеуказанная запоздалость и была вызвана политическими и экономическими процессами в странах, стремящихся к самоидентификации и придающих первостепенное значение антироссийским геополитическим приоритетам (в особенности Грузии и Украины), что выражалось в том числе в создании альянсов, исключающих участие России.

Подобная ситуация складывалась до середины 2000-х годов, когда в ходе саммита в г. Душанбе Решением Совета глав государств, входящих в Содружество независимых государств, от 05.10.2007 была утверждена Концепция дальнейшего развития интеграционного объединения, в которой было обозначено экономическое сотрудничество в качестве основного приоритета развития интеграционного объединения. Полноценное торгово-экономическое взаимодействие государств-участников Содружества независимых государств является необходимым условием устойчивого развития государств-членов, в том числе проявляющееся в виде «развития производственных кооперационных связей между предприятиями и технологически взаимосвязанными производствами, разработки межгосударственных программ по техническому перевооружению, инновационным технологиям, взаимодействия на передовых направлениях научно-технического сотрудничества»[225].

В продолжение реализации Концепции 30.05.2012 в г. Ашхабаде было подписано Соглашение о сотрудничестве в области промышленности и создании Совета по промышленной политике государств-участников Содружества

---

[224] Пименова О.И. Наднациональная правовая интеграция на евразийском пространстве: анализ реалий и оценка возможностей использования опыта Европейского союза // [Статья в журнале] СКО. 2014. №5 (102). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadnatsionalnaya-pravovaya-integratsiya-na-evraziyskom-prostranstve-analiz-realiy-i-otsenka-vozmozhnostey-ispolzovaniya-opyta (дата обращения: 16.10.2024).

[225] Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств / Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 05.10.2007, г. Душанбе // [Электронный ресурс] Официальный портал Исполнительного комитета Содружества независимых государств - URL: https://cis.minsk.by/page/18763/koncepcia-dalnejsego-razvitia-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-5-oktabra-2007-goda-g-dusanbe (дата обращения - 12.07.2024)

независимых государств[226], которое нацелено на координацию действий по повышению конкурентоспособности и устойчивому развитию промышленности, а также на создание совместных производств и финансово-промышленных групп.

Таким образом, немногим менее 20 лет спустя создания Содружества независимых государств были закреплены основы реализации скоординированной промышленной политики в данном интеграционном направлении. В Соглашении определены термины «промышленность» и «промышленная политика», и стороны согласились, что они «осуществляют взаимовыгодное сотрудничество через свои уполномоченные (компетентные) органы, отвечающие за выработку и осуществление государственной политики в области промышленности» (статья 3). Более того, в целях реализации Соглашения был создан ответственный координационный орган — Совет по промышленной политике государств-участников Содружества независимых государств.

Полномочия Совета по промышленной политике государств-участников Содружества, закрепленные в релевантном положении, частично схожи с полномочиями Европейской комиссии, обозначенными в статье 173 Договора о функционировании Европейского союза: Совет уполномочен проводить координацию действий, консультации и обмен мнениями по вопросам развития промышленности (промышленной политики) между государствами-членами интеграционного объединения, а также вырабатывать рекомендации и предложения, направленные на реализацию оптимальных проектов для развития производственной кооперации. Тем не менее, в связи с тем, что Содружество независимых государств обладает достаточно слабыми интеграционными связями, данный орган не обладает полномочиями по претворению в жизнь единой скоординированной промышленной политики.

Впоследствии на саммите Содружества 11.10.2019 в Ашхабаде была принята Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве государств-

[226] Соглашение о сотрудничестве в области промышленности и создании Совета по промышленной политике государств - участников СНГ от 30.05.2012// [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Гарант - URL: https://docs.cntd.ru/document/499017875?section=text (дата обращения - 13.07.2024)

участников СНГ, реализация которой направлена на более полное использование социально-экономического потенциала каждого государства и Содружества в целом, расширению взаимовыгодного сотрудничества, наращиванию экономических связей, повышению конкурентоспособности национальных экономик.

В рамках выполнения поставленных в Декларации задач на заседаниях Совета глав правительств государств-членов Содружества независимых государств в 2020-2021 годах была принята Стратегия экономического развития данного интеграционного объединения на период до 2030 года с Планом мероприятий по реализации ее первого этапа на 2021-2025 годы. В соответствии с разделом 5 Стратегии экономического развития на период до 2030 года, стратегической целью в сфере промышленной политики является совершенствование экономических и правовых основ развития промышленности государств-участников Содружества независимых государств для перехода на этой основе к новой индустриальной политике с акцентом на внедрение международных технологических стандартов, создание высокотехнологичных конкурентоспособных компаний (в том числе совместных) в несырьевых секторах экономики, ускорение развития обрабатывающего сектора промышленности и индустриального малого бизнеса.

Дополнительно 08.06.2023 Совет глав правительств Содружества независимых государств утвердил Концепцию развития промышленной кооперации государств – участников Содружества Независимых Государств, а также Комплекс мер по ее реализации, рассчитанный на период до 2030 года. Согласно мнению авторов данной Концепции, создание благоприятных условий для развития кооперации в промышленном секторе является ключевым фактором, способствующим не только повышению конкурентоспособности экономик государств-участников Содружества независимых государств, но и ускорению их экономического роста, укреплению национального суверенитета, а также значительному улучшению уровня благосостояния и качества жизни населения.

Основными целями Концепции являются формирование новых высокотехнологичных отраслей, ускоренное развитие и модернизация

промышленного производства в странах Содружества независимых государств, а также его технологическое обновление. Планируется значительное увеличение объемов производства и экспорта конкурентоспособной, инновационной и наукоемкой продукции, обладающей высокой добавленной стоимостью, с одновременным достижением международных стандартов качества. Кроме того, Концепция предусматривает создание новых рабочих мест, что будет способствовать не только улучшению экономической ситуации, но и дальнейшему повышению уровня жизни и благосостояния населения в государствах-членах Содружества.

Комплекс мер по развитию промышленной кооперации государств-участников Содружества независимых государств на период до 2030 года, который является в большей мере исполнительным документом, закрепляющим механизм реализации, и предусматривает развитие и углубление промышленной кооперации через проведение соответствующей промышленной политики участников Содружества, направленной на содействие модернизации и развитию отраслей и производств, выстраиванию их кооперационных цепочек[227].

В целом, подводя итоги, ввиду минимальной степени интеграции Содружества независимых государств, о проведении единой промышленной политики в данном интеграционном объединении не идет. Более того, сама практика заключения межправительственных соглашений между государствами-членами Содружества представляется достаточно низкоэффективной: например, О.И.Тиунов отмечает, что далеко не все государства подписали такие договоры, а те, кто подписал, не стали исполнять, и одной из краеугольных проблем объединения стало отсутствие механизма эффективного разрешения проблем региональной экономической интеграции[228]. Тем не менее, представляется

---

[227] В СНГ утверждена Концепция развития промышленной кооперации// [Электронный ресурс] Официальный портал Исполнительного комитета Содружества независимых государств - https://cis.minsk.by/news/25528/v_sng_utverzhdena_koncepcija_razvitija_promyshlennoj_kooperacii (дата обращения – 13.08.2024)

[228] Тиунов О.И. Об особенностях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // [Статья в журнале] Журнал российского права. 2012. №8 (188). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-razvitiya-integratsionnyh-protsessov-na-postsovetskom-prostranstve (дата обращения - 16.09.2024).

целесообразным внедрение позитивного опыта Европейского союза по созданию структур, содействующих кооперации промышленной политики, а именно – промышленных кластеров и экосистем, а также созданию единого пространства по подготовке и адаптации кадров к новым потребностям промышленного развития.

3.2.2. Правовые аспекты промышленной политики Евразийского экономического союза

Меньшим по масштабу, но прошедшим путь более тесной интеграции является Евразийский экономический союз, основанный на заключенном между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, к которому впоследствии присоединились также Республика Армения и Республика Кыргызстан.

Опыт правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе является важным примером для Евразийского экономического союза , поскольку обе организации имеют схожие черты: как отмечал А.Я. Капустин на заре появления нового интеграционного объединения, «у Евразийского экономического союза имеются некоторые черты, сближающие его с международными наднациональными организациями»[229]. Европейский союз продемонстрировал успешные модели регулирования, которые обеспечивают баланс между национальными интересами государств-членов и наднациональными приоритетами. Использование такого опыта в Евразийском экономическом союзе способствовало бы улучшению координации и эффективному развитию промышленной политики, учитывая особенности интеграционного процесса и уровень экономической взаимозависимости на евразийском пространстве.

Основы правового регулирования промышленной политики в Евразийском экономическом союзе закреплены в статье 92 основополагающего Договора, в соответствии с пунктом 1 которой государства-члены «самостоятельно

[229] Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // [Статья в журнале] Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59—69. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnopravovye-osnovy-institutsionnoy-sistemy-evraziyskoy-integratsii (дата обращения - 15.09.2024)

разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики, в том числе принимают национальные программы развития промышленности и иные меры промышленной политики, а также определяют способы, формы и направления предоставления разрешенных промышленных субсидий»[230].

Позитивным моментом аспектом является перечисление специальных принципов правового регулирования промышленной политики в тексте первичного нормативного акта данного интеграционного объединения: в качестве принципов осуществления промышленной политики в Евразийском экономическом союзе в пункте 3 статьи 92 Договора определены равноправие и учет национальных интересов государств-членов, взаимовыгодность, добросовестная конкуренция, недискриминация и транспарентность.

В пункте 4 статьи 92 Договора о Евразийском экономическом союзе также определены цели осуществления промышленной политики, к которым относятся:

– ускорение и повышение устойчивости промышленного развития;

– повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов;

– осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности;

– устранение барьеров в промышленной сфере, в том числе на пути движения промышленных товаров государств-членов.

В значительной степени данные цели пересекаются с целями европейской промышленной политики, определенными в части 2 статьи 173 Договора о функционировании Европейского союза, однако следует сразу выделить различия, которые определяются экономическими предпосылками развития двух интеграционных объединений:

– в Договоре о функционировании Европейского союза особенно выделены в качестве субъектов малые и средние предприятия: эти субъекты являются

[230] Договор о Евразийском экономическом союзе/ г. Астана - 29.05.2014// [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Консультант Плюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения - 24.07.2024)

основным локомотивом промышленной политики, которых по состоянию на 2020 год в Европейском союзе было зарегистрировано более 25 млн[231]. С точки зрения Европейской комиссии, именно субъекты МСП могут предложить инновационные решения острых проблем современности, как изменение климата, рациональное использование ресурсов, и они необходимы для обеспечения конкурентоспособности Европы, ее экономического и технологического суверенитета, а также устойчивости к внешним потрясениям;

– в Договоре о Евразийском экономическом союзе большее внимание уделено необходимости снятия барьеров на пути движения товаров – результатов производственной деятельности. Данный пункт красноречиво свидетельствует о том, что между государствами-членами Евразийского экономического союза не достигнут компромисс в части баланса поддержки национального производства и реализации согласованной промышленной политики.

Продолжая анализировать основы правового регулирования промышленной политики, следует отметить, что в отличие от Европейского союза, в Евразийском экономическом союзе именно государства-члены разрабатывают основные направления промышленного сотрудничества, утверждаемые Межправительственным советом и включающие в том числе приоритетные виды экономической деятельности для промышленного сотрудничества и чувствительные товары.

Основные направления экономического развития в Евразийском экономическом союзе — это стратегический документ, в котором определены ключевые векторы экономического роста стран-участниц, основанные на доступных ресурсах и реальных возможностях их совместного и эффективного использования.

[231] European Commission. An SME Strategy for a sustainable and digital Europe/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM2020/103 - 10.03.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0103 (дата обращения: 10.12.2023)

Также в Договоре о Евразийском экономическом союзе определен основной перечень инструментов, применяемых для реализации промышленного сотрудничества в рамках данного интеграционного объединения:

1) стимулирование взаимовыгодной промышленной кооперации в целях создания высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции, в том числе посредством реализации совместных кооперационных проектов;

2) совместные программы и проекты при участии государств-членов на взаимовыгодной основе;

3) совместные технологические платформы и промышленные кластеры;

4) иные инструменты, содействующие развитию промышленного сотрудничества.

В течение 10 лет с даты подписания Договора о Евразийском экономическом союзе исследователями евразийской интеграции (например, С.П.Ткачуком) выделялись такие институциональные проблемы промышленной политики, как рассинхронизация между национальной и евразийской нормативно-правовой базой; отсутствие у органов Евразийского экономического союза прямого влияния на правительства стран-членов; несогласованность действий различных ведомств государств-членов; ограниченные полномочия Суда ЕАЭС, который не обладает статусом международной судебно-правовой организации, решения которой были бы обязательными для всех государств-членов[232].

Как справедливо отмечает Л.П.Ануфриева, «большинство «индикаторов» евразийской интеграции пока существует только на бумаге»[233], и декларируемые достижения Евразийского экономического союза в сфере проведения единой промышленной политики далеки от реального положения вещей.

---

[232] Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук – URL: http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2020/12/Tkachuk_avt.pdf (дата обращения - 15.07.2024)

[233] Ануфриева Л. П. О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации// [Статья в журнале] Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 9(130). – С. 116-126. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.130.9.116-126. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30028114_10120522.pdf (дата обращения - 13.08.2024)

Тем не менее, в условиях растущей нестабильности на мировых рынках среди стран Евразийского экономического союза наблюдается активизация усилий по укреплению промышленного сотрудничества. Эти усилия направлены на несколько ключевых направлений, определенных в «Основных направлениях промышленного сотрудничества до 2025 года», включая совместное продвижение товаров на международные рынки, внедрение инноваций и цифровизацию промышленности, а также реализацию проектов по развитию инфраструктуры для повышения эффективности промышленной кооперации и интеграции стран-членов.

С целью разрешения вышеописанных институциональных проблем в регулировании промышленной политики требуется внедрение комплексного подхода к формированию евразийской промышленной политики, который характеризуется поэтапным переходом от содействующей промышленной политики, координирующей действия государств-членов данного интеграционного объединения, к единой евразийской промышленной политике, учитывающей общие стратегические интересы государств-членов на долгосрочную перспективу.

В условиях нарастающей геополитической напряженности становится необходимым нормативное закрепление ряда ключевых аспектов, опирающихся на передовой опыт Европейского союза:

– формирование перечня наднациональных компетенций, базирующихся на выявлении общих интересов и проведении мониторинга промышленного развития государств-членов Евразийского экономического союза на уровне предприятий;

– содействие развитию отраслей с потенциалом для импортозамещения посредством кооперации государств-членов данного интеграционного объединения. Рекомендуется определять необходимость развития конкретных производств на основании анализа внутреннего производства и потребления, а также внедрять стратегические проекты, имеющие значимость для всего евразийского пространства;

– поддержка производств, обладающих конкурентными преимуществами в Евразийском экономическом союзе, и перспективами расширения поставок

товаров и услуг на внутренний рынок через реализацию механизма "умной специализации". Для таких производств целесообразно предоставлять наибольший возможный доступ к рынкам сбыта на внутреннем рынке данного интеграционного объединения;

– стимулирование производств, интегрированных в международные и региональные производственные цепочки в Евразийском экономическом союзе. Важной является поддержка предприятий, участвующих в глобальных цепочках добавленной стоимости, а также развитие региональных цепочек добавленной стоимости на общем рынке, включая взаимодействие с компаниями из третьих стран;

– координация мер поддержки на национальном уровне с целью предотвращения недобросовестной конкуренции, так как в ряде случаев государственная поддержка, оказываемая государствами в Евразийском экономическом союзе своим национальным промышленным предприятиям, может привести к искажению конкуренции и нарушению баланса интересов производителей. Евразийской экономической комиссией был сформирован Перечень чувствительных товаров, охватывающий 8 отраслей промышленности[234], и утвержден Порядок проведения консультаций и взаимного информирования о планируемых направлениях реализации национальной промышленной политики в отношении данных чувствительных товаров.

Между государствами-членами Евразийского экономического союза заключены десятки соглашений, направленных на создание юридической и институциональной базы сотрудничества, приняты и выполняются совместные программы в различных сферах экономики[235].

---

[234] Перечень чувствительных товаров, приоритетных для промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза / Решение Евразийского межправительственного совета от 30.04.2021 № 5 // [Электронный ресурс] Правовой портал ЕАЭС - URL:https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/189/perechen.pdf (дата обращения - 29.07.2024)

[235] Пак А.Ю. Сравнительный анализ элементов промышленной политики государств-членов ЕАЭС на современном этапе// диссертация на соискание степени к.э.н. URL: https://repository.rudn.ru/en/records/article/record/109717/ (дата обращения - 12.09.2024)

Для поддержки промышленной кооперации планируется использование льготного кредитования, которое будет финансироваться из антидемпинговых и специальных пошлин. Ратификация решения о льготном кредитовании состоялась в конце 2023 года, и согласно этому решению, поддержка будет предоставляться перспективным проектам, соответствующим ряду критериев, включая участие компаний из не менее трех стран Союза, создание добавленной стоимости в производственной цепочке, и обеспечение финансовой устойчивости проекта. Финансирование будет осуществляться путем субсидирования процентной ставки по кредиту в размере 100% ключевой (учетной) ставки валюты кредитного договора (национальная валюта любого государства-члена данного интеграционного объединения). Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии утвержден перечень банков и организаций, участвующих в реализации нового механизма[236]. Данный механизм финансовой поддержки кооперационных проектов в областях промышленности в значительной мере схож с проектами IPCEI. Тем не менее, на текущий момент инструмент все еще находится в стадии донастройки путем принятия дополнительных нормативных актов[237].

Некоторые эксперты указывают на то, что страны Евразийского экономического союза зачастую выстраивают свои торговые отношения с третьими странами независимо, рассматривая евразийскую интеграцию лишь как один из векторов внешнеторговой политики. Это может привести к тому, что государства-члены данного интеграционного объединения будут воспринимать друг друга скорее как конкурентов, а не партнеров. На наднациональный уровень до сих пор не переданы ключевые полномочия, такие как разработка стратегии

---

[236] Об оказании финансового содействия при реализации государствами-членами ЕАЭС совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности/ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 25.05.2023 №4 г. Москва// [Электронный ресурс] Правовой портал ЕАЭС - URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/finansirovanie-promyshlennoy-kooperatsii/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%92%D0%95%D0%AD%D0%A1_%D0%BE%D1%82_25_%D0%BC%D0%B0%D1%8F_2023_%E2%84%964.pdf (дата обращения – 23.07.2024)

[237] Лазырин М.С. Трансформация промышленной политики в странах Евразийского экономического союза и направления их промышленного сотрудничества// диссертация на соискание степени к.э.н. URL: https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0600001/9ba62065-b929-4d6e-9777-ba425268f01e (дата обращения - 13.09.2024)

промышленного развития и распределение прямых иностранных инвестиций, что существенно отличает евразийскую модель интеграции от европейской.

3.2.3. Правовые аспекты промышленной политики Союзного государства России и Беларуси

Создание прочной материально-производственной и технологической базы является ключевым условием для развития Союзного государства России и Беларуси: в Договоре о создании Союзного государства от 1999 года, подписанного в Минске[238], подчеркивается, что единая структурная промышленная политика двух государств является неотъемлемой частью их экономической стратегии. Данная политика включает в себя комплекс мер, направленных на стабилизацию и рост промышленного производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, а также на создание современной структуры национальных промышленных комплексов – другими словами, концептуально перечень целей правового регулирования в данном интеграционном объединении совпадает с таковым в Евразийском экономическом союзе

Промышленная политика многократно становилась предметом обсуждений в рамках Союзного государства на протяжении его существования. Например, в октябре 2014 года был представлен проект плана мероприятий по разработке и реализации единой структурной промышленной политики, в рамках которого рассматривалась возможность создания совместных предприятий в таких отраслях, как машиностроение, нефтехимия, волоконная индустрия, микроэлектроника и фармацевтика.

Предварительное оформление правовых основ взаимодействия в промышленной сфере для целей реализации единой промышленной политики происходило в рамках институциональных механизмов взаимодействия, в частности, Форума регионов Беларуси и России. В частности, как отмечает

[238] Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 о создании Союзного государства // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Консультант Плюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения - 17.07.2024)

А.Лалетина, большое значение для развития интеграционного взаимодействия в рамках реализации промышленной политики имел второй форум регионов России и Беларуси, прошедший 17-18.09.2015 в г. Сочи[239].

В итоговом документе второго форума регионов России и Беларуси «Промышленная политика Союзного государства: общие подходы и региональные аспекты[240]» особо подчеркнуто следующее: «Форум наглядно показал, что сотрудничество регионов Российской Федерации и Республики Беларусь стало одной из фундаментальных основ стратегического партнерства и союзничества между нашими странами, углубления торгово-экономических, производственных, научно-технических и гуманитарных связей».

Тем не менее, различия в подходах к управлению экономикой, политические разногласия и недостаток инициативы с обеих сторон повлекли за собой промедления в налаживании эффективной промышленной кооперации и приводили к нерегулируемой конкуренции на одном рынке, что приводило к отсутствию крупных совместных проектов, возникновению административных барьеров и дублированию производственных мощностей. Это не только тормозило сотрудничество, но и превращало предприятия двух стран в конкурентов.

Важным шагом стало утверждение осенью 2021 года 28 союзных программ по интеграции, большая часть которых была направлена на экономику и промышленность. При этом порядок разработки программ Союзного государства был утвержден задолго до этого постановлением Совета Министров Союзного государства от 11.10.2000 № 7, однако он длительное время оставался неработающих механизмом[241].

---

[239] Лалетина А.С. Межрегиональное сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации// [Статья в журнале] Пробелы в российском законодательстве. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-sotrudnichestvo-respubliki-belarus-i-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 03.08.2024)

[240] Итоговый документ Второго форума регионов России и Беларуси «Промышленная политика Союзного государства: Общие подходы и региональные аспекты» 17–18.09.2015 // [Электронный ресурс] Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ - URL: http://council.gov.ru/media/files/41d589d67a8311f1b6df.pdf (дата обращения - 18.07.2024)

[241] Постановление Совета Министров Союзного Государства от 14.09.2022 № 19 О внесении изменений в Порядок разработки и реализации программ Союзного государства/ г. Москва // [Электронный ресурс] Официальный сайт Постоянного комитета Союзного Государства - URL: https://посткомсг.рф/upload/iblock/cf4/%D1%80.%D0%BF.%E2%84%9619_%D0%BE%D1%82_14.09.2022_%D0%9F

В ноябре 2021 года Высший государственный совет Союзного государства утвердил Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы, включавшие программу по формированию единой промышленной политики, что заложило правовую основу для дальнейшего сотрудничества в этом направлении.

Одним из значимых событий стало принятие Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о признании технологических операций, осуществляемых на территории Союзного государства, от 27.09.2022[242]. Это соглашение направлено на переход промышленных предприятий на общие стандарты, создание совместных компетенций и формирование условий для свободного выхода на международные рынки.

В 2023 году был сделан финальный шаг к установлению единой промышленной политики, когда Беларусь и Россия открыли новые горизонты для промышленного сотрудничества: в апреле 2023 года правительства обеих стран заключили трехлетнее соглашение о единой промышленной политике. Это соглашение охватывает развитие промышленных производств в Союзном государстве, а также научно-техническое сотрудничество, импортозамещение и ускорение процессов локализации производства. Координация реализации этого соглашения поручена Министерству промышленности Беларуси[243].

При этом следует отметить разнообразие направлений взаимодействия в рамках единой промышленной политики, обозначенных в Декрете Высшего

%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.%D0%A1%D0%9C_%D0%98%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA.pdf (дата обращения - 17.07.2024) %B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA.pdf

[242] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 27.09.2022 о признании технологических операций, осуществляемых на территории Союзного государства// [Электронный ресурс] Официальный портал опубликования правовой информации - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202212290013 (дата обращения - 18.07.2024)

[243] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 15.02.2023 о единой промышленной политике / [Электронный ресурс] Официальный портал опубликования правовой информации - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250003 (дата обращения - 19.07.2024)

Государственного Совета Союзного государства от 29.01.2024 №2 «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы»[244]:

- развитие сотрудничества в сфере микроэлектроники;
- развитие сотрудничества в области станкостроения;
- согласование совместной работы по развитию сельскохозяйственного и автомобильного машиностроения;
- развитие сотрудничества в сфере лифтостроения, авиастроения и специализированного машиностроения, в том числе по производству и поставке техники для обслуживания аэропортов.

Исследователи интеграции в рамках Союзного государства вполне единодушно отмечают, что «экономические санкции в целом оказывают положительное воздействие на экономическое положение и социальную среду в России и Беларуси»[245], что также справедливо и для развития единой промышленной политики. Тем не менее, вышеобозначенные направления демонстрируют, что перед государствами в первую очередь стоят задачи импортозамещения критически необходимых товаров из третьих стран, а не развития передовых отраслей промышленности, которые могут обеспечить технологическое лидерство.

[244] Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 31.01.2024 об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы// [Электронный ресурс] Официальный сайт Постоянного комитета Союзного Государства - URL:https://посткомсг.рф/docs/item/238636/ (дата обращения - 19.07.2024)

[245] Борисова О.А., Кравченко К.В. Реализация дорожной карты в контексте развития Союзного государства Беларуси и России (2022–2023 годы)// [Статья в журнале] Геоэкономика энергетики. 2024. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-dorozhnoy-karty-v-kontekste-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii-2022-2023-gody (дата обращения: 24.06.2024).

§ 3.3. Правовые вызовы в регулировании промышленной политики в Европейском союзе для России и евразийских интеграционных объединений

3.3.1. Правовое закрепление милитаризации промышленной политики

В условиях трансформации общей политики безопасности и обороны на международной арене, милитаризация промышленной политики и ее общая враждебная направленность становится одним из ключевых вызовов для России и интеграционных объединений с ее участием. Европейский союз, начиная с конца XX века, активно развивает общую политику безопасности и обороны (далее - ОПБО), которая стала мощным инструментом влияния на международные процессы после вступления в силу Лиссабонского договора 2007 года. Благодаря ОПБО, Европейский союз сегодня обладает ресурсами для самостоятельного участия в обеспечении глобальной безопасности, что ставит перед Россией необходимость адаптировать свою промышленную политику к новым реалиям и усилить оборонные мощности для поддержания собственной безопасности в условиях возрастающего международного напряжения. Согласно выводам Конференции о будущем Европы, Европе необходимо «быть более независимой и лучше обеспечивать себя в жизненно важных областях»[246], включая безопасность и оборону.

Как указывал В.Ю.Слепак, по мере развития ОПБО усиливалась тенденция к ее дифференциации, в том числе выделилось такое направление, как модернизация военных потенциалов[247], целью которого является достижение «стратегической автономии» Европейского союза. Данная концепция упоминается в рамках дискуссий о создании европейской оборонной промышленности, в том числе в

[246]European Commission. Conference On The Future Of Europe «Putting Vision into Concrete Action»/ Communication From The Commission To The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions - COM(2022) 404 - 17.06.2022 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022DC0404 (дата обращения – 14.06.2024)

[247] Слепак В.Ю. Правовые аспекты общей политики безопасности и обороны Европейского Союза/ автореферат диссертации на соискание к. ю. н. 2010. URL: https://www.dissercat.com/content/pravovye-aspekty-obshchei-politiki-bezopasnosti-i-oborony-evropeiskogo-soyuza (дата обращения: 10.02.2024).

Заключении Европейского совета от 20.12.2013, в котором указано, что «Европе нужна более интегрированная, устойчивая, инновационная и конкурентоспособная оборонно-технологическая и промышленная база»[248].

Впоследствии концепция «стратегической автономии» в более проработанном виде была отражена в «Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности Европейского союза» в июне 2016 года[249], где эта концепция была обозначена в качестве предпосылки для содействия миру и безопасности[250]. Также в рамках «Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности Европейского союза» подчеркнуто, что стратегическая автономия сама по себе нацелена на появление устойчивой, инновационной и конкурентоспособной европейской оборонной промышленности[251].

В 2022 году вопрос стратегической автономии Европейского союза вспыхнул с новой силой, и в 2022-2023 были разработаны временные финансовые механизмы, которые направлены на повышение объемов выпуска вооружений и сопутствующей продукции до 2025 года:

– Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2023/2418 от 18.10.2023 о создании инструмента для укрепления европейской оборонной промышленности посредством общих закупок (EDIRPA)[252], которым осуществляется финансовая поддержка в совокупном размере 300 млн евро из бюджета Европейского союза для компенсации сложности сотрудничества между государствами-членами на этапе закупок. В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Регламента, установлены требования для получения поддержки:

---

[248] European Council Conclusions EUCO 217/13 of 20.12.2013, параграф. 16 // [Электронный ресурс] Официальный портал Совета Европейского союза - URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-217-2013-INIT/en/pdf (дата обращения - 09.07.2024)

[249] European Commission. Global Strategy for the EU's Foreign and Security Policy/ Strategy Document from the European External Action Service (EEAS) - 2016// Официальный портал Европейской службы внешних связей - URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/global-strategy-european-unions-foreign-and-security-policy_en (дата обращения - 14.07.2024)

[250] Там же, параграфы 9 и 19

[251] Там же, параграф 46

[252]Regulation (EU) 2023/2418 of the European Parliament and of the Council of 18.10.2023 on establishing an instrument for the reinforcement of the European defence industry through common procurement (EDIRPA)// URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R2418&qid=1724932173138 (дата обращения - 14.04.2024)

- сотрудничество между правомочными субъектами для осуществления совместных закупок, удовлетворяющих наиболее неотложные и критические потребности в оборонной продукции;
- потенциал для расширения сотрудничества, в том числе в рамках существующих соглашений;
- участие в закупке не менее трех государств-членов Европейского союза и другие дополнительные критерии.

– Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза №2023/1525 от 20.07.2023 о поддержке производства боеприпасов (ASAP), предоставляющий финансовую поддержку оборонным предприятиям в совокупном размере 500 млн евро для увеличения их производственных мощностей [253].

Логичным шагом по систематизации и оптимизации существующих мер развития оборонной промышленности было принятие Европейской комиссией и Верховным представителем 05.04.2024 первой в истории Европейской оборонно-промышленной стратегии (European Defence Industrial Strategy, далее - EDIS)[254], которая направлена на повышение конкурентоспособности и готовности (к чему бы то ни было) оборонной промышленности в Европейском союзе в перспективе до 2035 года. Основная концепция EDIS направлена на поддержку усилий государств-членов Европейского союза по увеличению объема инвестиций Европейская оборонная технологическая и промышленная база. В рамках Европейской оборонно-промышленной стратегии представлен план действий:

– поддержка более эффективного сотрудничества между государствами-

[253] Regulation (EU) № 2023/1525 of the European Parliament and of the Council of 20.07.2023 on supporting ammunition production (ASAP)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R1525&qid=1724932173138 (дата обращения - 13.09.2024)

[254] European Commission, EU High Representative for Foreign Affairs and Security Policy. A new European Defence Industrial Strategy: Achieving EU readiness through a responsive and resilient European Defence Industry/ JOINT COMMUNICATION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS - JOIN(2024) - 10 05.03.2024// [Электронный ресурс] Официальный портал Европейской комиссии — URL: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/edis-joint-communication_en (дата обращения - 20.08.2024)

членами интеграционного объединения. Планируется, что эта поддержка будет основана на существующих инструментах и инициативах, таких как План развития потенциала (CDP), Скоординированный ежегодный обзор обороны (CARD) и Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO)[255];

– поддержка инвестиций государств-членов в европейскую оборонную промышленность с целью стимулирования разработки и вывод на рынок новейших оборонных технологий с учетом «зеленых» приоритетов развития.

В день представления новой оборонно-промышленной стратегии был внесен проект Европейской программы оборонной промышленности (EDIP)[256] — законодательной инициативы, содержащей пакет мер, направленных на долгосрочную поддержку и развитие оборонной промышленности. Это обеспечит непрерывность поддержки европейской оборонной технологической и промышленной базы, а также ее быструю адаптацию к новой реальности. EDIP является своеобразным закреплением временных механизмов EDIRPA и ASAP на постоянной основе для дальнейшего стимулирования инвестиций в оборонную технологическую и промышленную базу.

В рамках пакетного решения также представлены проекты по внедрению новых механизмов регулирования оборонной промышленности:

– создание Структуры европейской программы вооружений (SEAP) — для облегчения и расширения сотрудничества государств-членов в области оборонной техники в полной взаимодополняемости со структурой PESCO;

– внедрение общеевропейского режима безопасности поставок оборонного оборудования, который обеспечит постоянный доступ ко всей необходимой оборонной продукции в Европе и обеспечит основу для эффективного реагирования на возможные будущие кризисы поставок оборонной продукции;

---

[255] Жданок А.В. ПОСТОЯННОЕ СТРУКТУРИРОВАННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПУТЬ К ОБЩЕЙ ОБОРОНЕ ЕС?// [Электронный ресурс] Электронная библиотека Белорусского государственного университета. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/287627/1/22-26.pdf (дата обращения - 25.07.2024)

[256] Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL establishing the European Defence Industry Programme and a framework of measures to ensure the timely availability and supply of defence products (‘EDIP’)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52024PC0150&qid=1724943585939 (дата обращения - 17.10.2024)

– запуск проектов общеевропейского интереса IPCEI в оборонной сфере при потенциальной финансовой поддержке Европейского союза;

– создание структуры управления с полным участием государств-членов, чтобы обеспечить общую согласованность действий Европейского союза в области оборонной промышленности (Совет по оборонно-промышленной готовности)[257];

– создание Фонда ускорения трансформации цепочек поставок оборонной промышленности (FAST). Этот новый фонд будет нацелен на облегчение доступа к долговому и/или акционерному финансированию для малых и средних предприятий, а также малых компаний со средней капитализацией, занимающихся индустриализацией оборонных технологий и/или производством оборонной продукции

С практической точки зрения более интегрированный единый рынок оборонной промышленности поможет государствам-членам Европейского союза снизить издержки за счет увеличения масштабов производства, но для этого потребуется единогласное одобрение на самом высоком уровне, а также существенное увеличение возможностей для закупок, например, с более сильным Европейским оборонным управлением.

Наработки Европейского союза в области развития оборонной промышленности могут быть полезны для Союзного государства России и Беларуси в части эффективного развития и укрепления оборонных возможностей Союзного государства, обеспечивая более высокий уровень интеграции и безопасности: в соответствии со статьей 17 Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства»[258], разработка и размещение совместного оборонного заказа, обеспечение на его основе поставок и реализации вооружений и военной техники, а также создание объединенной системы технического обеспечения вооруженных сил государств-участников относятся к области исключительной компетенции Союзного государства.

---

[257] EDIS - Our common defence industrial strategy// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской Комиссии - URL: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/eu-defence-industry/edis-our-common-defence-industrial-strategy_en (дата обращения - 07.08.2024)

[258] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/

3.3.2. Закрепление в правовых актах требований об адаптации промышленности к цифровому XXI веку

Важным направлением цифровизации промышленности является внедрение технологий искусственного интеллекта в производственную деятельность, что позволит укрепить технологический суверенитет Европейского союза и повысить его глобальную конкурентоспособность. Экономические исследования подтверждают, что промышленность будет одной из основных сфер применения ИИ, и ожидается, что к 2027 году темпы роста использования ИИ в этой области будут наиболее высокими, составляя 31,1% совокупного среднегодового темпа роста[259]. Однако успешное внедрение ИИ требует в том числе грамотного правового регулирования, одной из ключевых задач которого является обеспечение баланса между стимулированием инноваций и защитой общественных интересов.

Например, использование ИИ в производственной деятельности связано с такими рисками, как нарушение конфиденциальности данных, дискриминация в автоматизированных системах принятия решений и другие. Эти риски требуют адекватного правового регулирования, которое должно быть ориентировано на предотвращение возможных негативных последствий при сохранении высокого уровня инновационной активности в промышленности.

Кроме того, важно учитывать транснациональный характер ИИ и его влияние на глобальные цепочки поставок. В этом контексте целеполагание должно включать в себя не только национальные интересы, но и обязательства перед международными партнерами, что требует гармонизации правовых норм на уровне Европейского союза. Это особенно актуально в условиях усиливающейся глобальной конкуренции, где правовые барьеры могут стать серьезным препятствием для интеграции новых технологий.

---

[259] Источники новых индустрий. Выпуск 3. Искусственный интеллект в промышленности/ В. Н. Княгинин, М. С. Липецкая, Д. В. Санатов, И. Е. Васеев, Е. А. Годунова, М. А. Семенова, М. А. Харитонов, Е. М. Холоднова // Официальный сайт Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». URL: https://csr-nw.ru/upload/iblock/3db/Доклад%20по%20ИИ%20в%20промышленности_финал.pdf (дата обращения - 13.08.2024)

В 2024 году Европейским парламентом был одобрен Акт Европейского союза об искусственном интеллекте (далее – Акт о ИИ), который классифицирует ИИ в зависимости от степени риска:

– Системы ИИ с неприемлемым риском, запрещенные к распространению в Европейском союзе (например, системы социального скоринга и манипулятивный ИИ);

– Большая часть текста настоящего нормативно-правового акта посвящена системам ИИ с высоким риском, которые подлежат регулированию;

– Меньший раздел посвящен системам ИИ с ограниченным риском, на которые распространяются более мягкие обязательства по обеспечению прозрачности деятельности ИИ: разработчики и дистрибьюторы должны убедиться, что конечные пользователи знают, что взаимодействуют с ИИ (например, в чат-боты);

– Системы ИИ с минимальным риском, которые не регулируются настоящим Актом (например, таких как видеоигры с поддержкой ИИ и спам-фильтры).

Вероятнее всего, на текущем этапе развития непосредственно промышленной деятельности в производстве будут использоваться технологии ИИ с минимальным или ограниченным риском, пересекающиеся в том числе и со смежными технологиями «компьютерного зрения», «цифровых двойников» и достижениями научно-технического прогресса.

Завершить рассмотрение данного направления в реализации «Новой промышленной стратегии для Европы» целесообразно на сообщении Европейской комиссии «О стимулировании стартапов и инноваций в области надежного искусственного интеллекта», где были обозначены планы по стимулированию широкого внедрения и использования генеративного ИИ в прикладных областях[260].

В свою очередь, от работников, занятых в сфере промышленности, цифровизация, автоматизация и достижения в области искусственного интеллекта

[260] European Commission. On boosting startups and innovation in trustworthy artificial intelligence/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2024/28 - 24.01.2024 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52024DC0028&qid=1708704649196 (дата обращения: 19.04.2024).

потребуют беспрецедентного изменения в их наборе навыков, в связи с чем подготовка необходимых кадров должна стать важной частью европейской образовательной системы для обеспечения промышленности достаточным количеством ученых, инженеров и технических специалистов, о чем уже было сказано ранее.

Таким образом, правовые аспекты адаптации промышленности к требованиям XXI века затрагивают разработку нормативных правовых актов, которые обеспечивают достижение поставленных целей, минимизируя риски и способствуя развитию инноваций. Принятие таких актов должно основываться на четко определенных целях, быть пропорциональным и учитывать необходимость транснациональной гармонизации, и данный опыт целесообразно перенять на уровне интеграционных объединений с участием России.

3.3.3. Сбалансированность правового регулирования и расширение использования экспериментальных правовых режимов («регуляторных песочниц»)

Еще одной значимой проблемой промышленной политики Европейского союза, которая уже начинает проявляться, является избыточность правового регулирования. Безусловно, промышленная политика задает направление экономического развития сверху вниз, однако даже в форме стратегий она не должна превращаться в экономическое планирование и сокращать «творческий потенциал» промышленности[261]. В последние годы, несмотря на успехи в координации промышленной политики и продвижении интеграционных процессов, возникли проблемы, связанные с чрезмерной регуляцией различных отраслей промышленности. Это выражается в стремлении к созданию жестких рамок и нормативных актов, которые ограничивают гибкость и креативность промышленных предприятий.

[261] Terzi A., Sherwood M., Singh A. European industrial policy for the green and digital revolution// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/374780254_European_industrial_policy_for_the_green_and_digital_revolution (дата обращения - 10.04.2024)

Избыточность правового регулирования в Европейском союзе проявляется через обширную нормативно-правовую базу, которая регулирует практически все аспекты промышленного производства — от экологических стандартов до правил конкуренции и государственных субсидий. Такой подход, с одной стороны, обеспечивает высокие стандарты качества и безопасности, но с другой — создает условия для снижения конкурентоспособности европейских компаний на глобальном рынке. Избыточное регулирование приводит к тому, что предприятия вынуждены тратить значительные ресурсы на соблюдение нормативных требований, что снижает их способность к инновациям и адаптации к изменяющимся условиям рынка.

Кроме того, зарегулированность промышленной политики в Европейском союзе увеличивает риск «перегрузки» государственного сектора, который вынужден контролировать и администрировать сложные и многоуровневые процессы. Это создает дополнительную нагрузку на государственные учреждения и приводит к бюрократическим задержкам, которые могут замедлить экономический рост. Например, затянутые процедуры получения разрешений или согласований могут значительно задержать запуск новых производственных мощностей или инновационных проектов. В условиях глобальной конкуренции такие задержки могут стоить компаниям утраченных возможностей, а Европейскому союзу – места в гонке инноваций.

На фоне этих проблем стоит обратить внимание на опыт Евразийского экономического союза, который также сталкивается с задачей разработки эффективной промышленной политики, нацеленной на координацию усилий стран-участников для создания единого рынка и повышения конкурентоспособности региональной экономики.

Отсутствие избыточного регулирования в рамках Евразийского экономического союза позволяет государствам-членам сохранять гибкость в реализации промышленных проектов и адаптироваться к изменениям на глобальном рынке. Вместе с тем, недостаток четко определенных правил и стандартов может создать проблемы при взаимодействии между странами и

снизить эффективность интеграционных процессов. Это особенно важно в контексте промышленного сотрудничества, где различия в подходах к регулированию могут привести к конфликтам и задержкам в реализации совместных проектов. В этом отношении ЕАЭС должен найти баланс между необходимостью унификации регуляторных стандартов и сохранением гибкости, которая позволяет предприятиям быстро реагировать на новые вызовы и возможности.

Одним из способов избежать проблем избыточного регулирования в промышленной политике как в Европейском союзе, так и в Евразийском экономическом союзе, может стать более активное использование так называемых «регуляторных песочниц». Этот механизм уже активно применяется в различных странах, включая Россию, и зарекомендовал себя как эффективный инструмент для тестирования новых подходов к регулированию в ограниченных и контролируемых условиях. Регуляторные песочницы в области промышленной политики позволяют правительствам и регулирующим органам оценить воздействие новых правил на промышленность, выявить потенциальные проблемы и внести необходимые корректировки до их широкого внедрения.

Сам по себе данный механизм не является новым: первые регуляторные «песочницы» появились в Великобритании по инициативе финансового регулятора Соединенного Королевства (FCA) в рамках регулирования финансового рынка в 2015 году и были восприняты в законодательстве Европейского союза и многих стран, в том числе Российской Федерации - на основании Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»[262]. Данный закон предполагает использование данного инструмента в ряде областей развития общества (перечень приведен в пункте 2 статьи 1 приведенного федерального закона и не является исчерпывающим), в том числе в промышленности.

[262] Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации"// [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/314a79f49a806b40b413fda2b160c63163cb3d6d/ (дата обращения - 12.08.2024)

При этом в рамках Европейского союза регуляторные «песочницы» появляются и в других областях, таких как торговля, мобильность в рамках единого рынка, регулирование энергетического рынка, защита данных, здравоохранение, регулирование искусственного интеллекта. Общие цели регуляторных «песочниц» во всех этих областях — способствовать инновациям и обеспечивать безопасность за счет правовой определенности, правоприменения и гибкости регулирования.

С 2022 года предусмотрен особый подвид данного инструмента – так называемые регуляторные «песочницы» с нулевым уровнем выбросов. В соответствии со статьей 1 Акта о промышленности с нулевым уровнем выбросов, рассмотренного ранее, данное понятие обозначает «схему, которая позволяет предприятиям тестировать инновационные технологии с нулевым уровнем выбросов и другие инновационные технологии в контролируемой среде в соответствии с конкретным планом, разработанным и контролируемым компетентным органом».

Основными требованиями, предъявляемыми к регуляторным «песочницам» с нулевым уровнем выбросов, являются:

– Необходимость обеспечения прозрачности и публичности: чтобы любой значительный риск для здоровья, безопасности или окружающей среды, выявленный в ходе разработки и тестирования инновационных технологий нулевым выбросом, был публично обнародован и привел к немедленной приостановке процесса разработки и тестирования до тех пор, пока такой риск не будет устранен;

– Если компетентные органы считают, что предлагаемый проект создает исключительный риск для здоровья и безопасности работников, населения в целом или окружающей среды, в частности потому, что он касается испытаний, разработки или валидации особо токсичных веществ, они должны одобрить только план нормативной «песочницы» с нулевым уровнем выбросов при условии, что они удовлетворены тем, что были приняты адекватные меры защиты, соизмеримые с выявленным исключительным риском.

– Интеграционный характер: регуляторные «песочницы» с нулевым уровнем выбросов должны быть реализованы таким образом, чтобы способствовать трансграничному сотрудничеству между национальными компетентными органами государств-членов Европейского союза.[263]

В целом, данные регуляторные «песочницы» могут стать важным инструментом продвижения инноваций в области технологий с нулевым уровнем выбросов, которые потенциально могут обеспечить переход к климатически нейтральной и чистой экономике и снизить стратегическую зависимость в контролируемой реальной среде за ограниченное время, тем самым обеспечивая потенциальное масштабирование и более широкое внедрение успешных примеров нормативного регулирования.

В контексте промышленной политики Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Беларуси, регуляторные песочницы могут сыграть ключевую роль в разработке и апробации новых нормативных актов и создать условия для более гибкого и динамичного развития промышленного сектора. Применение такого механизма, как регуляторные «песочницы» позволяет отработать оптимальные правила регулирования для инновационных технологий, протестировав их в ограниченной среде. Как указывают исследователи зарубежного опыта из Евразийской экономической комиссии, регуляторная «песочница» действует в условиях рынка при взаимодействии с реальными потребителями[264].

[263] Regulation (EU) № 2024/1735 of the European Parliament and of the Council of 13.06.2024 on establishing a framework of measures for strengthening Europe’s net-zero technology manufacturing ecosystem and amending Regulation (EU) 2018/1724 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1735 (дата обращения - 16.08.2024)

[264] Евразийская комиссия. Международный опыт применения «песочниц»// [Электронный ресурс] Официальный сайт Евразийской комиссии - URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5a7/Mezhdunarodnyy-opyt-primeneniya-pesochnits.pdf (дата обращения - 18.08.2024)

3.3.4. Достижение компромисса между национальным и наднациональным подходом к правовому регулированию промышленной политики

Важным аспектом проблематики текущей промышленной политики является разница в национальных целях и ориентирах государств-членов интеграционных объединений, в связи с чем изучение опыта Европейского союза, уже преодолевшего много вызовов и противоречий на пути к интеграции, может предложить ценные уроки для развития правовой базы и промышленной политики в рамках Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Беларуси.

Один из ключевых аспектов, который следует учитывать при заимствовании опыта Европейского союза, — это попытка достижения баланса между национальными и наднациональными интересами. Как отмечают многие исследователи, в том числе А.В. Корнев, неравенство государств-членов данного интеграционного объединения и утрата ими части суверенитета провоцируют ситуации, когда «национальные законодательные органы вынуждены принимать акты, противоречащие экономическим интересам страны»[265].

Действительно, в Европейском союзе национальные цели и ориентиры государств-членов часто вступают в конфликт с наднациональными стратегиями, что приводит к различиям в уровне промышленного развития между странами. В частности, одни страны, такие как Германия, благодаря устойчивому финансовому положению, могут предоставлять значительную поддержку своим отраслям промышленности, тогда как другие государства, имеющие менее стабильное экономическое положение, не могут обеспечить аналогичную поддержку[266]. Этот дисбаланс создает угрозу фрагментации единого рынка и ослабления конкуренции,

---

[265] Корнев А. В. Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономики / А. В. Корнев, Е. В. Королева // [Статья в журнале] Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 11(192). – С. 90-99. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.192.11.090-099.- URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49738639_14878976.pdf (дата обращения – 23.11.2024)

[266] Tagliapietra S., Veugelers R. Industrial policy in Europe: past and future// [Электронный ресурс] Официальный сайт аналитического цент Bruegel - URL: https://www.bruegel.org/sites/default/files/2023-08/Bruegel%20Blueprint%2033_chapter%201.pdf (дата обращения – 13.04.2024)

что может привести к негативным последствиям для всей интеграционной структуры. В Европейском союзе доминирование национальных интересов может привести к «гонке субсидий» между государствами-членами, что в конечном итоге ослабляет конкурентоспособность всего интеграционного объединения и приводит к потере ресурсов.

Для Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Беларуси подобные вызовы также могут стать актуальными, особенно с учетом различий в экономическом потенциале и уровне развития государств-участников. В этой связи важно предусмотреть механизмы, которые бы предотвращали излишнюю зависимость от национальных интересов и способствовали укреплению наднациональных структур. Например, создание фондов или программ на уровне Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Беларуси, направленных на поддержку менее развитых стран-участников, может способствовать смягчению дисбаланса и обеспечению равных возможностей для всех государств-членов интеграционных объединений.

Еще один важный урок из опыта Европейском союзе заключается в необходимости обеспечения эффективной конкуренции на едином рынке. В Европейском союзе существует опасение, что национальные субсидии могут подорвать конкуренцию, если компании, получающие поддержку, не будут стремиться к инновациям и повышению эффективности. Для Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Беларуси это означает, что в процессе разработки правовой базы промышленной политики необходимо предусмотреть механизмы контроля и мониторинга использования субсидий, чтобы избежать создания «привилегированных» предприятий, которые не заинтересованы в долгосрочном инновационном развитии.

Кроме того, Европейский союз сталкивается с проблемами, связанными с уменьшением роли наднационального уровня в решении ключевых вопросов, таких как переход к «зеленой» экономике и использование возобновляемых источников энергии. Эти вопросы требуют комплексного подхода, так как они имеют трансграничный характер. Например, производство «зеленой»

электроэнергии, водорода и энергоемких продуктов на Пиренейском полуострове или на Балканах, где климатические условия наиболее благоприятны, в сочетании с комплексной сетью электропередачи по всему Европейскому Союзу, могло бы повысить и обеспечить конкурентоспособность отраслей по всей Европе, одновременно генерируя занятость и доходы в Южной Европе.

Таким образом, правовое регулирование промышленной политики Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Беларуси может существенно выиграть от учета опыта Европейского союза. Важно понимать, что успешное заимствование опыта требует адаптации к специфике региона и учета национальных особенностей стран-участников. Однако ключевые принципы, такие как баланс между национальными и наднациональными интересами, обеспечение равных условий для всех участников, минимизация межгосударственных конкуренций и укрепление интеграционных структур, могут стать основой для создания эффективной и устойчивой промышленной политики в рамках интеграционных объединений с участием России.

3.3.5. Правовое закрепление стратегической автономии от третьих государств

Представляется важным также подчеркнуть, что правовое регулирование промышленной политики в Европейском союзе закрепляет концепцию обеспечения технологического суверенитета в условиях зависимости от поставок критически важных ресурсов – от сырья и материалов до цифровых платформ и телекоммуникационной инфраструктуры.

Многие исследователи промышленной политики в Европейском союзе отмечают, что Европа должна стремиться к открытой стратегической автономии и, следовательно, технологическому суверенитету, уменьшая свою зависимость от третьих стран в отношении некоторых ключевых технологий, особенно с точки зрения безопасности[267].

[267] Terzi A., Sherwood M., Singh A. European industrial policy for the green and digital revolution// [Электронный ресурс] Science and Public Policy - 50 - 842-857 - ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/374780254_European_industrial_policy_for_the_green_and_digital_revolution (дата обращения - 10.04.2024)

Как отмечает А.Толстухина, существует сильная зависимость от американской и азиатской полупроводниковой продукции таких компаний, как Intel, TSMC, AMD, Nvidia. Европейский союз в значительной степени зависит от Китая в отношении машин для автоматической обработки данных, телекоммуникационного оборудования и электроэнергетического оборудования, а также на 98 процентов от импорта редкоземельных металлов[268]. К схожим выводам приходит и Д.В.Красиков, отмечая, что «зависимость европейских граждан и компаний от товаров, услуг и технологий, происходящих из США и КНР, не позволяет ЕС полноценно реализовывать свою внутреннюю и внешнюю политику в отсутствие мер, направленных на достижение стратегической автономии и на обеспечение прав и свобод европейских граждан в цифровой сфере»[269], что вполне можно распространить и на экономическую сферу в целом.

Следует отметить, что концепция «стратегической автономии» вошла в практику Европейского союза в контексте Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), которая является частью Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), затронутой в параграфе 3.3.1 настоящего исследования.

В текущих условиях предлагается учесть опыт Европейского союза по нормативному закреплению основ для собственной автономности и технологического суверенитета в рамках промышленной политики, и особенно в контексте поставок критически важного сырья.

К сожалению, в настоящий момент данная ситуация во многом справедлива и для Российской Федерации, и для интеграционных объединений с ее участием, и во многом она даже больше усугубилась после 2022 года с введением односторонних санкционных ограничений со стороны Европейского союза и иных недружественных государств, что вызвало необходимость пересмотра стратегий

---

[268] Толстухина А. Технологический суверенитет Евросоюза и его границы, октябрь 2022/ Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба "Валдай", 2022. - 19 с.; 30 см. - (Валдайские записки / Международный дискуссионный клуб "Валдай"; 2022, № 119, октябрь) - ISBN 978-5-907318-65-6 - URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01011508837 (дата обращения - 15.07.2024)

[269] Красиков Д. В. Развитие концепции цифрового суверенитета в правовой политике Европейского союза / Д. В. Красиков // [Статья в журнале] Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 4(57). – С. 255-259 – URL:https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47160461 (дата обращения - 13.10.2024)

развития промышленности и технологий в России. Этот процесс требует в том числе новых подходов к правовому регулированию промышленной политики, направленных на минимизацию рисков зависимости от одного или нескольких иностранных поставщиков, которые «соглашаются» на присутствие на рынке Российской Федерации: как отмечает в своей статье В.Е. Понаморенко, санкционное давление на дружественные страны создает перед ними дилемму, «на каком из рынков продолжать присутствовать, что означает в том числе снижение импорта и экспорта существенной доли технологий в Россию»[270].

Технологический суверенитет подразумевает способность государства самостоятельно разрабатывать, производить и внедрять критически важные технологии, что становится возможным только при наличии собственного научно-технического потенциала, а также развитой промышленной базы. В условиях, когда Россия вынуждена искать альтернативные источники сырья, комплектующих и технологий, обеспечение суверенитета в технологической сфере становится одной из ключевых задач государственной политики.

Однако достижение полного технологического суверенитета требует значительных инвестиций в научные исследования и разработки (НИОКР), создание благоприятной среды для развития высокотехнологичных производств, а также поддержки отечественных компаний, способных конкурировать на глобальных рынках. Особое внимание следует уделять развитию тех отраслей, где зависимость от иностранных технологий наиболее велика, таких как микроэлектроника, телекоммуникации, программное обеспечение и энергетика.

Одним из главных рисков на пути к технологическому суверенитету является возможность попадания в зависимость от одного из крупнейших поставщиков, что может привести к еще большему усугублению ситуации в промышленной политике. В условиях экономической изоляции Россия уже начала развивать торгово-экономические отношения с Китаем, что позволило компенсировать часть

[270] Понаморенко В. Е. Санкционный комплаенс в IT-сфере в свете современных вызовов / В. Е. Понаморенко, А. Р. Абдрахманова, Э. В. Борисова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 6. – С. 173-179 (дата обращения – 17.10.2024)

потерь от разрыва связей с западными странами. Однако слишком сильная зависимость от одного поставщика несет в себе серьезные риски: например, в области поставок полупроводников и высокотехнологичного оборудования роль Китая значительно возросла после 2022 года, что может повлечь за собой технологическую зависимость от данного поставщика.

Для минимизации рисков зависимости от одного поставщика необходимо разработать и внедрить соответствующие меры правового регулирования в сфере промышленной политики. Эти меры должны учитывать следующие аспекты:

1. **Ограничение доли поставок критически важных товаров из одного государства**. Важно установить правовые рамки, которые будут ограничивать максимальную долю поставок определенных категорий товаров и услуг из одного государства. Например, для таких категорий, как полупроводники, редкоземельные металлы, телекоммуникационное оборудование, должно быть установлено нормативное ограничение на долю импорта из одного источника, что позволит предотвратить чрезмерную зависимость и повысить устойчивость отечественной экономики.

2. **Стимулирование локализации производства**. В условиях ограниченного доступа к западным технологиям и компонентам необходимо создавать условия для локализации производства критически важных товаров на территории России и интеграционных объединений с ее участием, в том числе в формах предоставления налоговых льгот, субсидий и других форм государственной поддержки компаниям, которые развивают производство высокотехнологичной продукции. Также необходимо поддерживать развитие отечественных компаний, работающих в сфере НИОКР, и содействовать их интеграции в международные технологические цепочки.

3. **Развитие стратегического партнерства с дружественными странами**. Важно продолжать развивать партнерские отношения с дружественными государствами, которые могут стать надежными поставщиками критически важных ресурсов. Однако при этом следует избегать попадания в новую зависимость от одного поставщика, распределяя поставки между несколькими

странами и поддерживая баланс интересов. Например, расширение сотрудничества с Индией, странами Юго-Восточной Азии и Латинской Америки может стать одним из решений для диверсификации внешнеэкономических связей.

4. **Введение механизмов мониторинга и контроля**. Необходимо создать систему мониторинга и контроля за реализацией мер по обеспечению технологического суверенитета. Это позволит своевременно выявлять возможные угрозы, связанные с зависимостью от иностранных поставщиков, и принимать соответствующие меры для их нейтрализации. Важно также обеспечить прозрачность этой системы и вовлечь в ее работу не только государственные органы, но и бизнес-сообщество, научные институты и общественные организации.

Россия может извлечь ценные уроки из опыта Европейского союза, однако, учитывая специфику российской экономики и геополитического положения, необходимо разрабатывать собственные подходы и механизмы, адаптированные к отечественным реалиям. В условиях экономической изоляции и введения санкционных ограничений правовое регулирование должно стать основой для создания устойчивой и конкурентоспособной экономики, способной эффективно отвечать на вызовы глобального рынка и обеспечивать национальные интересы в долгосрочной перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие положения, выводы и рекомендации.

В нормативных актах и научной литературе, включая российские диссертационные исследования, отсутствует единое понимание термина «промышленная политика», в связи с чем автором исследования предложено собственное определение – деятельность уполномоченных субъектов, направленную на достижение стратегических национальных либо наднациональных целей путем повышения внутреннего производственного потенциала и международной конкурентоспособности результатов производственной деятельности. Европейская комиссия играет ключевую роль в правовом регулировании, принимая наднациональные нормативные акты, направленные на стимулирование промышленного потенциала и конкурентоспособности.

Промышленная политика в Европейском Союзе носит функциональный характер: ее стратегическими направлениями являются отрасли, способствующие геополитическому лидерству и обеспечению региональной безопасности. Тем самым, правовое регулирование промышленной политики направлено на создание благоприятных условий для достижения стратегических целей, включая развитие промышленного потенциала и повышение конкурентоспособности.

Пройдя длительный исторический путь развития правового регулирования промышленной политики, ныне действующая «Новая промышленная стратегия для Европы» заложила основы промышленной политики в Европейском союзе на текущее десятилетие с дальнейшей перспективой поддержки основных целей и принципов ее реализации, а также развития реализованных механизмов вплоть до 2050 года. Цель промышленной политики – создать условия для развития тех секторов, где провалы рынка мешают установлению желаемого равновесия, а не идти против ветра глобальных структурных изменений.

Правовое регулирование промышленной политики напрямую пересекается со сферой регулирования других направлений европейской интеграции, в которых Европейский союз обладает большими полномочиями, в частности в климатической, инновационной, инвестиционной и региональной политиках. Данный аспект успешно используется для введения интегрированных механизмов, направленных на достижение целей нескольких программ, как, например, механизм корректировки углеродных границ, направленный одновременно на поддержку европейской промышленности и повышение климатических барьеров для входа на европейский рынок товаров, происходящих из стран, менее включенных в мировую повестку декарбонизации.

В рамках правового регулирования промышленной политики в Европейском союзе можно выделить различные правовые механизмы – регуляторные, организационные и финансовые, направленные на реализацию поставленных целей, примеры которых детально рассмотренные автором в диссертационном исследовании. Важным аспектом «Новой промышленной политики для Европы» является то, что она преследует далеко не только экономические цели, а направлена на решение острых социальных проблем общества инструментами воздействия на экономическую сферу[271].

Для целей дальнейшего практического применения выводов, сделанных автором исследования, дополнительно исследованы сходства и различия в правовом регулировании между промышленными политиками в Европейском союзе и – последовательно – в Содружестве независимых государств, Евразийском экономическом союзе и Союзном государстве России и Беларуси.

В рамках данного диссертационного исследования исследованы вызовы и оригинальные решения проблемы текущего состояния и перспектив правового регулирования промышленной политики Европейского союза, которые целесообразно было бы учесть при совершенствовании правового регулирования

[271] Molica F. Converging trajectories? Reassessing EU Cohesion Policy in times of new industrial policy - 2023// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/374501306_Converging_trajectories_Reassessing_EU_Cohesion_Policy_in_times_of_new_industrial_policy (дата обращения - 07.03.2024)

промышленной политики в интеграционных объединениях с участием России: в частности правовое закрепление милитаризации промышленной политики, необходимость адаптации промышленности к требованиям «цифрового века», излишняя регуляторная нагрузка на сферу общественных отношений. Также в качестве проблем автором диссертационного исследования выделяется решение проблемы разнонаправленных интересов государств-членов Европейского союза и необходимость правового закрепления стратегической автономии от третьих государств, что особенно критично с учетом рисков перебоев поставок как критически важного сырья, так и товаров первой необходимости и высокотехнологичных продуктов.

В заключение следует привести следующую цитату: «Целью европейской промышленной политики должно быть не поощрение появления множества исключительно успешных компаний во всех секторах, а поддержка проектов, направленных на защиту европейской конкурентоспособности в секторах, где хорошо развита экономия на масштабе и где размер европейского внутреннего рынка будет способствовать конкурентоспособности промышленности»[272]. С точки зрения автора диссертационного исследования, грамотный подход к выработке новых инструментов промышленной политики целесообразно воспринять интеграционными объединениями, участником которых является Российская Федерация.

Таким образом, цели и задачи, поставленные автором для выполнения диссертационного исследования, могут быть признаны выполненными.

[272] Ben Abdesslem A. Politique industrielle, politique de competitivite : vers une strategie europeenne de site productif // [Электронный ресурс] These de doctorat Sciences economiques Bordeaux – 2015 – URL: http://www.theses.fr/2015BORD0035 (дата обращения - 13.07.2024)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Международные договоры и нормативные акты

Нормативные правовые акты Европейского союза

1. Договор о функционировании Европейского союза от 1957 г. (в редакции от 2009 г.) // [Электронный ресурс] перевод в ред. Четверикова А.О. - URL: https://eulaw.ru/treaties/tfeu/ (дата обращения: 16.03.2024)

2. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали // [Электронный ресурс] Документы Европейского союза, в 2 т., М.- Межд. изд. группа "Право", 1994 - Справочно-правовая система Гарант. - URL: https://docs.cntd.ru/document/901771691?section=text (дата обращения - 16.03.2024)

3. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.)// [Электронный ресурс] перевод в ред. Четверикова А.О. - URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения: 16.03.2024)

4. Merger Treaty (Брюссель, 08.04.1965 г.) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:11965F/TXT (дата обращения - 17.03.2024)

5. Regulation (EC) № 294/2008 of the European Parliament and of the Council of 11.03.2008 establishing the European Institute of Innovation and Technology// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2008.097.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2008%3A097%3ATOC (дата обращения - 15.04.2024)

6. Regulation (EEC) № 724/75 of the Council of 18.03.1975 establishing a European Regional Development Fund // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:31975R0724 (дата обращения - 17.04.2024)

7. Regulation (EU) № 2015/1017 of the European Parliament and of the Council of 25.06.2015 on the European Fund for Strategic Investments, the European Investment Advisory Hub and the European Investment Project Portal and amending Regulations (EU) No 1291/2013 and (EU) No 1316/2013// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2015/1017/oj (дата обращения - 15.04.2024)

8. Regulation (EU) № 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19.03.2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj (дата обращения - 15.04.2024)

9. Regulation (EU) № 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18.06.2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 (Text with EEA relevance)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32020R0852&qid=1711401134867 (дата обращения - 20.04.2024)

10. Regulation (EU) № 2021/1056 of the European Parliament and of the Council of 24.06.2021 establishing the Just Transition Fund// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1056&qid=1713523086595 (дата обращения - 12.04.2024)

11. Regulation (EU) № 2021/1057 of the European Parliament and of the Council of 24.06.2021 establishing the European Social Fund Plus (ESF+) and repealing Regulation (EU) No 1296/2013// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1057&qid=1713623633782 (дата обращения - 15.04.2024)

12. Regulation (EU) № 2021/1058 of the European Parliament and of the Council of 24.06.2021 on the European Regional Development Fund and on the Cohesion Fund// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1058&qid=1713623005526 (дата обращения - 15.04.2024)

13. Regulation (EU) № 2021/1119 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 (‘European Climate Law’) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R1119 (дата обращения - 15.04.2024)

14. Regulation (EU) 2021/241 of the European Parliament and of the Council of 12.02.2021 establishing the Recovery and Resilience Facility// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32021R0241 (дата обращения - 13.08.2024)

15. Regulation (EU) 2021/241 of the European Parliament and of the Council of 12.02.2021 establishing the Recovery and Resilience Facility// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32021R0241 (дата обращения - 13.08.2024)

16. Regulation (EU) 2021/522 of the European Parliament and of the Council of 24.03.2021 establishing a Programme for the Union’s action in the field of health (‘EU4Health Programme’) for the period 2021-2027, and repealing Regulation (EU) No 282/2014 [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0522&qid=1713623864136

17. Regulation (EU) 2021/522 of the European Parliament and of the Council of 24.03.2021 establishing a Programme for the Union’s action in the field of health (‘EU4Health Programme’) for the period 2021-2027, and repealing Regulation (EU) No

282/2014// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0522&qid=1713623864136 (дата обращения - 15.04.2024)

18. Regulation (EU) 2021/523 of the European Parliament and of the Council of 24.03.2021 establishing the InvestEU Programme and amending Regulation (EU) 2015/1017 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0523&qid=1713622607774 (дата обращения: 15.04.2024)

19. Regulation (EU) 2021/523 of the European Parliament and of the Council of 24.03.2021 establishing the InvestEU Programme and amending Regulation (EU) 2015/1017 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0523&qid=1713622607774 (дата обращения: 15.04.2024)

20. Regulation (EU) 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690 (дата обращения - 13.04.2024)

21. Regulation (EU) 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского

союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690 (дата обращения - 13.04.2024)

22. Regulation (EU) 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690 (дата обращения - 13.04.2024)

23. Regulation (EU) 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690 (дата обращения - 13.04.2024)

24. Regulation (EU) № 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690 (дата обращения - 13.04.2024)

25. Regulation (EU) № 2021/694 of the European Parliament and of the Council of 29.04.2021 establishing the Digital Europe Programme and repealing Decision (EU) 2015/2240// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0694&qid=1713623970824 (дата обращения - 15.04.2024)

26. Regulation (EU) № 2021/694 of the European Parliament and of the Council of 29.04.2021 establishing the Digital Europe Programme and repealing Decision (EU) 2015/2240// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0694&qid=1713623970824 (дата обращения - 15.04.2024)

27. Regulation (EU) № 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0695&qid=1713622752040 (дата обращения: 15.04.2024)

28. Regulation (EU) № 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0695&qid=1709585552512 (дата обращения - 12.04.2024)

29. Regulation (EU) № 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28.04.2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0695&qid=1709585552512 (дата обращения - 12.04.2024)

30. Regulation (EU) № 2021/697 of the European Parliament and of the Council of 29.04.2021 establishing the European Defence Fund and repealing Regulation (EU) 2018/1092// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0697&qid=1713622802555 (дата обращения - 15.04.2024)

31. Regulation (EU) № 2021/819 of the European Parliament and of the Council of 20.05.2021 on the European Institute of Innovation and Technology // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0819&qid=1709586029535 (дата обращения - 12.04.2024)

32. Regulation (EU) № 2022/1031 of the European Parliament and of the Council of 23.06.2022 on the access of third-country economic operators, goods and services to the Union's public procurement and concession markets and procedures supporting negotiations on access of Union economic operators, goods and services to the public procurement and concession markets of third countries (International Procurement Instrument – IPI) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R1031 (дата обращения – 18.04.2024)

33. Regulation (EU) № 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14.09.2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj (дата обращения - 12.04.2024)

34. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14.09.2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act)// [Электронный ресурс]

Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R1925 (дата обращения - 13.07.2024)

35. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14.09.2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R1925 (дата обращения - 13.07.2024)

36. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19.10.2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022R2065 (дата обращения - 13.07.2024)

37. Regulation (EU) 2024/795 of the European Parliament and of the Council of 29 February 2024 establishing the Strategic Technologies for Europe Platform (STEP), and amending Directive 2003/87/EC and Regulations (EU) 2021/1058, (EU) 2021/1056, (EU) 2021/1057, (EU) No 1303/2013, (EU) No 223/2014, (EU) 2021/1060, (EU) 2021/523, (EU) 2021/695, (EU) 2021/697 and (EU) 2021/241// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R0795 (дата обращения - 11.08.2024)

38. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19.10.2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022R2065 (дата обращения - 13.07.2024)

39. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19.10.2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал

Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022R2065 (дата обращения - 13.07.2024)

40. Regulation (EU) № 2022/2399 of the European Parliament and of the Council of 23.11.2022 establishing the European Union Single Window Environment for Customs and amending Regulation (EU) No 952/2013// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2399&qid=1713519388764 (дата обращения - 15.07.2024)

41. Regulation (EU) № 2022/2560 of the European Parliament and of the Council of 14.12.2022 on foreign subsidies distorting the internal market// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2560/oj (дата обращения - 13.08.2024)

42. Regulation (EU) № 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30.05.2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/868/oj (дата обращения - 12.04.2024)

43. Regulation (EU) № 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30.05.2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/868/oj (дата обращения - 12.04.2024)

44. Regulation (EU) № 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30.05.2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/868/oj (дата обращения - 12.04.2024)

45. Regulation (EU) 2023/1525 of the European Parliament and of the Council of 20.07.2023 on supporting ammunition production (ASAP)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-

lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R1525&qid=1724932173138 (дата обращения - 13.09.2024)

46. Regulation (EU) 2023/1781 of the European Parliament and of the Council of 13.09.2023 establishing a framework of measures for strengthening Europe's semiconductor ecosystem and amending Regulation (EU) 2021/694 (Chips Act)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2023.229.01.0001.01.ENG (дата обращения - 15.07.2024)

47. Regulation (EU) 2023/1781 of the European Parliament and of the Council of 13.09.2023 establishing a framework of measures for strengthening Europe's semiconductor ecosystem and amending Regulation (EU) 2021/694 (Chips Act)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2023.229.01.0001.01.ENG (дата обращения - 15.07.2024)

48. Regulation (EU) 2023/2418 of the European Parliament and of the Council of 18.10.2023 on establishing an instrument for the reinforcement of the European defence industry through common procurement (EDIRPA)// URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R2418&qid=1724932173138 (дата обращения - 14.04.2024)

49. Regulation (EU) 2023/2675 of the European Parliament and of the Council of 22.11.2023 on the protection of the Union and its Member States from economic coercion by third countries// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202302675 (дата обращения - 27.07.2024)

50. Regulation (EU) 2023/2675 of the European Parliament and of the Council of 22.11.2023 on the protection of the Union and its Member States from economic coercion

by third countries// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202302675 (дата обращения - 27.07.2024)

51. Regulation (EU) 2023/956 of the European Parliament and of the Council of 10.05.2023 establishing a carbon border adjustment mechanism // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R0956 (дата обращения - 12.04.2024)

52. Regulation (EU) 2023/956 of the European Parliament and of the Council of 10.05.2023 establishing a carbon border adjustment mechanism // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R0956 (дата обращения - 12.04.2024)

53. Regulation (EU) 2024/1252 of the European Parliament and of the Council of 11.04.2024 establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials and amending Regulations (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1724 and (EU) 2019/1020Text with EEA relevance // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1252 (дата обращения - 23.05.2024)

54. Regulation (EU) № 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13.06.2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689 (дата обращения - 13.07.2024)

55. Regulation (EU) № 2024/1735 of the European Parliament and of the Council of 13.06.2024 on establishing a framework of measures for strengthening Europe’s net-zero technology manufacturing ecosystem and amending Regulation (EU) 2018/1724 //

[Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1735 (дата обращения - 16.08.2024)

56. Regulation (EU) № 2024/1735 of the European Parliament and of the Council of 13.06.2024 on establishing a framework of measures for strengthening Europe's net-zero technology manufacturing ecosystem and amending Regulation (EU) 2018/1724 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1735 (дата обращения - 16.08.2024)

57. Regulation (EU) № 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30.06.2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law')// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R1119 (дата обращения - 15.04.2024)

58. Regulation (EU) No 1303/2013 of the European Parliament and of the Council of 17.12.2013 laying down common provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund, the European Agricultural Fund for Rural Development and the European Maritime and Fisheries Fund and laying down general provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund and the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulation (EC) No 1083/2006 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1303 (дата обращения - 20.07.2024)

59. Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council of 13.12.2023 on harmonised rules on fair access to and use of data// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/2854 (дата обращения - 16.07.2024)

60. Commission Regulation (EU) 2023/1315 of 23.06.2023 amending Regulation (EU) No 651/2014 declaring certain categories of aid compatible with the internal market

in application of Articles 107 and 108 of the Treaty and Regulation (EU) 2022/2473 declaring certain categories of aid to undertakings active in the production, processing and marketing of fishery and aquaculture products compatible with the internal market in application of Articles 107 and 108 of the Treaty // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R1315 (дата обращения - 20.07.2024)

61. Commission Regulation (EU) No 651/2014 of 17.06.2014 declaring certain categories of aid compatible with the internal market in application of Articles 107 and 108 of the Treaty// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0651-20210801 (дата обращения - 20.07.2024)

62. Council Regulation (EEC) No 2721/76 of 25.10.1976 on the tariff treatment of certain products intended for use in the construction, maintenance and repair of aircraft// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31976R2721&qid=1709764196665 .(дата обращения - 12.04.2024)

63. Council Regulation (EU) № 2018/1911 of 26.11.2018 amending Regulation (EU) 2015/1588 on the application of Articles 107 and 108 of the Treaty on the Functioning of the European Union to certain categories of horizontal State aid // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018R1911 (дата обращения - 21.07.2024)

64. Council Regulation (EU) № 2020/2094 of 14.12.2020 establishing a European Union Recovery Instrument to support the recovery in the aftermath of the COVID-19 crisis // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.LI.2020.433.01.0023.01.ENG (дата обращения - 15.08.2024)

65. Council Regulation (EU) № 2021/1173 of 13.07.2021 on establishing the European High Performance Computing Joint Undertaking and repealing Regulation (EU) 2018/1488 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eurohpc-ju.europa.eu/system/files/2022-03/uriserv_OJ.L_.2021.256.01.0003.01.ENG_EN_TXT.pdf (дата обращения - 12.09.2024)

66. Council Regulation (EU) 2022/1854 of 06.10.2022 on an emergency intervention to address high energy prices// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1854 (дата обращения - 13.08.2024)

67. Decision (EU) № 2022/2481 of the European Parliament and the Council of 14.12.2022 establishing the Digital Decade Policy Programme 2030// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https:|/eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32022D2481 (дата обращения - 09.04.2024)

68. Decision (EU) № 2022/2481 of the European Parliament and the Council of 14.12.2022 establishing the Digital Decade Policy Programme 2030// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https:|/eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32022D2481 (дата обращения - 09.04.2024)

69. Directive (EU) № 2003/87 of the European Parliament and of the Council of 13.10.2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003L0087&qid=1713622882223 (дата обращения - 15.04.2024)

70. Directive (EU) № 2018/1972 of the European Parliament and of the Council of 11.12.2018 establishing the European Electronic Communications Code// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1547633333762&uri=CELEX%3A32018L1972 (дата обращения - 14.04.2024)

71. Directive (EU) № 2018/1972 of the European Parliament and of the Council of 11.12.2018 establishing the European Electronic Communications Code// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1547633333762&uri=CELEX%3A32018L1972 (дата обращения - 14.04.2024)

72. Directive (EU) № 2003/87 of the European Parliament and of the Council of 13.10.2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003L0087&qid=1713622882223 (дата обращения - 15.04.2024)

73. Directive (EU) № 2003/87 of the European Parliament and of the Council of 13.10.2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003L0087&qid=1713622882223 (дата обращения - 15.04.2024)

74. Directive (EU) № 2010/75 of the European Parliament and of the Council of 24.11.2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control)// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32010L0075&qid=1713530271636 (дата обращения - 12.04.2024)

Международные и национальные нормативные правовые акты государств-членов Европейского союза

75. Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz der Bundesrepublik Deutschland. Nationale Industriestrategie 2030/ Berlin - 2019 г.// [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральноuj министерства экономики и защиты климата Германии - URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Artikel/Industry/nationale-industriestrategie-2030.html (дата обращения - 13.02.2024)

76. Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz der Bundesrepublik Deutschland, Ministère de l'Économie et des Finances. A Franco-German Manifesto for a European industrial policy fit for the21st Century/ Paris - 2019 // [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральноuj министерства экономики и защиты климата Германии - URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/F/franco-german-manifesto-for-a-european-industrial-policy.pdf%3F__blob%3DpublicationFile%26v%3D2 (дата обращения - 13.03.2024)

Нормативные правовые акты в рамках Всемирной торговой организации

77. Генеральное соглашение по тарифам и торговле ГАТТ. - СПб.,1994 - Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI) - С. 2916 - 2991// [Электронный ресурс] Справочно-правовая система "Гарант" - URL: https://docs.cntd.ru/document/1901981?section=status (дата обращения: 18.04.2024).

78. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам от 15.04.1994 (вступило в силу 01.01.1995) // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Гарант. - URL: https://docs.cntd.ru/document/902340088?section=text (дата обращения: 18.04.2024).

Нормативные правовые акты Соединенных Штатов Америки

79. H.R.5376 - Inflation Reduction Act of 2022 // [Электронный ресурс] Официальный сайт Конгресса США - URL: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376 (дата обращения - 25.11.2023)

Нормативные правовые акты в рамках Содружества независимых государств

80. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств / Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 05.10.2007, г. Душанбе // [Электронный ресурс] Официальный портал Исполнительного комитета Содружества независимых государств - URL: https://cis.minsk.by/page/18763/koncepcia-dalnejsego-razvitia-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-5-oktabra-2007-goda-g-dusanbe (дата обращения - 12.07.2024)

81. Соглашение о сотрудничестве в области промышленности и создании Совета по промышленной политике государств - участников СНГ от 30.05.2012// [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Гарант - URL: https://docs.cntd.ru/document/499017875?section=text (дата обращения - 13.07.2024)

Нормативные правовые акты в рамках Евразийского экономического союза

82. Договор о Евразийском экономическом союзе/ г. Астана - 29.05.2014// [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Консультант Плюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения - 24.07.2024)

83. Перечень чувствительных товаров, приоритетных для промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза / Решение Евразийского межправительственного совета от 30.04.2021 № 5 // [Электронный ресурс] Правовой портал ЕАЭС - URL:https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/189/perechen.pdf (дата обращения - 29.07.2024)

84. Об оказании финансового содействия при реализации государствами-членами ЕАЭС совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности/ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 25.05.2023 №4 г. Москва// [Электронный ресурс] Правовой портал ЕАЭС - URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/finansirovanie-

promyshlennoy-kooperatsii/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%92%D0%95%D0%AD%D0%A1_%D0%BE%D1%82_25_%D0%BC%D0%B0%D1%8F_2023_%E2%84%964.pdf (дата обращения - 29.07.2024)

Нормативные правовые акты в рамках Союзного государства России и Беларуси

85. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 о создании Союзного государства // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Консультант Плюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения - 17.07.2024)

86. Итоговый документ Второго форума регионов России и Беларуси «Промышленная политика Союзного государства: Общие подходы и региональные аспекты» 17–18.09.2015 // [Электронный ресурс] Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ - URL: http://council.gov.ru/media/files/41d589d67a8311f1b6df.pdf (дата обращения - 18.07.2024)

87. Постановление Совета Министров Союзного Государства от 14.09.2022 № 19 О внесении изменений в Порядок разработки и реализации программ Союзного государства/ г. Москва // [Электронный ресурс] Официальный сайт Постоянного комитета Союзного Государства - URL: https://посткомсг.рф/upload/iblock/cf4/%D1%80.%D0%BF.%E2%84%9619_%D0%BE%D1%82_14.09.2022_%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.%D0%A1%D0%9C_%D0%98%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA.pdf (дата обращения - 17.07.2024)

88. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 27.09.2022 о признании технологических операций, осуществляемых на территории Союзного государства // [Электронный ресурс] Официальный портал опубликования правовой информации - URL:

http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202212290013 (дата обращения - 18.07.2024)

89. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 15.02.2023 о единой промышленной политике / [Электронный ресурс] Официальный портал опубликования правовой информации - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250003 (дата обращения - 19.07.2024)

90. Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 31.01.2024 об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы// [Электронный ресурс] Официальный сайт Постоянного комитета Союзного Государства - URL:https://посткомсг.рф/docs/item/238636/ (дата обращения - 19.07.2024)

Национальные нормативные правовые акты Российской Федерации

91. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»// [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/314a79f49a806b40b413fda2b160c63163cb3d6d/ (дата обращения - 12.08.2024)

92. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации»// [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» - URL:https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454121&dst=1000000001&cacheid=3575C44DDAEA243121BF77A14CF408C0&mode=splus&rnd=jkwEVQ#4rHg3AUb3jXqVnMP (дата обращения - 12.04.2024)

Судебная практика

93. Marshall v. Southampton and South-West Hampshire Area Health Authority/ Case 152/84. - 1986 - ECR 727// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61984CJ0152 (дата обращения - 30.04.2024)

94. Xella Magyarország Építőanyagipari Kft./ Case 106/22 - 2023//[Электронный ресурс] Официальный сайт Суда Европейского союза - URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf;jsessionid=96CED505C96F34006519DE691E03C5C2?text=&docid=275390&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1107515 (дата обращения - 13.06.2024)

Проекты нормативных актов

95. EU-China agreement in principle// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейской комиссии — URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2237 (дата обращения - 16.08.2024)

96. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL establishing the European Defence Industry Programme and a framework of measures to ensure the timely availability and supply of defence products ('EDIP')// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52024PC0150&qid=1724943585939 (дата обращения - 17.10.2024)

Акты «мягкого» права, в том числе акты стратегического планирования

97. AGREEMENT ON TECHNICAL CO-OPERATION BETWEEN ISO AND CEN (Vienna Agreement) // [Электронный ресурс] Официальный сайт CEN — URL: https://boss.cen.eu/media/CEN/ref/vienna_agreement.pdf (дата обращения - 13.07.2024)

98. Amendment to the Temporary Crisis and Transition Framework for State Aid measures to support the economy following the aggression against Ukraine by Russia/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - C/2023/1188 - 21.11.2023// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/C/2023/1188/oj?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru (дата обращения - 15.06.2024)

99. Amendment to the Temporary Crisis and Transition Framework for State Aid measures to support the economy following the aggression against Ukraine by Russia/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - C/2023/1188 - 21.11.2023// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/C/2023/1188/oj?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru (дата обращения - 15.06.2024)

100. Briefing note for the meeting of the EMPL Committee 5 October 2009 regarding the exchange of views on the Lisbon Strategy and the EU cooperation in the field of social inclusion// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейского парламента - URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/empl/dv/lisbonstrategybn_/lisbonstrategybn_en.pdf (дата обращения - 16.04.2024)

101. Briefing note for the meeting of the EMPL Committee 5 October 2009 regarding the exchange of views on the Lisbon Strategy and the EU cooperation in the field of social inclusion// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейского Парламента - URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/empl/dv/lisbonstrategybn_/lisbonstrategybn_en.pdf (дата обращения - 24.03.2024)

102. Council Regulation (EEC) No 2721/76 of 25 October 1976 on the tariff treatment of certain products intended for use in the construction, maintenance and repair of aircraft// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31976R2721&qid=1709764196665 (дата обращения - 13.04.2024)

103. European Comission. A steel policy for Europe// [Электронный ресурс] Archive of European Integration - 1979 - URL:http://aei.pitt.edu/14341/1/Eur_File_6-79.PDF (дата обращения - 16.04.2024)

104. European Comission. Chemicals strategy for sustainability regulation/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2020) 667 - 14.10.2020// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской Комиссии - URL: https://environment.ec.europa.eu/strategy/chemicals-strategy_en (дата обращения - 20.03.2024)

105. European Commission, EU High Representative for Foreign Affairs and Security Policy. A new European Defence Industrial Strategy: Achieving EU readiness through a responsive and resilient European Defence Industry/ JOINT COMMUNICATION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS - JOIN(2024) - 10 05.03.2024// [Электронный ресурс] Официальный портал Европейской комиссии — URL: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/edis-joint-communication_en (дата обращения - 20.08.2024)

106. European Commission. "Fit for 55": delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality/Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2021/550 final// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0550 (дата обращения - 15.04.2024)

107. European Commission. 5G for Europe: An Action Plan/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2016)588 // [Электронный ресурс] Официальный портал цифровой стратегии Европейского союза - URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-5g-europe-action-plan-and-accompanying-staff-working-document (дата обращения 07.08.2024)

108. European Commission. 5G for Europe: An Action Plan/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2016)588 and Staff Working

Document - SWD(2016)306 // [Электронный ресурс] Официальный портал цифровой стратегии Европейского союза - URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-5g-europe-action-plan-and-accompanying-staff-working-document (дата обращения 07.08.2024)

109. European Commission. 5G for Europe: An Action Plan/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2016)588 and Staff Working Document - SWD(2016)306 // [Электронный ресурс] Официальный портал цифровой стратегии Европейского союза - URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-5g-europe-action-plan-and-accompanying-staff-working-document (дата обращения 07.08.2024)

110. European Commission. A Capital Markets Union for people and businesses-new action plan/Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2020/590 - 24.09.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2020:590:FIN (дата обращения - 17.04.2024)

111. European Commission. A Capital Markets Union for people and businesses-new action plan/Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2020/590 - 24.09.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2020:590:FIN (дата обращения - 17.04.2024)

112. European Commission. A European strategy for data/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2020/66 - 19.02.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0066 (дата обращения - 09.04.2024)

113. European Commission. A European strategy for data/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2020/66 - 19.02.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0066 (дата обращения - 09.04.2024)

114. European Commission. A Green Deal Industrial Plan for the Net-Zero Age/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2023) 62 - 01.02.2023// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023DC0062 (дата обращения - 15.04.2024)

115. European Commission. A Green Deal Industrial Plan for the Net-Zero Age/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2023) 62 - 01.02.2023// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023DC0062 (дата обращения - 15.04.2024)

116. European Commission. A new Circular Economy Action Plan For a cleaner and more competitive Europe/ Communication From The Commission To The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions - COM/2020/98 - 11.03.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A98%3AFIN (дата обращения - 16.04.2024)

117. European Commission. A new Circular Economy Action Plan For a cleaner and more competitive Europe/ Communication From The Commission To The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions - COM/2020/98 - 11.03.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:

https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A98%3AFIN (дата обращения - 16.04.2024)

118. European Commission. A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2012) 582 - 10.10.2012// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0582:FIN:EN:PDF (дата обращения - 15.04.2024)

119. European Commission. A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2012) 582 - 10.10.2012// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0582:FIN:EN:PDF (дата обращения - 15.04.2024)

120. European Commission. Action Plan on synergies between civil, defence and space industries / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2021) 70 final - 22.02.2021// [Электронный ресурс] Официальный портал Европейской комиссии — URL: https://commission.europa.eu/system/files/2021-03/action_plan_on_synergies_en_1.pdf (дата обращения - 13.08.2024)

121. European Commission. Action Plan on synergies between civil, defence and space industries/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2021) 70 - 22.02.2021 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://commission.europa.eu/system/files/2021-03/action_plan_on_synergies_en_1.pdf (дата обращения - 12.04.2024)

122. European Commission. Advanced Materials for Industrial Leadership/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the

European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2024/98 - 27.02.2024// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52024DC0098 (дата обращения - 20.05.2024)

123. European Commission. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2010) 614 - 28.10.2010 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0614:FIN:EN:PDF (дата обращения - 12.04.2024)

124. European Commission. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2010) 614 - 28.10.2010 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0614:FIN:EN:PDF (дата обращения - 12.04.2024)

125. European Commission. An SME Strategy for a sustainable and digital Europe/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM2020/103 - 10.03.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0103 (дата обращения: 10.12.2023)

126. European Commission. Conference On The Future Of Europe «Putting Vision into Concrete Action»/ Communication From The Commission To The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions - COM(2022) 404 - 17.06.2022 // [Электронный

ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022DC0404 (дата обращения – 14.06.2024)

127. European Commission. Criteria for the analysis of the compatibility with the internal market of State aid to promote the execution of important projects of common European interest/Communication from the Commission - COM2021/C 528/02 - 30.12.2021 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2021.528.01.0010.01.ENG&toc=OJ%3AC%3A2021%3A528%3ATOC (дата обращения - 13.07.2024)

128. European Commission. Criteria for the analysis of the compatibility with the internal market of State aid to promote the execution of important projects of common European interest/Communication from the Commission - COM2021/C 528/02 - 30.12.2021 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2021.528.01.0010.01.ENG&toc=OJ%3AC%3A2021%3A528%3ATOC (дата обращения - 13.07.2024)

129. European Commission. EUROPE 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth/ Communication from the Commission - COM(2010) 2020 - 03.03.2010 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52010DC2020&qid=1709592077993 (дата обращения - 12.04.2024)

130. European Commission. EUROPE 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth/ Communication from the Commission - COM(2010) 2020 - 03.03.2010 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52010DC2020&qid=1709592077993 (дата обращения - 12.04.2024)

131. European Commission. European Skills Agenda for sustainable competitiveness, social fairness and resilience/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2020) 274 - 01.07.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52020DC0274 (дата обращения - 01.07.2024)

132. European Commission. European Skills Agenda for sustainable competitiveness, social fairness and resilience/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2020) 274 - 01.07.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52020DC0274 (дата обращения - 01.07.2024)

133. European Commission. Europe's next leaders: the Start-up and Scale-up Initiative/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2016/0733 - 22.11.2016 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52016DC0733 (дата обращения - 12.04.2024)

134. European Commission. Europe's next leaders: the Start-up and Scale-up Initiative/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2016) 733 - 22.11.2016// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016DC0733&from=EN (дата обращения - 12.04.2024)

135. European Commission. For a European Industrial Renaissance / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2014/014 - 22.01.2014

// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52014DC0014 (дата обращения - 15.04.2024)

136. European Commission. For a European Industrial Renaissance / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2014/014 - 22.01.2014 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52014DC0014 (дата обращения - 15.04.2024)

137. European Commission. Global Strategy for the EU’s Foreign and Security Policy/ Strategy Document from the European External Action Service (EEAS) - 2016// Официальный портал Европейской службы внешних связей - URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/global-strategy-european-unions-foreign-and-security-policy_en (дата обращения - 14.07.2024)

138. European Commission. Global Strategy for the EU’s Foreign and Security Policy/ Strategy Document from the European External Action Service (EEAS) - 2016// Официальный портал Европейской службы внешних связей - URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/global-strategy-european-unions-foreign-and-security-policy_en (дата обращения - 14.07.2024)

139. European Commission. Growth, competitiveness, employment. The challenges and ways forward into the 21st century/ White Paper. Bulletin of the European Communities, Supplement 6/93// [Электронный ресурс] Archive of European Integration - 1993 - URL: http://aei.pitt.edu/1139/&ved=2ahUKEwi5p5Gv2dKJAxX2VvEDHcEqJSIQFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw3qHRrTjVfYup3lEzxslmZJ (дата обращения - 09.04.2024)

140. European Commission. Growth, competitiveness, employment. The challenges and ways forward into the 21st century/ White Paper. Bulletin of the European Communities, Supplement 6/93// [Электронный ресурс] Archive of European Integration - 1993 -

URL:http://aei.pitt.edu/1139/&ved=2ahUKEwi5p5Gv2dKJAxX2VvEDHcEqJSIQFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw3qHRrTjVfYup3lEzxslmZJ (дата обращения - 09.04.2024)

141. European Commission. Implementing the community Lisbon programme: A policy framework to strengthen EU manufacturing - towards a more integrated approach for industrial policy/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM (2005) 474 - 05.10.2005 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52005DC0474 (дата обращения - 12.04.2024)

142. European Commission. Implementing the community Lisbon programme: A policy framework to strengthen EU manufacturing - towards a more integrated approach for industrial policy/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM (2005) 474 - 05.10.2005 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52005DC0474 (дата обращения - 12.04.2024)

143. European Commission. Industrial Policy in an Enlarged Europe / Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM (2002) 714 - 11.12.2002// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/industrial-policy-in-an-enlarged-europe.html (дата обращения - 14.07.2024)

144. European Commission. Industrial Policy in an Enlarged Europe / Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM (2002) 714 - 11.12.2002// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/industrial-policy-in-an-enlarged-europe.html (дата обращения - 14.07.2024)

145. European Commission. Industrial Policy: Reinforcing competitiveness/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the

European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2011/0642 - 14.10.2011// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011DC0642&qid=1709592135099 (дата обращения - 12.04.2024)

146. European Commission. Industrial Policy: Reinforcing competitiveness/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2011/0642 - 14.10.2011// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011DC0642&qid=1709592135099 (дата обращения - 12.04.2024)

147. European Commission. La politique industrielle de la Communaute. Memorandum de la Commission au Conseil// [Электронный ресурс] Archive of European Integration - URL: https://aei.pitt.edu/37550/1/A3406.pdf (дата обращения - 20.07.2024)

148. European Commission. Labour and skills shortages in the EU: an action plan/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM(2024) 131 - 20.03.2024 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX%3A52024DC0131 (дата обращения: 19.11.2024).

149. European Commission. Making the most of the EU’s innovative potential. An intellectual property action plan to support the EU’s recovery and resilience / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2020/760 - 25.11.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52020DC0760 (дата обращения - 15.03.2024)

150. European Commission. Making the most of the EU’s innovative potential. An intellectual property action plan to support the EU’s recovery and resilience / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2020/760 - 25.11.2020 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52020DC0760 (дата обращения - 15.03.2024)

151. European Commission. On a Digital Finance Strategy for the EU / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2020/591 - 24.09.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0591 (дата обращения - 13.04.2024)

152. European Commission. On a Digital Finance Strategy for the EU / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2020/591 - 24.09.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0591

153. European Commission. On boosting startups and innovation in trustworthy artificial intelligence/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2024/28 - 24.01.2024 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52024DC0028&qid=1708704649196 (дата обращения: 19.04.2024).

154. European Commission. On boosting startups and innovation in trustworthy artificial intelligence/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2024/28 - 24.01.2024 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52024DC0028&qid=1708704649196 (дата обращения: 19.04.2024).

155. European Commission. On levelling the playing field as regards foreign subsidies/ White paper - COM(2020)253 - 17.6.2020// [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/competition/international/overview/foreign_subsidies_white_paper.pdf (дата обращения 27.03.2024).

156. European Commission. On the Sustainable Consumption and Production and Sustainable Industrial Policy Action Plan/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2008) 397 - 16.07.2008// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0397&qid=1709591766879 (дата обращения - 12.04.2024)

157. European Commission. On the Sustainable Consumption and Production and Sustainable Industrial Policy Action Plan/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2008) 397 - 16.07.2008// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0397&qid=1709591766879 (дата обращения - 12.04.2024)

158. European Commission. Preparing for our future: Developing a common strategy for key enabling technologies in the EU/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2009/0512 - 30.09.2009// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52009DC0512 (дата обращения - 15.07.2024)

159. European Commission. Preparing for our future: Developing a common strategy for key enabling technologies in the EU/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2009/0512 - 30.09.2009// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52009DC0512 (дата обращения - 15.07.2024)

160. European Commission. Preparing for our future: Developing a common strategy for key enabling technologies in the EU/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM/2009/0512 от 30.09.2009// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52009DC0512

161. European Commission. Shaping Europe's digital future / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2020) 67 - 19.02.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0067 (дата обращения - 15.06.2024)

162. European Commission. Shaping Europe's digital future / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - COM(2020) 67 - 19.02.2020// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0067 (дата обращения - 15.06.2024)

163. European Commission. Strategy for Financing the Transition to a Sustainable Economy/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2021/390 - 06.07.2021 // [Электронный ресурс] Официальный правовой

портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0390 (дата обращения - 09.04.2024)

164. European Commission. Strategy for Financing the Transition to a Sustainable Economy/ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region - COM/2021/390 - 06.07.2021 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0390 (дата обращения - 09.04.2024)

165. European Commission. The European Green Deal/ Communication From The Commission To The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions - COM/2019/640 - 11.12.2019// [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN (дата обращения - 15.02.2024)

166. European Commission. The raw materials initiative : meeting our critical needs for growth and jobs in Europe/ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council - COM(2008) 699 - 04.11.2008 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0699&qid=1709591714256 (дата обращения - 12.04.2024)

167. European Commission. The raw materials initiative : meeting our critical needs for growth and jobs in Europe/ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council - COM(2008) 699 - 04.11.2008 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0699&qid=1709591714256 (дата обращения - 12.04.2024)

168. European Council Conclusions EUCO 217/13 of 20.12.2013, параграф. 16 // [Электронный ресурс] Официальный портал Совета Европейского союза - URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-217-2013-INIT/en/pdf (дата обращения - 09.07.2024)

169. European Parliament. On the implementation of the Updated New Industrial Strategy for Europe: aligning spending to policy/ Resolution of 15 September 2022 (2022/2008(INI)) // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022IP0329&qid=1708706512025 (дата обращения - 23.03.2024)

170. Guide on Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation (RIS3 Guide)/ Foray D., Goddard J., Beldarrain X.G., Landabaso M., McCann Ph., Morgan K., Nauwelaers C., Ortega-Argilés R. // [Электронный ресурс] Официальный портал Европейской комиссии — URL: https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/en/w/guide-on-research-and-innovation-strategies-for-smart-specialisation-ris3-guide- (дата обращения - 15.08.2024)

171. Hahn J., Andor L. Cohesion Policy 2014–2020. Proposals from the European Commission// [Электронный ресурс]Официальный сайт Европейского парламента - URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/empl/dv/empl_ppt_cohesionpolicy_/empl_ppt_cohesionpolicy_en.pdf (дата обращения - 13.05.2024)

172. Memorandum of Understanding between European Institute of Innovation and Technology and DG Research and Innovation// [Электронный ресурс] Официальный портал Европейского института инноваций и технологий — URL: https://eit.europa.eu/sites/default/files/memorandum_of_understanding-eic-eit_08012021_signed.pdf (дата обращения - 13.05.2024)

173. Memorandum of Understanding between the European Institute of Technology and Innovation and the European Innovative Council// [Электронный ресурс] Официальный портал Европейского института технологий и инноваций —

URL:https://eit.europa.eu/sites/default/files/memorandum_of_understanding-eic-eit_08012021_signed.pdf

174. Report of the Inter-agency Task Force on Financing for Development. Financing for Sustainable Development Report 2023 https://intosairussia.org/images/reports/un_FSDR_2023_0_compressed.pdf

175. Setting up the high-level group ‘Technology Council for Advanced Materials’/ COMMISSION DECISION - 05.07.2024 // [Электронный ресурс] Официальный портал Европейского союза — URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/document/download/51afbb2e-bd2b-450c-aa5f-fab3840d9d1d_en?filename=C_2024_4749_1_EN_ACT_part1_v2.pdf

176. Taking the Customs Union to the Next Level: a Plan for Action https // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0581 (дата обращения - 09.04.2024)

177. Task Force on Financing for Development. Financing for Sustainable Development Report / Report of the Inter-agency - 2023// [Электронный ресурс] Официальный сайт Международной организации высших органов аудита - URL:https://intosairussia.org/images/reports/un_FSDR_2023_0_compressed.pdf (дата обращения - 19.07.2024)

178. Temporary Crisis Framework for State Aid measures to support the economy following the aggression against Ukraine by Russia/ Communication from the Commission - 2022/C 131 - CI/01 // [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022XC0324%2810%29 (дата обращения - 13.04.2024)

179. Стратегија паметне специјализације 2020-2027// [Электронный ресурс] Официальный сайт Стратегии умной специализации Республики Болгария — URL: https://pametnaspecijalizacija.mpn.gov.rs/strategija-pametne-specijalizacije/ (дата обращения - 17.06.2024)

II. Научные работы

180. Алексеев А.В. Сущностный анализ понятия "кластер" и особенности кластеров в региональной экономике // [Статья в журнале] Вестник РУК. 2020. №4 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnyy-analiz-ponyatiya-klaster-i-osobennosti-klasterov-v-regionalnoy-ekonomike (дата обращения - 04.04.2024).

181. Ануфриева Л. П. О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации// [Статья в журнале] Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 9(130). – С. 116-126. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.130.9.116-126. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30028114_10120522.pdf (дата обращения - 13.08.2024)

182. Ануфриева Л.П. Сотрудничество в области науки и техники между социалистическими и развивающимися странами : правовые вопр. / Л. П. Ануфриева ; отв. ред. Н. В. Миронов ; АН СССР, Ин-т государства и права. - Москва : Наука, 1987. - 173,[1] с.; 21 с.

183. Боклан Д.С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права// диссертация на соискание степени д.ю.н. URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2016/boklan-diss.pdf (дата обращения - 23.09.2024)

184. Борисова О.А., Кравченко К.В. Реализация дорожной карты в контексте развития Союзного государства Беларуси и России (2022–2023 годы) //[Статья в журнале] Геоэкономика энергетики. — 2024. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-dorozhnoy-karty-v-kontekste-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii-2022-2023-gody (дата обращения: 24.06.2024).

185. Буторина О.В. Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю. А. Борко (отв.ред) и О. В. Буториной. М.: УРСС, 2001. — 472 с. ISBN 5-8360-0190-1. УРСС, 2001. — 472 с. ISBN 5-8360-0190-1. С.146-164

186. Галушко Д.В. О роли принципов права Европейского союза в его взаимодействии с национальным правом государств-членов // [Статья в журнале] Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №2 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-

roli-printsipov-prava-evropeyskogo-soyuza-v-ego-vzaimodeystvii-s-natsionalnym-pravom-gosudarstv-chlenov (дата обращения - 22.05.2024).

187. Геополитика «Зеленой сделки» Европейского Союза/ Леонард М., Пизани-Ферри Ж., Шапиро Дж., Тальяпиетра С., Вульф Г. // [Статья в журнале] Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-zelenoy-sdelki-evropeyskogo-soyuza (дата обращения: 20.04.2024).

188. Глазатов М. В. Новые векторы развития права ВТО и отдельные вопросы применения инструмента субсидии // [Статья в журнале] Актуальные проблемы российского права. 2022. №5 (138). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vektory-razvitiya-prava-vto-i-otdelnye-voprosy-primeneniya-instrumenta-subsidii (дата обращения: 19.04.2024)

189. Глазатов М.В. Регулирование иностранных субсидий в Европейском союзе: новая волна протекционизма или нет? / М. В. Глазатов, Д. Б. Каримов, В. М. Репникова // [Статья в журнале] Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 3. С. 1173-1184. URL: https://1economic.ru/lib/114318 (дата обращения - 15.07.2024)

190. Горячева Т.В. Формирование и реализация многоуровневой промышленной политики в Российской Федерации в условиях углубления экономической интеграции/ Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Самара, 2013 – URL: http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/formirovanie-i-realizacija-mnogourovnevoj-promyshlennoj-politiki-v-rf-v-uslovijah.html (дата обращения – 15.07.2024)

191. Дудко И. Г. Конституционные модели и судебная защита прав человека в сфере экологии в условиях глобального изменения климата (зарубежный опыт) / И. Г. Дудко // [Статья в журнале] Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 12(205). – С. 41-51. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59995922 (дата обращения - 30.12.2024)

192. Евразийская комиссия. Международный опыт применения «песочниц»// [Электронный ресурс] Официальный сайт Евразийской комиссии - URL:

https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5a7/Mezhdunarodnyy-opyt-primeneniya-pesochnits.pdf (дата обращения - 18.08.2024)

193. Жарова А. К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере : монография. М. : Янус-К// [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=18122#TM0t9OUoE12xVgfA1 (дата обращения - 24.04.2024)

194. Жданок А.В. Постоянное структурированное сотрудничество: путь к общей обороне ЕС?// [Электронный ресурс] Электронная библиотека Белорусского государственного университета. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/287627/1/22-26.pdf (дата обращения - 25.07.2024)

195. Иванов А. А. Теория государства и права / под ред. В. П. Малахова. М., 2009. С. 229.

196. Ильин А.Ю., Царева О.Е. Влияние правовых принципов на деятельность европейского союза и взаимоотношения с государствами-членами Евросоюза // [Статья в журнале] Образование и право. 2021. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravovyh-printsipov-na-deyatelnost-evropeyskogo-soyuza-i-vzaimootnosheniya-s-gosudarstvami-chlenami-evrosoyuza (дата обращения - 17.07.2024).

197. Исаченко Т. М. В. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и КНР: проблемы заключения и поиск баланса интересов/ Исаченко Т. М., Медведкова И. А., Крючков Р. // [Статья в журнале] Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vseobemlyuschee-investitsionnoe-soglashenie-mezhdu-es-i-knr-problemy-zaklyucheniya-i-poisk-balansa-interesov (дата обращения: 20.04.2024).

198. Источники новых индустрий. Выпуск 3. Искусственный интеллект в промышленности/ В. Н. Княгинин, М. С. Липецкая, Д. В. Санатов, И. Е. Васеев, Е. А. Годунова, М. А. Семенова, М. А. Харитонов, Е. М. Холоднова // Официальный

сайт Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». URL: https://csr-nw.ru/upload/iblock/3db/Доклад%20по%20ИИ%20в%20промышленности_финал.pdf (дата обращения - 13.08.2024)

199. Кавешников Н.Ю. Обычная законодательная процедура в ЕС как пример кооперативных практик // [Статья в журнале] Вестник МГИМО. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obychnaya-zakonodatelnaya-protsedura-v-es-kak-primer-kooperativnyh-praktik (дата обращения: 01.03.2024)

200. Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // [Статья в журнале] Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59—69. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnopravovye-osnovy-institutsionnoy-sistemy-evraziyskoy-integratsii (дата обращения - 15.09.2024)

201. Кашанина Т. В. Право в системе социальных регуляторов, и так ли безоблачно его будущее? / Т. В. Кашанина // [Статья в журнале] Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 7(152). – С. 11-26. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54217607 (дата обращения – 17.12.2024)

202. Кашкин С. Ю. Право Европейского союза : учебник для вузов / С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко, А. О. Четвериков ; под редакцией С. Ю. Кашкина. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 368 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17894-4. — Текст : электронный // [Электронный ресурс] Образовательная платформа Юрайт — URL: https://urait.ru/bcode/535933 (дата обращения: 18.04.2024).

203. Корнев А. В. Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономики / А. В. Корнев, Е. В. Королева // [Статья в журнале] Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 11(192). – С. 90-99. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.192.11.090-099.- URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49738639_14878976.pdf (дата обращения – 23.11.2024)

204. Красиков Д. В. Развитие концепции цифрового суверенитета в правовой политике Европейского союза / Д. В. Красиков // [Статья в журнале] Бизнес.

Образование. Право. – 2021. – № 4(57). – С. 255-259 – URL:https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47160461 (дата обращения - 13.10.2024)

205. Ладейнова О.С. Правовая природа программно-стратегических документов // [Статья в журнале] Образование и право. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-programmno-strategicheskih-dokumentov (дата обращения - 25.09.2024).

206. Лазырин М.С. Трансформация промышленной политики в странах Евразийского экономического союза и направления их промышленного сотрудничества// диссертация на соискание степени к.э.н. URL: https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0600001/9ba62065-b929-4d6e-9777-ba425268f01e (дата обращения - 13.09.2024)

207. Лалетина А.С. Межрегиональное сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации // [Статья в журнале] Пробелы в российском законодательстве. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-sotrudnichestvo-respubliki-belarus-i-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 03.08.2024)

208. Липень С. В. Сетевое общество, "новая геометрия власти" и модернизация государства в современных юридических исследованиях / С. В. Липень // [Статья в журнале] Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 82. – С. 290-305. – DOI 10.24411/2070-1381-2020-10102. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44117404 (дата обращения – 15.11.2024)

209. Лукинская М.П. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Европейском Союзе// автореферат диссертации на соискание степени к.ю.н. URL: https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-investitsionnoi-deyatelnosti-v-evropeiskom-soyuze (дата обращения: 03.08.2024)

210. Марышев А. А. Сопряжение интеграционных потенциалов договорно-правовой базы ЕАЭС и СНГ: современное состояние и перспективы совершенствования // [Статья в журнале] Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. №1 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhenie-

integratsionnyh-potentsialov-dogovorno-pravovoy-bazy-eaes-i-sng-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy (дата обращения: 25.10.2024).

211. Международная интеграция и технологический суверенитет: правовые решения (зарубежный опыт) : монография / А. Г. Барабашев, П. А. Калиниченко, С. Ю. Кашкин [и др.] ; под ред. С. Ю. Кашкина// [Электронный ресурс] Издательство учебной литературы Кнорус – 2023 - URL: https://www.knorus.ru/catalog/politologiya-mezhdunarodnye-otnosheniya/679392-mezhdunarodnaya-integraciya-i-tehnologicheskiy-suverenitet-pravovye-resheniya-zarubezhnyy-opyt-aspirantura-bakalavriat-magistratura-monografiya/ (дата обращения – 20.07.2024)

212. Мещерякова О.М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета// автореферат диссертации на соискание степени к.ю.н. URL: https://repository.rudn.ru/ru/records/article/downloadfile/07964c02-9142-ea11-80cb-30e1715d1da7/ (дата обращения – 15.09.2024)

213. Орлова И.А. Принцип взаимного признания как один из структурообразующих векторов интеграционного права // [Электронный ресурс] Евразийская интеграция: экономика, право, политика - 2016 - №2 (20) - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-vzaimnogo-priznaniya-kak-odin-iz-strukturoobrazuyuschih-vektorov-integratsionnogo-prava (дата обращения: 20.03.2024)

214. Пак А.Ю. Сравнительный анализ элементов промышленной политики государств-членов ЕАЭС на современном этапе// диссертация на соискание степени к.э.н. URL: https://repository.rudn.ru/en/records/article/record/109717/ (дата обращения - 12.09.2024)

215. Пастухов М. И. Общие принципы права Европейского Союза и их значение для развития законодательства Беларуси / М. И. Пастухов, Д. М. Пастухова // [Электронный ресурс] Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2013. № 2(32). С. 44-51. URL:https://elibrary.ru/item.asp?id=48285251 (дата обращения - 09.04.2024)

216. Пименова О.И. Наднациональная правовая интеграция на евразийском пространстве: анализ реалий и оценка возможностей использования опыта Европейского союза // [Статья в журнале] СКО. 2014. №5 (102). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadnatsionalnaya-pravovaya-integratsiya-na-evraziyskom-prostranstve-analiz-realiy-i-otsenka-vozmozhnostey-ispolzovaniya-opyta (дата обращения: 16.10.2024).

217. Пименова О.И. Принцип субсидиарности в Европейском союзе: перипетии практического применения. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №4 // [Электронный ресурс] Право. Журнал Высшей школы экономики - 2019 - №4 - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-subsidiarnosti-v-evropeyskom-soyuze-peripetii-prakticheskogo-primeneniya (дата обращения: 04.03.2024).

218. Понаморенко В. Е. Санкционный комплаенс в IT-сфере в свете современных вызовов / В. Е. Понаморенко, А. Р. Абдрахманова, Э. В. Борисова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 6. – С. 173-179 (дата обращения – 17.10.2024)

219. Промышленная политика в условиях новой индустриализации / Под ред. С.А.Толкачева. - М.: МАКС Пресс. 2015 // Экономист. 2016. № 2.-С.93-96

220. Разумнова Л.Л., Мигалева Т.Е. Новое регулирование скрининга прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе и интересы России // [Статья в журнале] Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2020. №3 (111). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-regulirovanie-skrininga-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-evropeyskom-soyuze-i-interesy-rossii (дата обращения: 12.08.2024)

221. Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна / В. Н. Синюков // [Статья в журнале] Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 2(171). – С. 9-20. – DOI 10.17803/1729-5920.2021.171.2.009-020. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44738390 (дата обращения – 23.11.2024)

222. Симачёв Ю. В. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г./ Симачёв Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. // [Статья в журнале] Официальный портал Высшей школы экономики - URL:

https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082503281/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%
D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения - 15.03.2024)

223. Слепак В. Ю., Ариянц А. А. Статус Европейского комиссара по исследованиям, инновациям и науке // [Статья в журнале] Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №4 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/status-evropeyskogo-komissara-po-issledovaniyam-innovatsiyam-i-nauke (дата обращения: 01.04.2024).

224. Слепак В.Ю. Правовые аспекты общей политики безопасности и обороны Европейского Союза : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — 2010. — URL: https://www.dissercat.com/content/pravovye-aspekty-obshchei-politiki-bezopasnosti-i-oborony-evropeiskogo-soyuza (дата обращения: 10.02.2024).

225. Тиунов О.И. Об особенностях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // [Статья в журнале] Журнал российского права. 2012. №8 (188). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-razvitiya-integratsionnyh-protsessov-na-postsovetskom-prostranstve (дата обращения: 16.09.2024).

226. Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук – URL: http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2020/12/Tkachuk_avt.pdf (дата обращения - 15.07.2024)

227. Толстухина А. Технологический суверенитет Евросоюза и его границы, октябрь 2022/ Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба "Валдай", 2022. - 19 с.; 30 см. - (Валдайские записки / Международный дискуссионный клуб "Валдай"; 2022, № 119, октябрь) - ISBN 978-5-907318-65-6 - URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01011508837 (дата обращения - 15.07.2024)

228. Хохлов И.И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза // [Электронный ресурс] Международник.ру. URL:http://www.mezhdunarodnik.ru/magazin/1137.html (дата обращения: 04.03.2024).

229. Черников Г.П., Черникова Д.А. Европа на рубеже XX-XXI веков: Проблемы экономики// М.: Дрофа, 2006. С. 13. ISBN 5-7107-8190-8.

230. Чиркин В.Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // [Статья в журнале] Актуальные проблемы российского права. 2016. №1 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadnatsionalnoe-pravo-vozniknovenie-soderzhanie-deystvie (дата обращения: 15.09.2024).

231. Швандар К.В. Современные тенденции формирования международной конкурентоспособности национальной экономики/ Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011 – URL: https://istina.msu.ru/dissertations/3708462/ (дата обращения – 15.07.2024)

232. Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации// [Статья в журнале] Московский журнал международного права. 2001 (2):167-203. https://doi.org/10.24833/0869-0049-2001-2-167-203 (дата обращения - 12.07.2024)

233. Юмашев Ю. М. Экономическое право Европейского Союза: Монография / Ю.М. Юмашев, Е.В. Постникова. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 384 с. - ISBN 978-5-91768-431-4. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/770779 (дата обращения - 15.08.2024)

234. Якимова О.Ю., Лебедева А.Ю. Единый цифровой рынок: опыт Европейского Союза // [Статья в журнале] Контентус. 2018. №6 (71). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/edinyy-tsifrovoy-rynok-opyt-evropeyskogo-soyuza-1 (дата обращения: 20.03.2024)

235. Advances in the theory and practice of smart specialization/ Radosevic S., Curaj A., Gheorghiu R., Andreescu L., Wade I., eds. // [Электронный ресурс] Google Scholar - URL: Academic Press, 2017. https://books.google.ru/books?id=SxETDgAAQBAJ&lpg=PP1&ots=AlndO_vIiN&lr&pg=PP1#v=onepage&q&f=false (дата обращения - 16.04.2024)

236. Ambroziak A. German's and Poland's positions on the New EU Industrial Policy. Common and conflicting interests// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/351334591_German's_and_Poland's_positions_on_the_New_EU_Industrial_Policy_Common_and_conflicting_interests (дата обращения 11.02.2024)

237. Amin A. An Institutionalist Perspective on Regional Economic Development // International Journal of Urban and Regional Research. 2000. Vol. 23, pp. 365-378.

238. Anca D. Industrial Policy Approaches from Theory to Practice in European Union// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/4731121_Industrial_Policy_Approaches_from_Theory_to_Practice_in_European_Union (дата обращения - 10.02.2024)

239. Anca D. Industrial Policy Approaches from Theory to Practice in European Union// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/4731121_Industrial_Policy_Approaches_from_Theory_to_Practice_in_European_Union (дата обращения - 10.02.2024)

240. Andreoni A. Industrial Policy Reloaded: Shaping industrial ecosystems towards sustainable prosperity// [Электронный ресурс] Официальный сайт исследовательского центра Heinrich-Böll-Stiftung, Finanzwende & Zoe Institute for Future-Fit Economics - URL: https://eu.boell.org/en/industrial-policy-reloaded (дата обращения - 14.08.2024)

241. Ashton W., Chopra Sh. Life and Death of Industrial Ecosystems// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/316221684_Life_and_Death_of_Industrial_Ecosystems (дата обращения - 13.04.2024)

242. Ben Abdesslem A. Politique industrielle, politique de competitivite : vers une strategie europeenne de site productif // [Электронный ресурс] These de doctorat

Sciences economiques Bordeaux – 2015 – URL: http://www.theses.fr/2015BORD0035 (дата обращения - 13.07.2024)

243. Berger C., Soder M., Pistelka M. Position Paper: New European Industrial Policy – Focus: Green Deal Industrial Plan & Net-Zero Industry Act// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/375610605_Position_Paper_New_European_Industrial_Policy_-_Focus_Green_Deal_Industrial_Plan_Net-Zero_Industry_Act (дата обращения 07.04.2024)

244. Breznitz D., Ornston D. The Revolutionary Power of Peripheral Agencies// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/256042312_The_Revolutionary_Power_of_Peripheral_Agencies

245. Brunazzo M. The history and evolution of Cohesion policy // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/315897669_The_history_and_evolution_of_Cohesion_policy (дата обращения - 07.04.2024)

246. Chan Z.T., Meunier S. Behind the screen: Understanding national support for a foreign investment screening mechanism in the European Union// [Электронный ресурс] Официальный сайт издательства Springer - URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11558-021-09436-y#citeas (дата обращения: 19.04.2024).

247. Coordination for Competitiveness/ Pinkus D., Pisani-Ferry J. , Tagliapietra S., Veugelers R., Zachmann G.// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейского парламента - URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL_STU(2024)747838 (дата обращения - 15.10.2024)

248. Corti F., Vesan P. From austerity-conditionality towards a new investment-led growth strategy: Social Europe after the Recovery and Resilience Facility// [Электронный ресурс] Wiley - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL:

https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/spol.12906 (дата обращения - 23.04.2023)

249. Crafts N. Overview and Policy Implications in “Learning from some of Britain’s Successful Sectors: An Historical Analysis of the Role of Government”// [Электронный ресурс] Warwick - онлайн-библиотека иностранной литературы - BIS Economics Paper - № 6 - 2010 - URL: https://wrap.warwick.ac.uk/44647/ (дата обращения - 20.04.2023)

250. Darvas Z., Welslau L. and Zettelmeyer J.A quantitative evaluation of the European Commission´s fiscal governance proposal// [Электронный ресурс] Официальный сайт аналитического цент Bruegel - URL: https://www.bruegel.org/working-paper/quantitative-evaluation-european-commissions-fiscal-governance-proposal (дата обращения 12.07.2024)

251. Demertzis M., Pinkus D., Ruer N. Accelerating strategic investment in the European Union beyond 2026// [Электронный ресурс] Официальный сайт аналитического цент Bruegel - URL: https://www.bruegel.org/sites/default/files/private/2024-01/Report%2001%202024.pdf

252. Dragi M. The future of European competitiveness// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской комиссии - URL: https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness%20_%20A%20competitiveness%20strategy%20for%20Europe.pdf (дата обращения: 13.09.2024).

253. Foray D. Smart specialization strategies as a case of mission-oriented policy-a case study on the emergence of new policy practice// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/329759880_Smart_specialization_strategies_as_a_case_of_mission-oriented_policy-a_case_study_on_the_emergence_of_new_policy_practices (дата обращения - 15.07.2024)

254. Foray D., David P.A., Hall B. Smart Specialisation – The Concept. Knowledge Economists Policy Brief, No. 9, июнь 2009// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской комиссии - URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_brief_no9.pdf

255. Gökay Ç.The green deal and the automotive industry in the EU. Transforming the Automotive Industry - Impact on EU Regions// [Электронный ресурс] Официальный сайт политической группы Renew Europe в Комитете регионов - URL: https://reneweurope-cor.eu/wp-content/uploads/2020/06/The-Green-Deal-and-the-Automotive-Industry-in-the-EU.pdf (дата обращения - 20.03.2024)

256. Gómez Prieto J., Demblans A., and Palazuelos Martínez M. Smart Specialisation in the World, an EU Policy Approach Helping to Discover Innovation Globally // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/333866933_Smart_Specialisation_in_the_world_an_EU_policy_approach_helping_to_discover_innovation_globally_Outcomes_lessons_and_reflections_from_the_first_global_workshop_on_Smart_Specialisation

257. Gomory R.E., Baumol W.J. Global Trade and Conflicting National Interests// [Электронный ресурс] Онлайн-библиотека издательства при Массачусетском технологическом институте - URL: https://direct.mit.edu/books/oa-monograph/2545/Global-Trade-and-Conflicting-National-Interests (дата обращения - 03.04.2024)

258. Granieri M., Renda A. Key policies// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/279359271_Key_policies (дата обращения 17.04.2024)

259. Groenendijk N, Hospers G.-J. Notes and Communications: A Requiem for the European Coal and Steel Community (1952-2002) // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/251282097_Notes_and_Communications_A_

Requiem_for_the_European_Coal_and_Steel_Community_1952-2002 (дата обращения: 10.02.2024).

260. Hanson E.C. Industrial Innovation and Public Policy: Preparing for the 1980s and the 1990s (обзор книги Roy Rothwell и Walter Zegveld)//[Электронный ресурс] Электронная библиотека Кембриджского университета - URL: https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/abs/industrial-innovation-and-public-policy-preparing-for-the-1980s-and-the-1990s-by-roy-rothwell-and-walter-zegveld-westport-conn-greenwood-press-1981-pp-251-3500/B7B61E558553BC1E9ED8AECED295B59C (дата обращения - 22.05.2024)

261. Hollen R., Van Den Bosch F. Managing Interorganizational Interdependencies in Industrial Ecosystems. Academy of Management Proceedings // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/284939667_Managing_Interorganizational_Interdependencies_in_Industrial_Ecosystems (дата обращения 17.04.2024)

262. Johnson Ch. A. "The industrial policy debate." (1984) – по Aiginger K., Sieber S.The Matrix Approach to Industrial Policy // [Электронный ресурс] Сайт издательства Taylor and Francis - URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02692170601005507 (дата обращения 30.04.2024)

263. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/309483265_The_Rise_of_the_Platform_Economy ()дата обращения 19.04.2024)

264. Krugman P. R., Obstfeld M. "International Economics", 2nd edition - по Aiginger K., Sieber S.The Matrix Approach to Industrial Policy // [Электронный ресурс] Сайт издательства Taylor and Francis - URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02692170601005507 (дата обращения 30.04.2024)

265. Kruse M., Wedemeier J. Smart specialisation policy strategy for interregional cooperation: pushing less-developed regions // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/361746650_Smart_specialisation_policy_strategy_for_interregional_cooperation_pushing_less-developed_regions (дата обращения 08.08.2024)

266. Lall S. Learning to Industrialize: The Acquisition of Technological Capability by India // [Электронный ресурс] Интернет-сайт издательства Springer - URL: https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-349-18798-0 (дата обращения - 20.04.2023)

267. Letta E. Much More Than a Market// [Электронный ресурс] Официальный сайт Совета Европейского союза - URL: https://www.consilium.europa.eu/media/ny3j24sm/much-more-than-a-market-report-by-enrico-letta.pdf (дата обращения: 21.07.2024).

268. Lowe E., Evans L. Industrial ecology and industrial ecosystems // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/223183913_Industrial_ecology_and_industrial_ecosystems (дата обращения - 08.04.2024)

269. Mazzucato M., Perez C. Innovation as Growth Policy, in «The Triple Challenge: Europe in a New Age», J. Fagerberg, S. Laestadius, and B. Martin (eds.), Oxford: Oxford University Press" - 2015// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/315010139_Innovation_as_Growth_Policy_The_Challenge_for_Europe (дата обращения - 09.04.2024)

270. McCann Ph.,Ortega-Argiles R. Smart Specialization, Regional Growth and Applications to European Union Cohesion Policy// [Электронный ресурс] EconPapers - онлайн-ресурс литературы экономической направленности - URL: https://EconPapers.repec.org/RePEc:taf:regstd:v:49:y:2015:i:8:p:1291-1302 (дата обращения - 09.04.2024)

271. Meunier S., Nicolaidis, K. The Geopoliticization of European Trade and Investment Policy// [Электронный ресурс] Wiley - онлайн-ресурс иностранной литературы - JCMS: Journal of Common Market Studies, 57 - 103–113 - URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jcms.12932 (дата обращения: 19.04.2024)

272. Molica F. Converging trajectories? Reassessing EU Cohesion Policy in times of new industrial policy - 2023// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/374501306_Converging_trajectories_Reassessing_EU_Cohesion_Policy_in_times_of_new_industrial_policy (дата обращения - 07.08.2024)

273. Morisson A., Doussineau M. Regional innovation governance and place-based policies: design, implementation and implications// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/331734427_Regional_innovation_governance_and_place-based_policies_design_implementation_and_implications (дата обращения - 13.04.2024)

274. Naudé W. Industrial policy: Old and new issues// [Электронный ресурс] EconPapers - онлайн-ресурс литературы экономической направленности - URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/54072/1/63687043X.pdf (дата обращения - 15.03.2024)

275. Nica P. Industrial Policy in the European Union// [Электронный ресурс] EconPapers - онлайн-ресурс литературы экономической направленности - URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/198074/1/ceswp-v02-i2-p022-028.pdf (дата обращения - 13.04.2024)

276. Owen G. Industrial policy in Europe since the Second World War: what has been learnt? //[Электронный ресурс] Официальный сайт The European Centre for International Political Economy, Brussels, Belgium - URL: http://eprints.lse.ac.uk/41902/1/Industrial_policy_in_Europe_since_the__Second_World_War_what_has_been_learnt%28lsero%29.pdf (дата обращения - 16.04.2024)

277. Pack H., Saggi K. Is There a Case for Industrial Policy? A Critical Survey// [Электронный ресурс] Официальный сайт Всемирного банка - URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/288741468326136798/pdf/767620JRN0WBRO00Box374387B00PUBLIC0.pdf (дата обращения 13.07.2024)

278. Pavlidis G. Europe in the Digital Age: Regulating Digital Finance Without Suffocating Innovation// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/359133808_Europe_in_the_Digital_Age_Regulating_Digital_Finance_Without_Suffocating_Innovation (дата обращения - 20.04.2023)

279. Pelkmans J. European Industrial Policy // [Электронный ресурс] Bruges European Economic Policy Briefings - URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/beep15_0.pdf (дата обращения - 11.04.2024)

280. Pellegrin, J., Giorgetti, M. L., Jensen, C., Bolognini, A. EU industrial policy: Assessment of Recent Developments and Recommendations for Future Policies, Study for the European Parliament// [Электронный ресурс] University of Southern Denmark Research Portal - URL: https://portal.findresearcher.sdu.dk/en/publications/eu-industrial-policy-assessment-of-recent-developments-and-recomm (дата обращения - 09.04.2024)

281. Pianta M. ‘What Is to Be Produced? The Case for Industrial Policy’, in: Which Industrial Policy Does Europe Need? Intereconomics - 2015 - No. 3// [Электронный ресурс] Rosa-luxemburg-stiftung, brussels office - URL: https://hessen.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/sonst_publikationen/What-is-to-be-produced-2016.pdf (дата обращения - 09.04.2024)

282. Pianta M., Lucchese M., Nascia L. The policy space for a novel industrial policy in Europe, Industrial and Corporate Change, Volume 29, Issue 3, June 2020, Pages 779–795// [Электронный ресурс] Oxford Academic - URL:https://academic.oup.com/icc/article-abstract/29/3/779/5709123 (дата обращения - 09.04.2024)

283. Rauhut D., Humer A. EU Cohesion Policy and spatial economic growth: Trajectories in economic thought// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/338393006_EU_Cohesion_Policy_and_spatial_economic_growth_Trajectories_in_economic_thought (дата обращения - 30.04.2024)

284. Riess A., Valila T. Industrial policy: a tale of innovators, champions, and B52s// [Электронный ресурс] EconPapers - онлайн-ресурс литературы экономической направленности - URL: https://EconPapers.repec.org/RePEc:ris:eibpap:2006_001 (дата обращения - 30.03.2024)

285. Rodrik D. Industrial policy: don’t ask why, ask how // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/46510565_Industrial_Policy_Don%27t_Ask_Why_Ask_How (дата обращения - 31.03.2024)

286. Soldak M. Industrial ecosystems and technological development// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/368085623_Industrial_ecosystems_and_technological_development (дата обращения - 16.04.2024)

287. Spierenburg D., Poidevin R. The history of the High Authority of the European Coal and Steel Community: Supranationality in Operation // [Электронный ресурс] Официальный сайт публикаций Европейского союза - URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/417bfe56-aa52-4313-ba94-befdea9dd004 (дата обращения - 21.08.2024)

288. Strengthening the knowledge base for innovation in the European Union/ Weresa M., Karbowski A., Lachowicz M., Lewandowska M., Mackiewicz M., Napiórkowski T., Rószkiewicz M., Kowalski A.// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/327945033_Strengthening_the_knowledge_base_for_innovation_in_the_European_Union (дата обращения - 21.03.2024)

289. Tagliapietra S., Veugelers R. Industrial policy in Europe: past and future// [Электронный ресурс] Официальный сайт аналитического цент Bruegel - URL: https://www.bruegel.org/sites/default/files/2023-08/Bruegel%20Blueprint%2033_chapter%201.pdf (дата обращения – 13.04.2024)

290. Tagliapietra S., Veugelers R. Sparking Europe's new industrial revolution. A policy for net zero, growth and resilience// [Электронный ресурс] Bruegel Blueprint - URL: https://www.bruegel.org/book/sparking-europes-new-industrial-revolution-policy-net-zero-growth-and-resilience (дата обращения - 09.04.2024)

291. Tatje C. Peter Altmaier warnt EU-Kommision vor schärferen Abgasregeln // [Электронный ресурс] Официальный сайт издательской группы ZEIT online - URL: https://www.zeit.de/wirtschaft/2020-02/green-deal-peter-altmaier-autoindustrie-abgasregeln-klimaschutz (дата обращения 30.07.2024)

292. Terzi A., Sherwood M., Singh A. European industrial policy for the green and digital revolution// [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/374780254_European_industrial_policy_for_the_green_and_digital_revolution (дата обращения - 10.04.2024)

293. Tyson L., Zysman J. American industry in international competition: government policies and corporate strategies// [Электронный ресурс] JSTOR - цифровая база данных полнотекстовых научных журналов - URL: https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctvr7f3b1 (дата обращения - 13.05.2024)

294. Unleashing Innovation and Entrepreneurship in Europe/ Leceta J.M., Renda A., Könnölä T., Simonell F// [Электронный ресурс] Архивы европейской интеграции - URL: https://aei.pitt.edu/84485/1/TFR_Innovation_final.pdf (дата обращения - 17.07.2024)

295. Valentiny P. Market and government failures: The changing relationship between industrial policy and competition policy interventions // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/347839894_Market_and_government_failures

_The_changing_relationship_between_industrial_policy_and_competition_policy_interventions (дата обращения: 11.04.2024)

296. Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends// [Электронный ресурс] OECD Science, Technology and Industry Policy Papers - URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/beyond-industrial-policy_5k4869clw0xp-en (дата обращения - 18.04.2024)

297. Weyand S. The double integration doctrine, a conversation with Sabine Weyand. Groupe d'études // [Электронный ресурс] Официальный сайт Le Groupe d'études geopolitiques - URL: Géopolitiques https://geopolitique.eu/en/2022/01/31/the-double-integration-doctrine-sabine-weyand/ (дата обращения - 17.04.2024)

298. Wigger A. The New EU Industrial Policy and Deepening Structural Asymmetries: Smart Specialisation Not So Smart. JCMS: Journal of Common Market Studies // [Электронный ресурс] ResearchGate - онлайн-библиотека иностранной литературы - URL: https://www.researchgate.net/publication/361418519_The_New_EU_Industrial_Policy_and_Deepening_Structural_Asymmetries_Smart_Specialisation_Not_So_Smart (дата обращения - 16.04.2024)

III. Интернет-ресурсы

299. A new TIA report by the CoR with the support of ESPON: Strategic Technologies for Europe Platform (‘STEP’)// [Электронный ресурс] Официальный сайт исследовательской программы ESPON - https://www.espon.eu/new-tia-report-cor-support-espon-strategic-technologies-europe-platform (дата обращения - 17.06.2024).

300. EDIS - Our common defence industrial strategy// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской Комиссии - URL: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/eu-defence-industry/edis-our-common-defence-industrial-strategy_en (дата обращения - 07.08.2024)

301. European Critical Raw Materials Act puts VITO's raw materials research and expertse at the heart of European policies// [Электронный ресурс] Сайт Фламандского института технологических исследований - URL:https://vito.be/en/news/european-

critical-raw-materials-act-puts-vitos-raw-materials-research-and-expertise-heart (дата обращения - 21.06.2024).

302. First list of STEP Seals to promote high-quality EU projects in strategic technologies// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской комиссии - URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_6250 (дата обращения - 09.01.2025)

303. InvestEU - Performance// [Электронный ресурс] Официальный сайт Европейской Комиссии - URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/performance-and-reporting/programme-performance-statements/investeu-performance_en (дата обращения - 30.04.2024)

304. Net Zero Industry Act state of play// [Электронный ресурс] Сайт гражданской инициативы Cleantech for Europe - URL: https://www.cleantechforeurope.com/policy/cleantech-for-europe-our-monthly-policy-update#nzia (дата обращения - 15.07.2024)

305. Rebooting the European Union’s Net Zero Industry Act// [Электронный ресурс] Официальный сайт аналитического центра Bruegel - URL: https://www.bruegel.org/policy-brief/rebooting-european-unions-net-zero-industry-act (дата обращения - 23.04.2024)

306. Single Market Programme // [Электронный ресурс] Официальный портал Европейской Комиссии - URL: https://commission.europa.eu/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/single-market-programme/overview_en (дата обращения - 17.03.2024).

307. The relationship between competition and industrial policies in promoting economic development - TD /B/C.I/CLP/3 // [Электронный ресурс] United Nations Conference on Trade and Development 2009 - https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd3_en.pdf (дата обращения - 15.04.2024)

308. В СНГ утверждена Концепция развития промышленной кооперации// [Электронный ресурс] Официальный портал Исполнительного комитета Содружества независимых государств -

https://cis.minsk.by/news/25528/v_sng_utverzhdena_koncepcija_razvitija_promyshlennoj_kooperacii (дата обращения – 13.08.2024)

309. Глобальный рейтинг стран и территорий мира по уровню прямых иностранных инвестиций // [Электронный ресурс] Сайт Центра гуманитарных технологий - URL: https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index (дата обращения: 20.04.2024).

310. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума 7 июня 2024 года// [Электронный ресурс] Официальный сайт Президента РФ - http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/79/events/74234 (дата обращения - 20.06.2024)